

Санкт-Петербургский государственный университет

ГАЛАКТИОНОВА Анастасия Борисовна

Выпускная квалификационная работа

***Психологические характеристики консультантов, использующих
символизм духовных смыслов в психологическом консультировании***

Уровень образования: Направление подготовки 37.04.01 «Психология»
основная образовательная программа ВМ.5541.2021 «Психическое здоровье»
Профиль «Консультативная психология»

Научный руководитель:
К.п.н., доцент кафедры
психического здоровья и раннего
сопровождения детей и родителей

Аникина В.О.

Рецензент:
К.п.н., педагог-психолог государственного
образовательного учреждения
детский сад №41 комбинированного вида
Центрального района Санкт-Петербурга
«Центр интегративного воспитания»

Пасторова А.Ю.

Санкт-Петербург

2023

Аннотация к выпускной квалификационной работе

Галактионова Анастасия Борисовна

**Психологические характеристики консультантов, использующих
символизм духовных смыслов в психологическом консультировании**

Научный руководитель – Аникина Варвара Олеговна

Доцент кафедры психического здоровья и раннего сопровождения детей и
родителей, кандидат психологических наук

Для исследования психологических характеристик консультантов, использующих символизм духовных смыслов в психологическом консультировании было обследовано 69 консультантов юнгианского, экзистенциального и когнитивно-бихевиорального направлений, по 23 человека в каждой группе, по финансовому положению относящихся к среднему классу, большинство имеют высшее образование, состоят в браке.

Методы: «Пятифакторный опросник личности» («Большая пятерка», 5PFQ, Х.Тсуйи, адаптирован А.Б.Хромовым), Тест аксиологической направленности личности (А.В.Капцов, 2015), Опросник «Ценности в действии: инвентаризация достоинств» (К. Петерсон, М. Селигман, 2002, адаптация Башкатова, 2008), Шкала самоотрансцендентности (Self Transcendence Scale, P. G. Reed, 1986).
Обработка данных: сравнительный анализ (критерий Краскала-Уоллиса, критерий Манна-Уитни, X-квадрат), многофакторный дисперсионный анализ, корреляционный анализ Спирмена.

Результаты: консультанты юнгианского направления обладают сравнительно более высокими показателями самоотрансцендентности, экстраверсии, доминирования, поиска впечатлений, привлечения внимания; игривости, эмоциональной лабильности, любопытства, мечтательности, сензитивности, пластичности, гуманистической направленности ценностей профессии, образования, увлечений; более высоким уровнем ценностей духовного удовлетворения, креативности, гуманизма и любви, мудрости и знания, духовности.

Характеристики консультантов юнгианского направления, обеспечивающие символизацию духовных смыслов – экстраверсия, поиск впечатлений, любопытство, импульсивность, сензитивность, мечтательность, игривость, креативность, самотрансцендентность, ценности духовного удовлетворения, гуманизма и любви, мудрости и знания, духовности, гуманистическая направленность ценностей профессии и образования.

Abstract of the final qualification work

Galaktionova Anastasia Borisovna

**Psychological characteristics of consultants, using spiritual values
symbolism in their therapeutic approach**

Scientific supervisor - Anikina Varvara Olegovna

**Associate Professor of the Department of Mental Health and Early
Childhood and Parent Support, Candidate of Psychological Sciences**

69 psychologists of Jungian, existential and cognitive-behavioral approaches were assessed to explore psychological characteristics of consultants, using spiritual values symbolism in their therapeutic approach. 23 consultants in each group, they all belong to the middle class, most of them have higher education, and married status, most are of the age 40, most having individual practice.

Measures: personal characteristics (Five-Factor Personality Questionnaire by Hijiro Tsuji, adapted by Chromov); Test of axiological orientation of the person (Kaptsov, 2015); Questionnaire “Values in action: inventarisation of virtues” (Peterson K., Seligman M., adapted by Bashkatov, 2008); Self Transcendence Scale (P.G. Reed, 1986). Data analysis: comparative analysis (Kruskal-Wallis test, Mann-Whitney U test, chi-square), MANOVA, Spearman’s correlative analysis.

Results: Jungian consultants, in comparison, have higher indicators of self-transcendence, extraversion, dominance, search for impressions, attracting attention, playfulness, emotional lability, curiosity, daydreaming, sensitivity, plasticity, humanistic orientation of the values of the profession, education, hobbies; a higher significance of the values of spiritual satisfaction, creativity and values in action - humanism and love, wisdom and knowledge, spirituality.

The characteristics of Jungian consultants that provide symbolization of spiritual values are: extraversion, the search for impressions, curiosity, impulsiveness, sensitivity, daydreaming, playfulness, creativity, self-transcendence, the values of spiritual satisfaction, humanism and love, wisdom and knowledge, spirituality, the humanistic orientation of the values of the profession and education.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение.....</i>	<i>8</i>
<i>Глава 1. Теоретический обзор литературы.....</i>	<i>15</i>
<i>1.1 Психологические характеристики психологов-консультантов как факторы консультативного процесса и результата.....</i>	<i>17</i>
<i>1.1.1 Связь личностных особенностей консультантов и эффективность психологической работы.....</i>	<i>18</i>
<i>1.1.2 Связь личностных особенностей консультантов и межличностных отношений в консультировании.....</i>	<i>20</i>
<i>1.1.3 Терапевтическая позиция консультанта и отношение к клиенту в зависимости от различных подходов.....</i>	<i>23</i>
<i>1.2 Психологические подходы в рамках исследования: юнгианский, экзистенциально-гуманистический, когнитивно-поведенческий.....</i>	<i>27</i>
<i>1.3 Определение духовности и духовных смыслов.....</i>	<i>35</i>
<i>1.3.1 Определение духовности.....</i>	<i>35</i>
<i>1.3.2 Понятие духовных смыслов.....</i>	<i>42</i>
<i>1.4 Символизация в психологии.....</i>	<i>43</i>
<i>1.5 Духовно ориентированные направления в психологии.....</i>	<i>52</i>
<i>Глава 2. Методы и организация исследования.....</i>	<i>58</i>
<i>2.1 Цель, задачи, гипотеза, объект и предмет исследования.....</i>	<i>59</i>
<i>2.2 Описание выборки.....</i>	<i>59</i>
<i>2.3 Процедура исследования.....</i>	<i>61</i>
<i>2.4 Методы исследования.....</i>	<i>61</i>
<i>2.4.1 Социально-демографическая анкета.....</i>	<i>61</i>
<i>2.4.2 «Пятифакторный опросник личности» («Большая пятерка», 5PFQ, Хиджиро Тсуйи, адаптирован А.Б.Хромовым).....</i>	<i>62</i>
<i>2.4.3 Тест аксиологической направленности личности А.В.Капцова.....</i>	<i>64</i>
<i>2.4.4 Опросник «Ценности в действии: инвентаризация достоинств» (К. Петерсон, М. Селигман, 2002, адаптация Башкатова, 2008).....</i>	<i>66</i>

2.4.5 «Шкала самотрансцендентности» (П.Г. Рид, 1986).....	68
2.5 Методы обработки и анализа данных.....	70
Глава 3. Описание результатов исследования.....	71
3.1 Описание социально-демографических данных консультантов юнгианского, экзистенциального и когнитивно-бихевиорального направления.....	71
3.2 Описание результатов многофакторного дисперсионного анализа.....	72
3.3 Сравнение средних значений психологических характеристик у трех групп консультантов.....	73
3.4. Описание результатов корреляционного анализа.....	84
3.4.1 Описание взаимосвязей параметра «самотрансцендентность» у консультантов юнгианского направления.....	85
3.4.2 Описание взаимосвязей параметра «самотрансцендентность» у консультантов экзистенциального направления.....	88
3.4.3 Описание взаимосвязей параметра «самотрансцендентность» у консультантов когнитивно-бихевиорального направления.....	90
3.4.4 Описание взаимосвязей параметра «духовность» у консультантов юнгианского направления.....	96
3.4.5 Описание взаимосвязей параметра «духовность» у консультантов экзистенциального направления.....	99
3.4.6 Описание взаимосвязей параметра «духовность» у консультантов когнитивно-бихевиорального направления.....	102
3.5 Обсуждение результатов исследования.....	104
Выводы.....	114
Заключение.....	116
Список использованных источников.....	118
Приложение.....	128

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЮНГ – консультанты юнгианского направления

ЭКЗ - консультанты экзистенциального направления

КБТ - консультанты когнитивно-бихевиорального направления

ВВЕДЕНИЕ

Тема духовности, надперсонального опыта самоосознания, неизменно вытесняемая в нашей технократической современности, является одновременно дефицитной и обладающей потенциалом: сегодня перевес в сторону ценностей накопления, потребления, автоматизации, жесткой ориентации на результат, эмоционального разобщения людей, объективизации достижений, чувств, отношений, болезненной зависимости от внешних факторов (престижа, внешности, статуса, информационного потока, социальных, экономических, политических условий, разительных необратимых перемен от пандемии и политической обстановки) к тому же, стремительно меняющихся, выглядит поистине масштабно. В такой ситуации легко теряются ориентиры, связь личности с собой, повышается невротизация личности, растет тревожность. Возможно, для более эффективного совладания с такими вызовами реальности требуется нечто большее, что поможет оптимизировать терапевтический процесс и укрепить психическое здоровье. Одним из ориентиров, к которым можно прибегнуть и что не раз уже доказывало свою действенность, является опора на духовную сферу, обращение к трансцендентной функции психики (от лат. *transcendens*, переступающий, превосходящий, выходящий за пределы) - находящийся за пределами имманентного (посюстороннего) существования).

Безусловно, тема синтеза духовного, религиозного подхода и академической психологии не нова. И если за рубежом психология духовности особо оформлена, освещена в периодических изданиях, представляется в конференциях, интегрирована в официальную науку, то в России нет четкой, устоявшейся концептуально и методологически, профессиональной прикладной ветви. И это несмотря на широкое изучение темы духовности (С.А. Белорусов, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, Зелинченко А.И., Знаков В.В., В.Е. Каган, Т.А. Флоренская...). Примечательно, что в западной традиции психологического консультирования укрепилось понятие духовной компетентности терапевта. Многие профессиональные ассоциации, такие, как, например, German

Association for Psychiatry and Psychotherapy и World Psychiatry Association, предъявляют требования к компетенции, согласно которым специалист, оказывающий психологическую помощь, должен уметь разбираться в сфере, касающейся духовных ценностей клиента, уметь говорить с ним на одном языке и владеть духовным подходом в консультировании. Разработаны профессиональные тесты, направленные на выявление такого рода компетенций у практикующих психологов и психотерапевтов (Religion/Spiritual Gap; Spiritual Competency; Spiritual Care Competence Questionnaire; Religious Coping).

Личность психолога является важнейшей составляющей терапевтического процесса. «Техника лечения заложена в вас» (Адлер, 1997, с.34); «Личная позиция психотерапевта несоизмеримо важнее, чем теории и методы психотерапии» (Юнг, цит. по Корбетт, с.15). Мета-анализ, включающий 15 исследований и посвященный взаимосвязи исхода терапии и личности терапевта (P. Crits-Christophand, J. Mintz,1991;P. Crits-Christophetal, 1991)) показывает, что позитивный результат консультирования достигается за счет личностных характеристик психологов-консультантов и не зависит от уровня и типа подготовки, используемого ими теоретического направления и их пола. Поэтому, чтобы осуществлять психологическую работу, ориентированную на духовный пласт личности и способную раскрыть духовные смыслы человека, психолог-консультант должен обладать определенными качествами и навыками.

Среди устоявшихся подходов в консультировании юнгианское направление представляется не просто наиболее толерантным к духовности – но и непосредственно с ней связанным и рассматривающим ее как уникальный способ «примирения» сознательного и бессознательного (Миллер, 2014).

Манифестом именно юнгианской парадигмы звучит призыв включить в процесс консультирования область сакрального, восстановить связь с трансцендентным и обратиться к жизни духа и специфическому языку, на котором общается с нами трансцендентное: «Мы потеряли способность к непосредственному восприятию великих реальностей духа – а именно этот мир воплощает вся подлинная

мифология» (Юнг, 2004, с.6). Идея об априорном присутствии в конструкте психики трансцендентной функции является одной из магистральных в трудах Юнга; эту концепцию он совершенствовал 42 года; данное исследование будет ссылаться на нее неоднократно.

Обзор научной литературы на тему привнесения в процесс психологической работы духовных содержаний (мировоззрения, инструментария) и конструкта трансцендентной ориентации личности позволяет сделать вывод о значимой связи духовности с психическим здоровьем, субъективным благополучием, потенциальной роли в терапии и консультировании. В современных западных исследованиях, посвященных взаимосвязи духовности и психического здоровья содержится множество данных, говорящих в пользу положительно взаимосвязанных уровня духовной активности и психического здоровья. «Духовный взгляд на убеждения, отношения, ценности и поведение влияет на биохимию и физиологию. Эти воздействия на разум и тело называются духовным здоровьем» - пишут Akbari et al (2018, с. 23), обобщая результаты исследования, в котором, в частности, выявляется более высокий уровень адаптации к стрессовым факторам, меньшее чувство вины и большая способность к эмоциональной регуляции у духовно-ориентированных людей по сравнению с остальными. Альтон пишет об интегративной психодуховной модели, к которой он пришел в процессе опыта консультирования, пытаясь соединить динамику терапии с динамикой духовности (Alton, 2020).

В этой связи формируется желание вносить вклад в расширение поля духовности в отечественной психологии, изучать более подробно определенные аспекты и подробно рассмотреть вариант взаимодействия личностных характеристик психолога и обращения к духовным смыслам.

Исследование психологических характеристик консультантов в связи с подходом в консультировании, направленном на символизацию духовных смыслов, позволит не только глубже понять концепцию трансцендентности личности, эффект символизации духовных смыслов, но и будет потенциально

полезным в психологическом сопровождении развития компетенций консультирующих специалистов. Особенный интерес для исследования представляют характеристики консультантов, связанные с духовностью, а именно – самотрансцендентность, духовность, ценности, аксиологическая направленность ценностей, ценности в действии, а также характеристики, позволяющие осуществлять работу с символизмом духовных смыслов – образность мышления, тонкость восприятия, активное воображение, креативность, пластичность, спонтанность, артистичность, широкий кругозор, склонность к поиску новых форм, исследованию, познанию как таковому.

Для участия в исследовании были выбраны представители трех направлений консультирования: наиболее ориентированное на духовную реальность и символизацию сакральных переживаний личности – юнгианское, в сравнении с одним из классических направлений в психологическом консультировании - экзистенциальным, а также когнитивно-бихевиоральным подходом, активно применяющимся в терапии и базирующимся на технических проработках иррациональных убеждений.

Экзистенциальное направление выбрано для изучения по причине смежных с юнгианским консультированием областей – поиска мета-смыслов, определения места человека в мире и его отношений с ним (отношения с бóльшим – сугеовое ядро духовно ориентированности личности). При этом экзистенциальное консультирование не склонно привносить в терапевтический процесс такой объем символизации, а метафизическое зачастую занимает место вовне, как данности, с которыми личность выстраивает те или иные отношения – в отличие от юнгианского мировидения, где сакральное рассматривается как неотъемлемая часть психики; область духовного пребывает непосредственно внутри ее. Когнитивно-бихевиоральное направление консультирование выбрано как контрольная группа, как направление, ориентированное на техники, призванные корректировать дисфункциональное поведение, без затрагивания области смыслов, ценностей, символизации, природы характеров и духовных устремлений человека.

Актуальность исследования

Именно сейчас, когда личность столкнулась с необходимостью проживать все сопровождающие пандемии и социальных потрясений, разобщенность, изоляцию, потерю безопасности, значительно возросшую тревогу и неуверенность в здоровье, завтрашнем дне - обращение к опоре духовности, к которой человечество всегда прибегало в период жестоких кризисов - выглядит особенно актуальным.

Необходимо отметить возрастающий сегодня интерес у широкой аудитории к духовному знанию и его возможностям для жизненного благополучия. Темы расширения сознания, личностного роста, повышения осознанности, мотивации, высвобождения энергии, духовных телесных практик (йога, медитации, дыхательные практики, методы майндфулнесс, подходы трансперсональной психологии, интегративная психология, психосинтез, экопсихология) привлекают внимание все большего круга читателей и практиков.

Научная новизна

Данное исследование освещает особый аспект профессиональной компетенции консультанта, а именно – духовной компетенции (способности консультанта поддержать клиента в его религиозно-духовных воззрениях, ориентироваться в религиозном контексте, уважительно относиться к вопросам веры, разделять ценности клиента). Современные исследования выявили универсальные характеристики психологов-консультантов, не зависящие от подходов – эмпатия, включенность, устойчивость, конгруэнтность, интерес, уважение к клиенту, – и при этом современная ситуация требует от консультантов расширения сферы компетенции до над-личностного, трансцендентного уровня, которым является духовность и способность к символизации духовных смыслов. Таких исследований крайне мало.

Объектом данного **исследования** являются психологические характеристики консультантов.

Предмет исследования – психологические характеристики психологов-консультантов различных направлений.

Цель - изучить психологические характеристики консультантов юнгианского направления, как использующего символизм духовных смыслов, в сравнении с консультантами экзистенциального и когнитивно-бихевиорального направлений.

В связи с поставленной целью были определены следующие **задачи**:

1. Изучить личностные характеристики, личные ценности, ценности в действии и уровень самотрансцендентности у консультантов юнгианского подхода в консультировании.
2. Изучить личностные характеристики, личные ценности, ценности в действии и уровень самотрансценденции у консультантов экзистенциального подхода в консультировании.
3. Изучить личностные характеристики, личные ценности, ценности в действии и уровень самотрансценденции у консультантов когнитивно-бихевиорального подхода в консультировании.
4. Сравнить показатели всех характеристик у трех групп участников исследования
5. Проанализировать взаимосвязи показателей характеристик участников исследования внутри каждой группы
6. Сравнить структуру взаимосвязей изучаемых психологических характеристик у разных групп консультантов

Гипотеза:

Консультанты юнгианского направления обладают более выраженными психологическими характеристиками, важными для психологического консультирования с использованием символизации духовных смыслов, по

сравнению с консультантами экзистенциального и когнитивно-бихевиорального направлений.

Дизайн исследования:

Сравнительный анализ показателей психологических характеристик консультантов юнгианского, экзистенциального и когнитивно-поведенческого подхода.

Описание выборки исследования:

Психологи-консультанты, мужчины и женщины, от 30 до 65 лет. В выборку включены представители разного пола, разных возрастных групп и разных регионов страны (Санкт-Петербург, Москва, Республика Карелия, Пермский край, Томск).

Анализ и обработка данных:

Собранные количественные данные обработаны статистической программой SPSS 22.0; применен сравнительный анализ (критерий Краскала-Уоллиса, критерий Манна-Уитни, Х-квадрат), многофакторный дисперсионный анализ и корреляционный анализ Спирмена.

Глава 1. Теоретический обзор литературы

Психология выкристаллизовалась в науку об изучении и исцелении души только в XX веке, в то время как психика появилась вместе с человеком, и, соответственно, на протяжении всей истории человечество испытывало потребность в психической регуляции, в совладании с травмами, кризисами, мощными природными, социальными изменениями. Ведущая роль при этом принадлежала, безусловно, функции духовной активности. Следуя за лабораторными исследованиями, которым положил начало Вундт, психология постепенно отошла от темы изучения души, все более сдвигаясь к естественному, экспериментальному подходу. Таким образом, огромная сфера, посвященная вопросам души и духовности, осталась «не у дел». Сейчас, в эру общества потребления, личность нуждается в духовных опорах особенно остро.

Расширение поля, посвященного значимости духовности в психологии могло бы способствовать развитию более внимательного и научно обоснованного взгляда на духовность. Интерес к эзотерическим, оккультным знаниям, меняющим сознание практикам и разного рода духовным подходам растет: свидетельством может являться колоссальная популярность книг, фильмов и игр с тематикой фэнтези, обеспечивающих прикосновение к сфере «потустороннего», «иногo» мира. Стоит также обратить внимание на огромное количество сообществ в социальных сетях, посвященных данным темам (тарология, астрология, энергетические практики, осознанные сновидения, йога, медитации, различные ретриты, ведьмовство, магия и т.д.). По-видимому, общественное бессознательное ищет доступ к надмирскому, трансцендентному там, где может. Общий уровень экологичности подобных способов, профессиональная и этическая компетенция специалистов, осуществляющих вмешательство в психический мир запрашивающих помощи, вызывают сомнения. В этой связи хочется предположить, что легитимизация темы духовности для академической психологии, изучение ее инструментария и объединение в единое поле с фундаментальной наукой могли бы способствовать

более ясному взгляду на эту сферу и увеличению психологической и этической грамотности как для запрашивающих, так и для помогающих.

Именно сейчас, в период общего тотального стресса, вызванного пандемией и разительными политическими переменами - обращение к опоре духовности, к которой человечество всегда прибегало в период жестоких кризисов, выглядит особенно актуальным.

Через обращение к духовной перспективе профессиональное сообщество получает возможность более полно раскрыть своеобразие и уникальность личности человека, что составляет внушительную конкуренцию утилитарному самоотношению; ведь зачастую запросы на терапию “вырастают” из механистичного отношения к себе как к набору функций и “неудобных”, мешающих достижениям чувств.

В научных исследованиях духовность рассматривается как одна из важных, неотъемлемых частей жизни человека, смысл существования, как один из способов совладания с жизненными трудностями, укрепления психического здоровья и благополучия (Pargament et al., 2000; Richards, 1997; Vitorino et al., 2018). Отношения с трансцендентным имеют особую значимость: трансцендентность и ее функционал для психики Юнг понимал как уникальную возможность сознанию и бессознательному встретиться друг с другом на равных условиях (Миллер, 2014). Трансцендентный аспект бытия (лат. Transcendens, переступающий, превосходящий, выходящий за пределы) - находящийся за пределами имманентного (посюстороннего) существования. Понятие трансцендентного впервые появляется в работах И.Канта для характеристики ноуменов, то есть «вещей-в-себе», которые хоть и проявляются в мире феноменов в виде известных нам явлений, не могут, тем не менее, сами быть восприняты в чувственном (эмпирическом) опыте, об их существовании мы узнаём лишь умозрительно, то есть не опытным путём (Кант, 1994).

Можно говорить о неразрывном триединстве «дух-душа-тело»; и если связь сомы и психики уже доказана, то аспект духовности как неотъемлемой составляющей психического пространства личности остается еще нераскрытым.

По словам исследователя роли духовности в психологии, Ожигановой Г.В., важнейшую роль в реализации принципа междисциплинарности в психологии играет усилившаяся в последнее время культурологическая ориентация научных исследований, позволяющая включать в предмет психологического изучения философию, религию, искусство, обычаи и культурные традиции разных народов. Автор подчеркивает, что исследовательская мысль может двигаться диахронично, собирая сквозь различные пласты времени историко-психологическое изучение культур различных эпох, народов и цивилизаций, в том числе древних. При изучении сложных форм человеческого поведения, к которым, безусловно, относятся духовные проявления, в современной науке все большее значение приобретают кросс-культурные психологические исследования, использующие холистический подход (Ожиганова, 2010).

Поскольку целью любого рода психологического консультирования является улучшение качества жизни, укрепление психического здоровья и актуализация личностного роста человека, необходимо тщательно рассмотреть факторы, способствующие оптимизации данных состояний. Система духовных ценностей и ориентиров, специфическое видение и способность к символизации и дешифровке духовных символов должна быть присуща и самому консультанту, как одному из главных элементов процесса консультирования.

1.1 Психологические характеристики психологов-консультантов как факторы консультативного процесса и результата

В данном разделе мы рассматриваем личностные характеристики консультантов в связи с различными аспектами: результативностью психологического консультирования, установлением терапевтического альянса,

а также особенности терапевтической позиции и проявления консультантов в юнгианском, экзистенциальном и когнитивно-бихевиоральном подходах.

1.1.1 Связь личностных особенностей консультантов и эффективность психологической работы

Личность психолога является важнейшим причинным составляющим консультативного процесса. Для иллюстрации такого утверждения приведем несколько цитат: «Техника лечения заложена в вас» (Адлер, 1997, с.34); «Моя жизнь есть мое послание» (Ганди, 1959, с. 214); «Личная позиция психотерапевта несоизмеримо важнее, чем теории и методы психотерапии» (Юнг, цит. по Корбетт, с.15)

Этот вопрос не нов и зачастую научные дискуссии касаются того, какими же конкретно характеристиками, особенностями должен обладать терапевт.

Для того, чтобы осуществлять терапевтический процесс, психолог должен оставаться и в состоянии непрекращающегося познания себя, и стремиться быть открытым к опыту и вызовам окружающего мира. Зачастую принадлежность профессии терапевта – это, в первую очередь, специфическое мировоззрение и определенный способ жизни.

Всемирно известный психотерапевт Ирвин Ялом относится к психотерапии больше как к призванию, чем как к профессии. Во время своего визита в Москву в сентябре 2014 г., отвечая на вопросы российских коллег о личности терапевта и его способностях, он заметил, в частности, что в процессе психотерапии задействована не только профессиональная репутация, но и вся личность терапевта (Аверьянов, 2018).

Несмотря на широкий спектр психотерапевтических подходов и техник, основной эффект заключается в том, насколько умело может построить терапевт отношения и каков он сам. При обобщении суждений большинства исследователей можно выделить следующие специфические свойства личности

психотерапевта: живой интерес к людям, теплота и эмпатия, открытость, внимательность, хорошая интуиция, искренность, гибкость, логичность мышления, терпимость, эмоциональная стабильность, способность вызывать доверие, способность к уважению. Результаты исследования Wiggins, Weslander (1979) (цит. по С. Глэддинг, 2002), проведенного с участием 320 психотерапевтов, показывают, что те из них, которые были оценены как «высокоэффективные», отличались высокими показателями по таким шкалам, как общительность, ориентация на работу с людьми и артистизм (креативность, имагинативность) - по «Опроснику профессиональных предпочтений». Психотерапевты, оцененные как «малоэффективные», отличались более высокими показателями по шкалам реалистичность (конкретность, формализм) и конвенциональности (организованность, практичность). Мета-анализ, включающий 15 исследований и посвященный взаимосвязи исхода терапии и личности терапевта (P. Crits-Christophand, J. Mintz, 1991; P. Crits-Christophetal, 1991)) показывает, что позитивный результат консультирования достигается за счет личностных характеристик психологов-консультантов и не зависит от уровня и типа подготовки, используемого ими теоретического направления и их пола.

А. В. Герберсгаген, исследуя взаимосвязь специфики личности консультанта и представлений о процессе консультирования, утверждает, что особенности личности значительно влияют на терапевтический процесс. Особенно значимыми в профессиональной деятельности являются такие качества консультанта, как опыт и хорошее знание им собственных сильных и слабых сторон, профессиональная зрелость и устойчивость к выгоранию (Герберсгаген, 2008). Другое исследование, анализирующее взаимосвязь между типом привязанности психолога-консультанта и клиента и терапевтическим альянсом, показало, что небезопасный тип привязанности у консультанта отрицательно влияет на терапевтический процесс (S. Bucci et al., 2016).

1.1.2 Связь личностных особенностей консультантов и межличностных отношений в консультировании

Был проведен ряд исследований терапевтического альянса и взаимосвязи отношений между психологом-консультантом и клиентом и эффективности процесса консультирования. Так, J. C. Okiishi et al. (2003, 2006), T. Anderson et al. (2007) пригласили участников исследований выполнить методику Facilitative Interpersonal Skills (FIS) («Навыки, способствующие межличностному общению»). Данный опросник позволяет точнее изучить обуславливающие эффективное межличностное общение черты психологов-консультантов, а именно - теплоту, способность устанавливать контакт, эмоциональную экспрессивность, эмпатию, убедительность, поддержание запроса в фокусе внимания. Полученные данные говорят о значимой связи между положительным результатом психологического консультирования и высоким уровнем показателей методики FIS (то есть высокой способностью к межличностному общению). Рандомизированное контролируемое исследование T. Anderson et al. (2016) посвящено изучению способности к межличностному общению психологов-консультантов (по методике FIS), их уровня профессиональной подготовки и взаимосвязи этих показателей с терапевтическим альянсом и результатом консультирования. Полученные данные указывают на значимую взаимосвязь между положительным результатом консультирования и высоким уровнем способности к межличностному общению. Примечательно, что значимой взаимосвязи между результатом процесса консультирования и профессиональной подготовкой исследователи не обнаружили.

Согласно другим исследованиям (N. C. Sloneand, J. Owen, 2015; J. C. Norcrossand B. E. Wampold, 2011; L. G. Castonguay et al., 2006) отношения между психолога- клиентом и консультантом наиболее остальных факторов предопределяют эффективность терапевтического процесса. Обычно в исследованиях взаимоотношений между клиентом и консультантом определяющими чертами терапевтического альянса является установленное

доверие между участниками альянса и одинаковое видение цели и путей консультирования (Bordin E.S., 1979). Мета-анализ А. О. Horvath et al. (2011), содержащий 201 исследование, утверждает, что взаимоотношения между клиентом и психологом-консультантом оказывают решающее влияние на эффективность процесса консультирования в 7,5% случаев. Направление консультирования и дизайн исследования не оказывают влияние на взаимосвязь между отношениями клиент-консультант и результатом консультирования (C.Fluckiger et al., 2012). Jr D. M. Kivlighan et al. (2015) провели исследование о взаимосвязи отношений клиент-консультант и результата психологического консультирования, изучая взаимные представления клиента и консультанта и друг о друге и о специфике их межличностного пространства. Авторы пришли к выводу, что решающим фактором влияния взаимоотношений клиента и консультанта на результат терапевтического процесса является личность консультанта.

Исследования, изучающие влияние личностных характеристик консультанта на построение взаимоотношений с клиентом и выявление взаимосвязи терапевтического альянса с эффективностью консультирования, выявили что на стиль психолога-консультанта в значительной мере влияет установление контакта. Психологи-консультанты, придерживающиеся клиент-центрированной позиции, веры в конструирующие силы психики, содержащей ответы на все свои вопросы - склонны устанавливать терапевтические отношения, которые характеризуются принятием и теплым отношением к клиенту (Lee J.A. et al. 2013).

Примечательны исследования о соотношении личности психолога-консультанта и его ориентированности на тот или иной подход. Ряд авторов (Arthur A.R., 2000, 2001; Scandell D. J. Etal., 1997; Ciorbea I. et al., 2012; J. A. Leeetal., 2013) установили взаимосвязь личностных характеристик психолога-консультанта с определенным направлением в консультировании. Настоящее исследование будет в значительной степени сосредоточено на

эпистемологической (определяющей стиль познания) специфике юнгианских терапевтов, поэтому обзор подобных данных представляют особенный интерес. Так, исследование А. R. Arthur (2000, 2001) показывает, что у психологов-консультантов, работающих в когнитивно-бихевиоральном направлении, значительно доминируют оптимизм, объективность, рациональность, настойчивость, экстравертированность и уверенность; у психологов, работающих в рамках психоаналитического направления – интровертированность, пассивность, неуверенность, воображение, интуиция, символизм, и S. Topolinski et al., (2007), исследуя различия между психологами-консультантами психоаналитического и поведенческого подходов в консультировании, пишут о значимой взаимосвязи между выраженной креативностью и эмоциональностью и психоаналитическим направлением.

В ряде зарубежных исследований, вошедших в обзор Steven J. Ackerman, Mark J. Hilsenthorb, некоторые личные характеристики и техники терапевтов были маркированы как особенно значимые в развитии и поддержании сильного терапевтического альянса. Среди них авторы отмечают надежность, опыт, уверенность, прозрачность коммуникации, бережные интерпретации. Вклад терапевта в альянс прочитывается через характеристику «энтузиазм», интерес, исследование, вовлеченность, активность. Ключевыми элементами эмпатии значатся принятие и подтверждения чувств клиента, помощь, теплота/дружелюбие, понимание, (Ackerman, Hilsenthorb, 2003).

Было выявлено, что эксперты-психологи с индивидуально-психологической особенностью «обособленность» склонны избирать позитивное переформулирование как копинг-стратегию чаще, чем их коллеги с индивидуально психологической особенностью «привязанность». Люди, имеющие низкие значения по фактору «обособленность», стремятся переосмыслить стрессовую ситуацию в позитивном ключе. Эксперты-психологи с индивидуально-психологической особенностью «обособленность» склонны чаще обращаться к религии, чем их коллеги с индивидуально психологической

особенностью «привязанность». Такие люди предпочитают держать дистанцию, иметь обособленную позицию при взаимодействии с другими, в то же время им свойственны обращение к помощи Бога, вере (Черемисова, 2019).

Основываясь на всех приведенных выше данных, можно сделать вывод, что личностные характеристики терапевта и его способность к межличностному общению являются значимым содержанием консультационного процесса и влияют на эффективность психологического консультирования. Такая личностная характеристика психолога-консультанта, как способность к установлению межличностных отношений является существенным фактором, определяющим эффективность терапевтического альянса и, таким образом, эффективность процесса консультирования.

1.1.3 Терапевтическая позиция консультанта и отношение к клиенту в зависимости от различных подходов

В зарубежной науке проводится изучение представлений психолога-консультанта о себе, образе клиента и терапевтических отношениях. Например, в клиент-центрированной психотерапии Роджерса основополагающими являются следующие требования: во-первых, психолог-консультант должен быть конгруэнтен в отношении с клиентом. Необходимо, чтобы он был самим собой, со всеми аутентичными переживаниями данного момента. Консультант должен занимать позитивную позицию по отношению к клиенту, быть сердечным, расположенным, уважительным, проявлять симпатию и принятие, которые не зависят от того, какие чувства вызывают определенные поступки клиента. Консультант ценит личность клиента в целом и принимает все его чувства.

В-третьих, он эмпатически воспринимает клиента, то есть воспринимает его субъективный мир, охватывающий весь комплекс ощущений, восприятий и воспоминаний, доступных в данный момент сознанию. Повышение личностной

включенности в процесс взаимодействия с клиентом составляет важную задачу психологической работы (Роджерс, 1997).

Иной является роль психолога-консультанта в ходе бихевиоральной психотерапии. В этом случае психолог, как правило, директивно управляет процессом и добивается желаемых целей, используя определенные психотерапевтические приемы. Для этого ему необходимо быть убеждающим, вдохновляющим, внушающим, уметь подкреплять полезные реакции клиента. Вместе с инструкциями консультант дает советы и рекомендации, выступает в роли учителя.

В рационально-эмоциональной терапии Эллиса взаимоотношения психолога-консультанта и клиента временами требуют от первого качеств, свойственных диаде "учитель-ученик". Установлению оптимального взаимодействия помогают такие характеристики психолога как способность к эмпатии, дозируемая открытость, умение сосредоточиться на конкретной проблеме и не уходить при необходимости от конфронтации. Исходя из принципа диалогического подхода к интерпретации психотерапии, можно сказать, что личность психолога как равноправного участника диалога становится одновременно и «моделью» для клиента, и важнейшей детерминантой его личностных изменений. Здесь психолог не «учитель», а некое лицо, в присутствие которого «ученик», то есть клиент может учиться. При таком понимании сути происходящего процесса роль психолога-консультанта неизмеримо возрастает, а его личностный рост становится необходимым условием собственного профессионального роста, эффективности и компетентности.

В психоаналитической терапии от специалиста требуется создание терапевтического альянса, или такого контакта с клиентом, при котором отражаются рациональные и неререгрессивные отношения. Для достижения этой цели от психолога требуется нейтральность, сдержанность в проявлении собственных эмоций и поведенческих реакций. Аналитик, по выражению Фрейда, подобен экрану или зеркалу по отношению к пациенту. Вместе с тем

современный психоаналитик Сюзи Орбах пишет: «Суть психотерапии в том, что эта встреча интимная и особая, когда души двух людей определенным образом смешиваются, но только одна из них в высшей степени ответственна за то, что происходит» (Каган, 2018, с.14). Тем самым автор подчеркивает необходимость в более тесных отношениях между психологом и клиентом.

В аналитической психологии Юнга решающую роль в успехе психотерапии играют не столько узкоспециальные знания психолога, сколько степень его развития как личности. Специалисту порой приходится врачевать души клиентов посредством собственного осмысленного и переосмысленного жизненного опыта, поэтому эффективный психолог должен состояться как зрелая личность (Горобец, 2007).

В исследовании Т. Н. Савченко и коллег рассматривается взаимосвязь личностных особенностей психолога экзистенциального направления профессиональным образом себя. Отмечаются следующие значимые качества специалиста: ответственность, эмпатия, саморефлексия, чувство юмора, эмоциональная зрелость и устойчивость, коммуникативная компетентность, высокий интеллект, отсутствие серьезных характерологических расстройств. Основным фактором, характеризующим образ экзистенциального психолога-консультанта, является его способность к глубинной интеграции и внутренней переработке личного и профессионального жизненного опыта, оцениваемого как необходимый и достаточный ресурс для поддержки, принятия, осознанного совместного бытия с клиентом (Савченко Т. Н. и др., 2015).

Ярким посланием о качествах экзистенциального терапевта является высказывание Римантаса Кочюнаса: «Не представляю себе психотерапию без того, чтобы быть открытым всему, что может происходить с пациентом, к тому, что с тобой может происходить, когда ты с ним. Это такая открытость, которая тебя делает большим, чем человек, просто человек со знанием проблем и того, что с ними можно делать. Нужно быть открытым прежде всего самому себе и тогда другому. Быть готовым к встрече с любым проявлением этого

в человеке. Не все можно принять, но со всем можно быть. Еще терапевт должен быть образованным человеком. Если он опирается только на психотерапевтическое образование, это будет всегда узко и для него, и для клиента, потому что он будет все психологизировать. Он должен шире смотреть в контексте его жизни, социальной ситуации, места, из которого он пришел, из той работы, профессии» (Кочюнас, 2014, с.54).

Эмми ванн Дорцен называет три особенности психолога экзистенциального направления, конструирующие по-настоящему терапевтическое пространство. Первая и наиболее важная — жизненный опыт. Вторая особенность — преданность правде и стремление к пониманию, которые являются движущей силой для многих экзистенциальных психотерапевтов. Интерес к философии, вопросам морали, этики и религии — показатель того, что человек может стать хорошим специалистом данного направления. Третья — личная способность к гибкости и открытость навстречу опыту, переживаемому другими. (Дорцен Э. ван, 2017).

Для построения успешной профессиональной идентичности несомненную роль играют компоненты неявного (неформализованного и неэксплицированного) знания, основанного на индивидуальном опыте: чем больше профессионал накапливает и использует неявных знаний в ходе профессиональной деятельности, тем большим профессионалом он себя ощущает (А.И. Аверьянов, 2018). В трудовой деятельности настоящего психолога-профессионала всегда есть место не только определенной технологии, но и творчеству, на это указывал еще У. Джеймс. При построении методического инструментария выявления неявного знания в профессии психолога и с опорой на концепцию А.И.Савенкова, могут быть выделены три группы критериев: когнитивные (социальные знания, социальная память, социальная интуиция, социальное прогнозирование), эмоциональные (социальная выразительность, сопереживание, способность к саморегуляции) и поведенческие (социальное

восприятие, социальное взаимодействие, социальная адаптация) (Аверьянов, 2018).

Таким образом, обобщая приведенные исследования и позиции, можно сказать, что наиболее значимыми характеристиками психологов-консультантов, в целом влияющими на исход психологической работы, является способность к межличностному общению, а также богатый спектр неявных знаний, полученных из разных жизненных источников. Крайне значимыми характеристиками юнгианских терапевтов являются внутренняя зрелость, личностный и жизненный опыт, способность к символизации, эмпатия, интуиция, воображение, интравертированная углубленность, способность к построению богатых ассоциативных сетей, широкий культурный кругозор.

1.2 Психологические подходы в рамках исследования: юнгианский, экзистенциально-гуманистический, когнитивно-поведенческий

Производя сравнение трех направлений, юнгианского, как ярко ориентированного на связь с сакральным, надличностным, уделяющего особое внимание явлениям духа (символизация внутренних состояний, расшифровка символических образов сновидений, конструирование собственного мифа, определение отношений с Абсолютом); экзистенциально-гуманистического, как более классического, светского, основанного на традиционном подходе (эмпатия, отражение чувств, феноменологическое исследование ценностей личности, следование за клиентом), когнитивно-поведенческого, ориентированного на коррекцию искажающих когниций и нежелательных форм поведения (направленность на решение конкретной проблемы, техничность, выявление, оценивание дисфункциональных мыслей), необходимо обратиться в первую очередь к этимологии и истории возникновения понятий.

Юнгианская традиция выбирается здесь как отдельная область внимания, поскольку именно она придает особое значение, как уже было сказано, символическим, синхроничным событиям, нуминозным переживаниям, которые

становятся своего рода «священными текстами» психической биографии. Именно юнгианский подход, через обращение к духовной, надличностной перспективе, стремится более полно раскрыть своеобразие и уникальность личности человека, дает возможность ощутить причастность к универсальным мифам и процессам, и, таким образом, ощутить себя полноправным участником великой «мистерии» бытия, что составляет внушительную конкуренцию утилитарному самоотношению.

Экзистенциализм (фр. Existentialisme от лат. Existentia – существование), направление в философии XX века, акцентирующее своё внимание на уникальности бытия человека.

В фокусе внимания экзистенциального подхода находятся феноменологические содержания, исходящие из того, как именно человек проживает встречу с основными данностями бытия – конечностью, свободой, одиночеством, неопределенностью, - и какой ответ дает их вызовам. Личный ответ и вообще ответственность является центральным понятием и ориентиром в процессе экзистенциальной терапии.

В философском энциклопедическом словаре экзистенциализм – или философия существования – определяется как направление в философии, возникшее в начале XX века в России, Германии, Франции и в других странах, в котором следует выделять три формы. К первой форме относится экзистенциальная онтология М. Хайдеггера, «основной вопрос которой – о смысле бытия». В качестве второй формы выделяется «экзистенциальное озарение К. Ясперса, который отклоняет вопрос о смысле бытия как неразрешимый» и сосредоточивается «на уяснении способа бытия человеческой экзистенции и ее отношения к (божественной) трансценденции». Наконец, третья форма – экзистенциализм Ж.-П. Сартра, который осуществил преобразование взглядов Хайдеггера в своего рода субъективистскую метафизику. Причем общее для этих направлений – это, безусловно, само понятие экзистенции как существования, бытия, присутствия (Распопин, 2010).

По словам психолога и писателя Ролло Мэя, экзистенциализм — не просто философское направление, а, скорее, культурное движение, запечатлевающее глубокое эмоциональное и духовное измерение современного человека, изображающее психологическую ситуацию, в которой он находится, выражение уникальных психологических трудностей, с которыми он сталкивается (Мэй, 2010).

Суть экзистенциального подхода емко сформулировал Р.Кочюнас: «Главной целью психолога-консультанта является помощь клиенту в осознании, что он есть тот человек, который должен принимать решения, действовать, приносить изменения и актуализировать свои способности» (Кочюнас, 2014).

В России сегодня активно переводятся и издаются работы зарубежных специалистов в области экзистенциальной терапии; так, в сборном учебнике по экзистенциальной психологии она определена как «область психологии, изучающая взаимоотношения человека с жизненным миром, его отношение к фундаментальным проблемам человеческого существования, его бытие в мире» (Распопин, 2010) Прикладным разделом направления является экзистенциальная психотерапия, базирующаяся на философско-экзистенциальной традиции (С.Кьеркегор, Ф.Ницше, М.Хайдеггер, Ж.П.Сартр, Э.Гуссерль и др.).

И.Ялом, которому принадлежит один из первых фундаментальных трудов по экзистенциальной терапии, определил ее как «динамический терапевтический подход, фокусирующийся на базисных проблемах существования индивидуума который является ценной, эффективной психотерапевтической парадигмой, столь же рациональной, связной и систематической, как любая другая». Ялом активно обсуждает конечные данности человеческого существования, в качестве каковых рассматривает смерть, свободу, одиночество и бессмысленность, утверждая, что динамику душевной жизни человека определяет столкновение именно с этими данностями (Аверьянов, 2018).

Тему смысла, как основной причины жизнетворчества, путей обретения смысла и страданий от его утраты развил в своих работах В. Франкл, основав особый подход – логотерапию, исцеление смыслом.

Р. Мэй, помимо прочего, обратил особое внимание на значение свободы и индивидуальности для человека и на его стремление во что бы то ни стало сохранить и отстоять центр своей личности (Мэй, 2009).

Говоря об экзистенциально-гуманистическом подходе, рассматривающем бытийственные смыслы и ответственность личности в контексте построения клиент-центрированных отношений, необходимо назвать имя Карла Роджерса, центральной фигуры гуманистического подхода в психологии. Роджерс заявил о становящемся человеке, свободном от условий ценности и стремящемся к самопознанию и саморазвитию. Свои воззрения на отношения человек-человек и свою позицию на выстраивание психотерапевтических отношений Роджерс резюмировал, цитируя Лао-Цзы: «Если я удерживаюсь от того, чтобы приставать к людям, они сами заботятся о себе. Если я удерживаюсь от того, чтобы приказывать людям, они сами ведут себя правильно. Если я удерживаюсь от проповедования людям, они сами улучшают себя. Если я ничего не навязываю людям, они становятся собой» (Роджерс, 1997).

Юнгианский подход получил свое название в честь своего основоположника, выдающегося психотерапевта, исследователя и мыслителя Карла Густава Юнга. Одной из грандиозных заслуг Юнга перед мировым сообществом и психологией в частности стал постулат о том, что *психике присуще свое внутреннее духовное измерение*, способное порождать или опосредовать переживания сакрального. Юнг помещает божественное не в некое трансцендентное пространство – а в самые глубины нашей субъективности» (Корбетт, 2011); - *сфера Абсолюта, таким образом, перестает быть чем-то отдельным от человека, чем-то, чего необходимо достигать, чем-то сложным, оторванным и доступным лишь избранным – область духовного, трансцендентного становится достоянием каждой личности. То есть существует естественная функция психики, способная*

создавать образы, более богатые, индивидуальные, глубинные, разветвленные и разнообразные по сравнению с образами основных религий (например, христианство – крест, мать и младенец, око, сияние, голубь; иудаизм – звезда, свиток, менора; джайнизм – длань, свастика, колесо и т.д.)

Юнг убедительно рассуждает, что способность к символизации является базовой особенностью нашей психики, ее способом общаться, выносить свои содержания «Человеку (первобытному) недостаточно видеть, как встает и заходит солнце, сменяются времена года – эти внешние наблюдения должны стать психическими событиями, частью внутреннего мифа. Все мифологизированные естественные процессы, такие, как лето, зима, фазы луны – есть символические выражения внутренней бессознательной драмы, доступной человеческому сознанию» (Юнг, 2019, с.251). Вся история мифологии предстает, таким образом, плодом непрерывной работы «психе», и включает в себе массу символических ключей к внутренним затруднениям. В этом аспекте задачей терапевта становится обретение обширной эрудиции, касающейся знания символики и мифологии различных культур и развитой способности к интерпретациям; важнейшими характеристиками выступают интуиция, образность мышления, развитое воображение и фантазия, возможно, художественные, артистические способности. В таком случае появляется возможность извлечь из всего символического арсенала тот образ, что будет наиболее релевантен истории клиента, и пригласить его к интерпретации его проблемы как части универсального мифа. Такой подход способствует растворению или ослаблению чувства изолированности, отщепленности, дает надежду, меняет видение рутинного на общечеловеческое – ведь понимание того, что собственный внутренний конфликт – не уникальное, а универсальное явление, с историей, насчитывающей века (например, кризис матери, связанный с взрослением детей и необходимостью сепарации – ср. миф о Деметре и Персефоне) – может принести значительное освобождение, в том числе от чувства изолированности в проживании стресса потери. Это дает возможность почувствовать личную связь

с великими смыслами. «Культурные символы – важные составляющие нашего ментального устройства, и они же – жизненные силы в построении человеческого образа, и не могут быть устранены без значительных потерь. Там, где они игнорируются или подавляются, психическая энергия исчезает в бессознательном с непредсказуемыми последствиями» (Юнг, 2020, с.385).

В своем труде «Очерки по психологии бессознательного» Юнг уточняет специфику психологической работы через символы: «Суть символа заключается в его попытке разьяснить путем аналогии то, что еще кроется в области неизвестного, области становления. Воображение путем более-менее удачной аналогии показывает нам то, что становится, но еще не конкретно. Сообразно герменевтическому подходу, на предъявленную символом аналогию нанизывается целый ряд других аналогий, прежде всего субъективных, а затем тех, которые аналитик черпает из приобретенных им знаний. Таким образом, перед нами разворачивается картина многогранная, в высшей мере сложная, из которой ярче выступают индивидуальные и коллективные линии психического развития» (Юнг, 2013, с. 65).

Юнг утверждает, что догмы и религиозные ритуалы служат формами символов для проявления вовне непосредственных архетипических переживаний. Когда эти переживания возникают непосредственно в сознании Эго, то, не будучи символизированными, они влекут за собой угрозу целостности Эго (Bonfatti, 2018).

Именно в этом контексте Юнг придерживается функционального взгляда на религии (догмы и ритуалы), понимая, что они организуют символы, способные помочь Эго справиться с архетипическими переживаниями, «переварить» их, предоставляя релевантную внешнюю оболочку. Юнг утверждает, что пока данный опыт эффективен для развития он не подлежит критике, ведь модальность такого опыта может быть полезна в процессе развития личности индивида, то есть в процессе индивидуации (Bonfatti, 2018).

Когнитивно-бихевиоральная психотерапия (далее – КБТ) основана на принципах теории обучения, предполагающей, что разные виды поведения и сопутствующий им репертуар обусловлены автоматической реакцией на ситуацию. Эмоции и поведение можно изменить, поменяв дисфункциональные стереотипы мыслительной деятельности. Данный подход, основанный на теории бихевиоризма, предполагает изменение поведения человека путём поощрения и подкрепления желаемых форм поведения и отсутствия подкрепления нежелательных форм, а вследствие изменения поведения — изменение эмоций и стереотипов мышления (Лацынников, 2021).

Первая, так называемая поведенческая волна, была связана с именами таких ученых, как И. Павлов, Б. Ф. Скиннер, Джон Б. Уотсон и др. В радикальном бихевиоризме принимались во внимание такие параметры как стимул, реакция, подкрепление и т.д. Джон Б. Уотсон отрицал сознание как предмет для изучения, сфокусировавшись на изучении наблюдаемого внешнего поведения. В своих работах он опирался на разработанные И. Павловым понятия об условном и безусловном рефлексах.

В процессе формирования теории когнитивно-бихевиорального подхода значимую роль сыграла рационально-эмотивная терапия Альберта Эллиса. В РЭТ выделяется три ведущих психологических аспекта функционирования человека: мысли (когниции), чувства и поведение. Источник психологических нарушений - это система индивидуальных иррациональных представлений о мире, усвоенная, как правило, в детстве от значимых взрослых. Эти нарушения Эллис назвал иррациональными установками. С точки зрения Эллиса, это жесткие связи между дескриптивными и оценочными когнициями типа предписания, требования, обязательного приказа, не имеющего исключений, и они носят абсолютистский характер. Поэтому иррациональные установки не соответствуют реальности как по силе, так и по качеству этого предписания. Если иррациональные установки не реализуются, они приводят к длительным, неадекватным ситуациям эмоциям, затрудняют деятельность индивида.

Сердцевиной же эмоциональных нарушений, по мнению Эллиса, является самообвинение (Осипова, 2012).

Методология КБТ базируется на когнитивной модели – допущении о том, что эмоции, мысли и поведение взаимосвязаны. Когнитивная модель объясняет, как спонтанно возникающие в ответ на триггер автоматические мысли вызывают эмоциональную и поведенческую реакцию. Приобретаемый навык отслеживания автоматических мыслей, их эмпирической проверки и соотнесения с реальностью приводит к снижению уровня дистресса и избегания дискомфортных ранее ситуаций (Бек, 2018).

В основе КБТ лежит процесс концептуализации - понимания ситуации конкретного пациента (свойственных лично ему убеждений и поведенческих схем). Терапевт ищет разные способы достижения когнитивных изменений - модификации системы мышления и поведения пациента, - которые позволят подтолкнуть его к продолжительным эмоциональными поведенческим изменениям. К важным составляющим КБТ можно отнести акцент на помощи пациентам в решении проблем; поведенческую активацию; выявление, оценку мышления и реагирование на различные стимулы.

Аарон Бек, основоположник когнитивной психотерапии, выделяет несколько принципов подхода: КБТ основывается на постоянно развивающейся формулировке проблемы пациента и индивидуальной концептуализации каждого пациента в рамках когнитивного подхода; терапия предполагает создание крепкого терапевтического союза; особое внимание в КБТ уделяется сотрудничеству и активному участию; терапия ориентирована на результат и сфокусирована на проблемах; КБТ учит пациентов выявлять, оценивать свои дисфункциональные мысли и убеждения и реагировать на них; КБТ использует ряд техник, которые помогают менять образ мыслей, настроение и поведение; КБТ ориентирована на результат и сфокусирована на проблемах (Бек, 2018).

Таким образом, основными задачами психолога, работающего в подходе КБТ, становятся работа с мыслями, с отношением к определенной ситуации, с

модификацией искажений когнитивных, которая в итоге может привести к появлению более адаптивных и конструктивных моделей поведения человека.

Основными поводами для критики КБТ является ярко выраженная схематичность, техничность метода, сосредоточение его на диаде стимул-реакция, словно бы исключающее наличие иных, неавтоматизированных аспектов психических проявлений человека и широкий спектр неявной причинности: ценностные ориентации личности, характерологические особенности, духовные устремления. Область внимания КБТ сфокусирована на ограниченной причинно-следственной цепочке стимул – поведение, и возникают естественные вопросы относительно представления этого подхода о личности человека, о способности выйти за пределы инструментального, обусловленного реакциями подхода.

1.3 Определение духовности и духовных смыслов

1.3.1. Определение духовности

В ряде научных исследований и публикациях практикующих - психологов духовность рассматривается как одна из важных, неотъемлемых частей жизни человека, смысл существования, а трансцендентность – как один из способов совладания с жизненными трудностями, укрепления психического здоровья и благополучия (Юнг, Pargament, Koenig, Ассаджиоли, Знаков, Ключников, Василюк и др). Поскольку целью любого рода психологической помощи является укрепление психического здоровья, улучшение качества жизни, личностный рост человека, то необходимо тщательно рассмотреть подходы, содержащие такие составляющие. Данный раздел посвящен понятию и терапевтическим свойствам обращения к духовности и духовным смыслам.

Безусловно, тема синтеза духовного, религиозного подхода и академической психологии не нова. И если за рубежом психология духовности особо оформлена, освещена в периодических изданиях, представляется на

конференциях, интегрирована в официальную науку, то в России нет четкой, устоявшейся концептуально и методологически, профессиональной прикладной ветви. И это несмотря на широкое изучение темы духовности (С.А. Белорусов, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, Р.М. Грановская, А.И.Зелинченко, В.В.Знаков, В.Е. Каган, Т.А. Флоренская, М.И. Воловикова, В.А. Елисеев, В.Д. Шадриков и др.) Не будет преувеличением сказать, что зачастую между духовностью и официальной наукой психологией возникает идеологический барьер, духовные и религиозные стратегии получают ярлык ненаучности и отвергаются.

Начиная разговор о своеобразии роли элементов духовности в психологии, необходимо, в первую очередь, определить основные понятия. В «Толковом словаре» В. Даля приведено следующее значение: «духовный» – «это бесплотный, нетелесный, из одного духа и души состоящий; все относящееся к Богу, церкви, вере; все относящееся к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля» (Даль, 2002). Толковый словарь Д.Н.Ушакова дает такое определение: «отрешенность от низменных, грубо чувственных интересов, стремление к внутреннему совершенствованию, высоте духа» (Ушаков, 1940) Философский энциклопедический словарь определяет дух, как «перевод встречавшихся в античной философии и в Библии слов «Spiritus» (лат.) и «pneuma» (греч.), что означает «движущийся воздух», «дуновение» (как носитель жизни); сущность Бога: «Бог есть дух», дух земли, мировой дух...» (Философский энциклопедический словарь).

Русский философ Н.А. Бердяев пишет о невозможности точного определения понятия «дух»: «но можно уловить признаки духа. Можно сказать, что такими признаками духа являются - свобода, смысл, творческая активность, целостность, любовь, ценность, обращение к высшему божественному миру и единение с ним» (Бердяев, 2006, с.32)

Феномен духовности широко освещается в трудах таких отечественных исследователей и ученых, как Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович, Д.Н.Узнадзе. В зарубежной психологии, как уже говорилось

выше, вопросам духовности уделяли особое место в своих исследованиях такие классики, как К. Юнг, А. Маслоу, Э. Фромм, В. Франкл, Р.Ассаджиоли... По определению А.Маслоу духовность - это «способность переводить универсум внешнего бытия во внутреннюю вселенную личности на этической основе, способность создавать тот внутренний мир, благодаря которому реализуется себе-тождественность человека, его свобода от жесткой зависимости перед постоянно меняющимися ситуациями» (Маслоу, 2008, с.74).

Виктор Франкл, автор и воплощение в жизнь теории смысла как духовного стержня, утверждает, что духовность - это не есть продукт культуры, навязанный извне. Духовность - это истинное естество человека, дремлющее в глубинах «бессознательного». Слой подсознательной духовности содержит источники и корни всего сознаваемого. Другими словами: мы знаем и признаем не только бессознательное в виде влечений, но и духовное бессознательное, и в нем мы видим несущую основу всей сознательной духовности» (Франкл, 1990).

Э. Эдингер говорит, что духовная функция принадлежит психе и является неотъемлемой частью человеческой психологии (Эдингер, 2016). И этому же автору принадлежит формулировка, которую видится предпочтительным взять как отправную для данной работы. По его мысли, духовный процесс – это такой процесс, при участии в котором эго поддерживает живую естественную связь с более крупным Целым, что и является той самой задачей, которую во все времена выполняли традиционные религии.

К.Г.Юнг совершенно особо выделял значение духовной, трансцендентной функции для психики: «Тенденции бессознательного и сознания – те два фактора, которые вместе и составляют трансцендентную функцию. Она называется трансцендентной, потому что органически обеспечивает переход от одного к другому, причем без поражения бессознательного в правах» (Юнг, 2010, с.54). Таким образом, по Юнгу, духовная установка – это тот мостик, который и соединяет, и способен уравновесить и «помирить» сознание и бессознательное – цель, к которой стремится каждый терапевтический процесс.

Исследователь и автор методки «Шкала самопревосхождения», используемой в данной работе, Памела Г.Рид описывает самотрансцендентность как способность расширять личные границы и ориентироваться на перспективы, действия и цели за пределами себя, без отрицания ценности себя и существующего контекста. Подобное расширение границ себя осуществляется многомерными способами, например: (а) внутренне в интроспективной деятельности; б) внешне, через заботу о благополучии других; (в) во временном континууме, когда восприятие прошлого и будущего усиливает настоящее; и (г) трансперсонально через связи с высшим или бóльшим измерением (Reed, 2003).

Приведем определения понятия «духовность» современных отечественных исследователей. Вот что пишет доктор психологических наук, специалист по психологии понимания, психологии субъекта и психологии человеческого бытия В.В.Знаков: «Духовность субъекта – результат его приобщения к общечеловеческим ценностям, духовной культуре, а дух – прежде всего категория культурологическая, мировоззренческая. С этой позиции дух представляет собой объективное явление, обязательно предполагающее, потенциально содержащее в себе активность субъекта, направленную на опредмечивание идеи, формирование значений, определяющих семантическое поле культуры, духовный опыт человечества» (Знаков, 2018, с.21). Б.С. Братусь относит духовность к родовым определениям человеческого способа жизни, которое выступает во всем своем богатстве и многообразии в качестве субъективного бытия и особого рода реальности. Духовное начало человека связано с общественным и творчески-созидательным характером его жизнедеятельности, с включенностью человека в мир культуры (Братусь, 2003).

В.П.Зинченко пишет: «Духовность – это практическая деятельность, направленная, прежде всего, на переделку самого себя, на создание духовного мира и собственного духовного организма. Понять суть духовности означает ответить на вопрос, что определяет поведение людей» (Зинченко, 2000, с.80)

По определению А.А. Андрушкевича, «Духовность – источник активности человека, условие роста и усложнения его психического мира, внутренняя детерминанта действий и поступков человека, способа его жизни, в целом. Она определяет направленность личности, способствует ее спасению от безнравственного, губительного пути, сохранению физического и психического здоровья, выживанию человека в социальной среде, а в макро-масштабе - поступательному развитию общества и всего человечества» (Андрушкевич, 2001, с.13).

О духовности как интегральном свойстве внутреннего мира человека, которое проявляет природу человеческого духа и обозначает высокую степень развитости души, ее утонченности, пишет отечественный исследователь Л.В. Яссман. Понятие «духовность» категориально обобщает сложные психологические явления, которые осуществляются в ценностно-смысловом и эмоционально-чувственном пространстве внутреннего мира человека. Поэтому духовность можно понимать как совокупность, с одной стороны, системных и метасистемных свойств внутреннего мира человека, его отношений к миру и к своей роли в мире, а с другой – действий и поступков, совершаемых человеком, которые могут быть правильными или неправильными, духовными или бездуховными (Яссман, 2011).

Крайне выразительное определение духовности дано исследователем, заведующим научно-исследовательской лабораторией психологии способностей МПГУ и публицистом В.Н. Колесниковым. Он пишет о духовности как об основной глубинной силе человеческой индивидуальности. «Ее активность устремляет душевный мир к предельному состоянию эволюции - к совершенству. Пробуждение духовности выражается в усилении чувства наполненности душевного мира, а подавление - в опустошении душевного мира («экзистенциальный вакуум»). При опустошении душевного мира возникает стремление «наполнить» его чем-то «объективным», что порождает нарушение приоритета «субъективного» над «объективным» ... со всеми вытекающими отсюда невротами. Духовность - это стержень всех сил индивидуальности,

обеспечивающий ее целостность. В случае подавления духовности возникает ноогенный невроз или, другими словами, невроз потери смысла жизни (Колесников, 2002, с. 28). Таким образом, многие определения и размышления на тему духовности очерчивают следующие сходные содержания: активно проявляющееся вовне творческое, созидательное начало; включенность личности в отношения с бóльшим (мир, люди, культура, вселенная, Бог), видение себя как части этого бóльшего – и доступ, таким образом, к неделимому, целостному восприятию себя и мира; способность переводить события внешние в части внутреннего мира и строить таким образом собственный уникальный миф; наличие духовной, трансцендентной области бессознательного, изначально присущей, априори «встроенной» в психику человека.

Исследователь Н.В.Марьясова отмечает, что человек духовен в той мере, в какой он действует согласно высшим нравственным ценностям человеческого сообщества, способен поступать в соответствии с ними. Нравственность есть одно из измерений духовности человека и, говоря о духовности человека, мы имеем в виду, прежде всего, его нравственный строй, способность руководствоваться в своем поведении высшими ценностями социальной, общественной жизни, следование идеалам истины, добра и красоты. В своей кандидатской диссертации исследователь предлагает гипотезу, согласно которой психологическое исследование духовности возможно через анализ системы отношений человека к миру, с миром и к себе в мире (мироотношение, мировоззрение) (Марьясова, 2004).

Ильичева И.М. в своей докторской диссертации приходит к следующим выводам: духовность представляет собой поиск смысла жизни, реализуемый через самопознание; духовность - это смысл жизни и ответственность, которые выступают содержательными аспектами любых других её проявлений, в частности самопознания и саморазвития; духовность является постоянным стремлением ко все более высокому уровню развития и выступает как информационное явление, содержащее указание на подлинную сущность

человека, раскрывающуюся в процессе познания себя и достижение качественного этапа развития через самопознание и саморазвитие; содержание духовных ценностей осмысливается субъектом и отражается в рамках собственной жизни. Механизмом духовности выступает самопознание и самосовершенствование, способствующее всё более полному и адекватному отражению духовных идей и ценностей (Ильичева, 2003).

Обобщая приведенные выше определения и позиции, отметим, что понятие духовности включает в себя ярко выраженный компонент интроспекции, самопознания; стремление к проявлению творческого начала вовне и саморазвитию; установление отношений с бóльшим, чем сама личность, пространством (Бог, природа, вселенная, человечество) ориентированность на нужды и ценности этого бóльшего и общего.

Постулат о принадлежности к целому, неделимости сознания индивида и мироустройства – один из важнейших холистических принципов, который может быть заимствован из сферы духовного. Данная точка зрения многократно подтверждалась и естественными науками: ученик Эйнштейна и создатель теории квантового потенциала Дэвид Бом, указывает: «электроны не рассеиваются, потому как благодаря действию квантового потенциала вся система приобретает координированное движение – это можно сравнить с балетом, в котором танцоры движутся синхронно в отличие от неорганизованной толпы... Такие квантовые целые состояния больше напоминают организованное поведение частей живого существа... » (Тихоплав, 2007, с.342) В буддизме, направлении Махаяна, видим такой аналог принципа неделимости: «пока для человека, пусть даже святого, существует различие между «я» и «не я», между собой и другими, он остается во власти аффективного заблуждения относительно «я». (Торчинов, 2017).

Древнейшая духовная система исцеления – шаманизм – основывается на почитании единства и взаимопроникновения природных систем, видении мира,

как единого организма, в котором человек одновременно уникален и неотделим от окружающей среды (Эндреди, 2010).

В самом семантическом ядре слова «исцеление» мы видим значение «цел», «целый»: вести к выздоровлению – означает вести к обретению *целостности*.

В приведенных выше концепциях акцент, как правило, делается на ценностно-смысловом аспекте духовности, однако эти концепции продолжают характеризоваться лишь умозрительным обоснованием. Непосредственный инструментальный духовного наследия, анализ его взаимодействия с психикой и рассмотрение его на предмет конкретных заимствований для терапевтического процесса – это поле, особенно в отечественной науке, которое остается практически не возделанным.

1.3.2 Понятие духовных смыслов

Понятие духовного смысла определяется как та величина, которая показывает, насколько индивид верит, что жизнь или некая сила имеет цель, желание и волю, в которых участвует личность (NicolasC. Howardetal., 2000). И хотя под определение духовного смысла для каждой отдельной личности могут быть приняты совершенно разные содержания, мы можем выделить несколько следующих универсальных смыслов:

- 1) Единство с миром, видение себя частью системы, целого
- 2) Близость с природой
- 3) Видение мира, как доброжелательной, откликающейся среды, разумной и общающейся с личностью посредством событий, испытаний, вызовов
- 4) Поиск личного ответа на послания и вызовы мира – созидание личной ответственности
- 5) Путь к собственному высшему «я» - отделение ложных «я» от истинных

- 6) Творение
- 7) Восприятие испытаний как возможности (роста, опыта, самораскрытия)
- 8) Познание себя (выведение в поле осознанности теневого содержания и качеств, движение к целостности)
- 9) Деятельные отношения с миром, альтруизм, бескорыстное участие в общих процессах
- 10) Расшифровка посланий мира – нахождение лично значимого смысла в происходящем
- 11) Раскрытие себя, своей индивидуальности, как проявления Абсолюта – что именно приходит в мир через меня? Какое послание мира являю лично я?
- 12) Обретение совершенной фигуры привязанности – мира/вселенной/Бога (постоянно присутствующая и откликающаяся, чувствительная стабильная фигура)

1. 4 Символизация в психологии

Понятие «символ» – от греч. *Symballon* — означает «совпадающие осколки целого». Именно символы оказываются естественными попытками примирить и объединить внутриспсихические оппозиции, говорит К.Г.Юнг, во многих своих работах определяя символ, как уникальную возможность помочь сознанию безболезненно включить в себя бессознательное содержание, временами весьма глубоко вытесненное (Юнг, 2020).

Используя символы в своей работе (архетипические образы, фигурки, мандалы, ассоциации, реминисценции), К.Г.Юнг и его последователи достигали множества впечатляющих результатов в терапии своих клиентов. В настоящее время существует целый ряд психологических техник, использующий инструментарий символизации – метафорические карты, юнгианская песочная

терапия, символдрама, включение инициаций и ритуалов в терапевтический процесс. Представляется важным рассмотреть понятие символа и определить его основные терапевтические характеристики.

Российский философ и писатель А. Ф. Лосев определял символ как субстанциальное тождество идеи и вещи.

Символ по Ф. де Соссюру, лингвисту, основателю структурной лингвистики — обозначение какого-то предмета при помощи указания на другой предмет, который приобретает аллегорическое значение.

Философ и литературовед Ролан Барт в своем труде «Семиотика, Поэтика – избранные работы» говорит о символе следующее: «Символическое сознание предполагает образ глубины; оно переживает мир как отношение формы, лежащей на поверхности, и некоей многоликой, бездонной, могучей пучины, причем образ этот увенчивается представлением о ярко выраженной динамике: отношение между формой и содержанием непрерывно обновляется благодаря течению времени (истории), инфраструктура как бы переполняет края суперструктуры..» (Барт, 1989, с.127).

Символ ничего не объясняет, но «указывает через самого себя еще и на лежащий в стороне, непонятный, лишь смутно предполагаемый смысл, который нельзя было бы удовлетворительно выразить никакими словами нашего современного языка» - говорит Юнг, посвящая отдельную книгу сфере символического, «Человек и его символы» (Юнг, 2020, с. 43).

«Символ – это объединяющий, связывающий воедино, в какой-то важный паттерн, опыт человека на многих уровнях – бессознательное и сознательное, то, что сложилось исторически и то, что присутствует в настоящем, из области чувств и интеллекта, социальное и индивидуальное» (Р.Мэй, Л. Калигор, 2010, с.17).

Говоря о феномене символизма, необходимо отметить, что в современной науке существует отдельное направление – психосемантика - предметом которой являются принципы формирования и функционирования персональной системы значений, отражающей процессы мышления, восприятия, памяти. Данная наука изучает знаки и символы и индивидуальную трактовку их личностью. В фокусе внимания психолога и исследователя субъективной семантики личности находятся изучение и реконструкция (выявление, описание и моделирование) не всегда внешне проявленных структур субъективного опыта (систем значений и смыслов), и формы, в которых является такой опыт (Серкин, 2016).

Размышляя о значении символизации для психологии, интересно обратиться к словам М.М.Бахтина о знаке: он утверждает, что изменение значения есть, в сущности, всегда переоценка: перемещение слова из одного ценностного контекста в другой. Здесь мы можем рассуждать о том, что, символизируя некоторое наше переживание и овеществляя его в знаке, символе, мы не только выражаем его, но и переоцениваем. Подобное объяснение согласуется с утверждением о том, что нам бывает проще прикоснуться к внутреннему конфликту или чувству опосредованно, не напрямую, а с помощью символического названия, сменив контекст. Если в старом контексте может быть тяжело принять чувство (например, гнев по отношению к близким, который является социально табуируемым), то смена контекста может помочь нам легализовать это чувство (подобрать символ к такому гневу – например, через образ черного вихря, дракона, волка...) Новый контекст дает и новые возможности исследования (например, «как выглядит этот волк? чего он хочет?» - «он огромен, больше меня...он хочет защитить свои границы»).

Согласно концепции В.М. Аллахвердова о психологии сознания, сознание особенно активно работает над сглаживанием противоречий, и при этом, склонно порождать их, когда не находит в окружающей действительности. В этом аспекте символ (например, символические послания снов) всегда является неким вызовом, приносящим информацию о пока не познанном - в

закодированном, «противоречивом» виде. «Расшифровывая» послание символа, сознание проделывает более обстоятельную работу, присваивая все новые содержания. Подобный процесс может являться пищей для сознания, принося удовлетворение от раскрытого образа и проведения параллели.

Юнг четко разводит значение понятий «символ» и «знак» и описывает символ как имя, обозначение, которые зачастую нам знакомы в нашей рутинной жизни, - и одновременно они наделены добавочным значением относительного изначальной информации. Знак в отличие от этого не имеет избыточного значения и всегда указывает на конкретное, в то время как символ отсылает к чему-либо.

Согласно Юнгу, существует два типа символов: природные и культурные. Символы природных объектов - это архетипические образы, возникающие из бессознательного, независимо от индивидуального сознания, то есть бессознательное создает символы, которые охватывают все аспекты человеческой природы, укоренившиеся со временем в различных коллективных представлениях. В свою очередь, символами культурных особенностей считаются «вечные истины», присутствующие в религиях, но каковые претерпели изменения, осуществляющиеся сознательной деятельностью, и стали коллективными представлениями. Функция символа - позволить Эго столкнуться с факторами архетипических аспектов бессознательного без ущерба для его целостности (Bonfatti et al., 2018).

Понятие символа возникло в ответ на возрастающую потребность не только в передаче теоретических понятий, но и в обобщении. В таком смысле символ – не только знак, передающий напрямую значение, но и сложное семантическое целое, заключающее в себе целый пучок смыслов, значимых свойств предмета или понятия. Символ не только обозначает, - он ориентирует на целое значимое поле и призывает к обобщению, к интерпретации, к постижению масштабности обозначаемого. Как следует из приведенных выше определений, символ, с точки зрения психологии, является уникальным средством соединения сознательного и

бессознательного содержания, способом безопасного для Эго прикосновения к вытесненным пластам, а также возможностью передать многомерность такого вытесненного содержания. Британский психолог и исследователь Richard H. Cox формулирует психотерапевтические функции символов и ритуалов в краткосрочной психологической работе:

1. Они обеспечивают процесс, с помощью которого человек может связать между собой годы, отношения и множественные эмоциональные события своей жизни
2. Они обеспечивают возможность инсайта в понимании и настоящих и прошедших отношений
3. Они продвигают процесс, который способен реконструировать, залатать бреши в прошедших и настоящих отношениях.
4. Они открывают пространство для мифа, позволяющего вернуться к состоянию здоровой, целостной личности, как индивидуально, так и в измерении семьи.
5. Они обеспечивают индивидуальный процесс, способный принести эмоциональное исцеление безотносительно желаний или участия других.

Как непосредственно работает использование символа:

1. Заставляет соединяться принятые воззрения (установки, верования) и непринятые.
2. Помогает личности идентифицироваться со своей ценностью без облекания оной в слова
3. Символы устраняют надобность в аргументации, поскольку полностью принимаются личностью
4. Символы провозглашают происхождение слов и действий от внутренней личности и, таким образом, обладают большей Эго-синтонной (гармоничной,

естественной) энергией, чем иные методы исследования бессознательных образований, например, фиксация стандартных ошибок (оговорок и проч.). Символы не допускают анализа. Их значение эмоционально, не интеллектуально

По самой своей природе символы трансцендируют (выходят за границы, превосходят) время и пространство (Richard H. Cox, 1998). Можно предположить, что присущая духовному миропониманию трансцендентная функция и содержит в себе огромный холистический потенциал. Трансцендентный аспект бытия, то есть находящийся за пределами имманентного (посюстороннего) существования позволяет осознать себя как часть глобальной картины, осознать свою особую миссию и звучание в общей симфонии бытия, причем осознавать каждый отрезок ее времени. Наиболее полное использование символизации в психологической работе представлено в юнгианской концепции отношений сознания и бессознательного. Юнг считал, что основной силой, неизбежной и динамичной, является жизненная энергия, либидо. Как и любой иной вид энергии, либидо обладает следующими характерными свойствами: движение, направление движения, способность взаимодействия. По сути, гармонично функционирующую психику можно представить в образе плавно перемещающихся потоков. Далее, заторы, блоки, застои и прорывы этих токов, соответственно, могут быть представлены в виде разных форм психического неблагополучия – апатии, подавленности, взрывных проявлений и т.п. Данная концепция описана в работе Юнга «Об энергетике души»; в частности, в разделе «Применение энергетического подхода», с применением к психическим силам таких физических понятий, как «сохранение энергии», «энтропия», «динамизм». (Юнг, 2010). В этой связи можно предположить, что символические духовные практики интуитивно создаваемых в течение веков и поколений, призваны играть роль каналов, шлюзов и резервуаров для энергетических потоков. Здесь мы обращаемся к феномену такой древней символизирующей психотехники, как **ритуал**. По своей

сути ритуал является символической формой поведения, транслирующей глубинные ценности, личные или общественные.

И при этом сложно применять к столь масштабному явлению, как ритуал, механистическое определение «психотехника». Скорее, здесь подойдет описание ритуала, как способа общения с миром.

По определению доктора философских наук и исследователя восточных религий Е.А. Торчинова, ритуал – это совокупность определенных актов, имеющих сакральный смысл и направленных или на воспроизведение того или иного глубинного содержания, или на его символическую репрезентацию» (Торчинов, 2018). По словам А.Г. Асмолова, в ритуале, затрагивающем проблему передачи опыта человечества из поколения к поколению и функций этого опыта в социально-типическом поведении личности, предстает реальный факт существования класса *надсознательных надындивидуальных явлений* (Асмолов, 1996). То есть, совершение определенного набора действий, объединенных в технику, позволяет добиться некоего эмоционального, или же надперсонального, трансперсонального состояния. Возвращаясь к образу потоков – изначальная энергия, претерпев взаимодействие с новыми условиями (данными в ритуале), трансформируется. Именно поэтому ритуал, как вид символизации и инструмент духовного подхода, представляется одним из самых действенных и заслуживает особого внимания, как способ воспроизвести, прикоснуться, по словам Торчинова, к тому или иному глубинному содержанию, чего бывает столь сложно добиться в процессе традиционного консультирования.

Ярким примером может послужить ритуал поклонения определенному божеству – что, по сути, является актуализацией в себе той энергии, которую данное божество репрезентирует. Рассуждая согласно теории Юнга о единой платформе коллективного бессознательного, мы можем принять, что каждый человек изначально имеет доступ ко всем архетипам, некоторые из которых могут быть хорошо проявлены, а некоторые – находиться в «спящем» режиме. Приведем пример: проведение ритуала поклонения Артемиде, например,

призвано пробудить особые состояния и ощущения, свойственные этой богине – активность, независимость, дружественный командный дух, целеустремленность. Прикосновение к такому внутреннему ресурсу может быть довольно перспективным для клиента с подавленной личной активностью, трудностями в целеполагании и достижении поставленных задач. Проведение ритуала поклонения Одину может актуализировать психическое содержание самосозерцания, странничества, пристальной углубленной саморефлексии и переоценки, и т.п., что может быть рекомендовано клиентам с ярко выраженной ориентацией на результат, поверхностным резким оценочным суждениям. Такая новая модель понимания себя - *видение своей психики как пространства постоянного свершения процессов, “игры богов”* - способствует формированию совершенно иного ощущения себя. Через причастность к величию мировых мифологических историй и фигур (архетипов) появляется заинтересованное и уважительное самоотношение, внутреннему миру начинает уделяться дополнительное внимание; появляется надрутинный взгляд на жизнь.

Здесь можно привести пример *ритуала овеществления, морфологизации*, когда переживанию предлагается взаимодействовать с некой внешней формой (например, создание куклы, слепка, рисунка). Затем с выведенной вовне фигурой могут быть произведены действия, способствующие перемещению либидо на этот аналог объекта влечения (называние, разговор, какая-либо трансформация, уничтожение). Именно таким принципом создания подобного оперируют как религии (Таинство причастия, объединяющее с полем единства с Богом, Жизнью, Общим), так и магические практики (изготовление кукол-оберегов, отраженного внутреннего «я», установление контакта с ним). Так создаются условия для канализирования психической энергии, которой предоставляется *подобный* объект. Нередко при «общении» с собственным психическим компонентом, оформленным таким внешним образом, получается достичь абстрагированного, более объективного отношения к нему, что ведет к возрастанию вариативности поведения – ведь зачастую «разрешить» объекту

что-либо чувствовать или думать намного проще, чем себе. Такой подход видится весьма перспективным в отношении получения доступа к сложным подавленным чувственным пластам.

Обратимся к культуре ритуалов, имеющих место в различных народных традициях. Так, ритуалы поклонения огню на кельтский праздник Йоль (зимнее солнцестояние) помогали пережить переход в темное и голодное зимнее время, которое требовало дополнительных физических и психологических ресурсов, репрезентовали идею цикличности, возрождения большого света из малой искры короткого дня, обращали к общности, универсальности данного переживания, символизировали неугасимый внутренний огонь, который может гореть и согревать, даже когда внешние светила утрачивают свою силу.

Существующий у славянских племен северных саамов обряд погребения, тризны, весь ритуал прощания с умершим и “наказы” в путь были призваны облегчить боль потери, отдать должное существующей эмоциональной связи - через общение с покойным, а по сути - с той частью собственной психики, которая наполнена содержанием, связанным с этими отношениями. Поминальный пир как бы репрезентует цикличность смерти и жизни, печали и празднества, символизирует непрерывность этого цикла. Аналогично, в праздновании одного из ярких кельтских событий, Самайна, прародителя современного «дня всех святых» существовал обряд общения с умершими предками рода, когда нужно было рассказать о всех событиях года, обо всем случившемся с обитателями дома; это способствовало, во-первых, собственному осмыслению и “перевариванию” накопленного психического содержания; во-вторых, поддерживало ту самую непрерывность связи с родом, то ощущение преемственности, которая привносит во внутренний мир человека столько важные ощущения стабильности, включенности, принадлежности. Обобщая сказанное выше, можно заключить: использование символизации привносит несколько ощутимых эффектов: соединение в единое целое разрозненных элементов психики; обогащение изначального ядра, приращение к

нему смыслов и возможность доступа к более глубоко вытесненному содержанию без нанесения ущерба Эго. Все это обеспечивает сквозной процесс – объединяет осознанное и неосознанное, чувства и мысли, прошлое и настоящее.

1.5 Духовно ориентированные направления в психологии

Необходимо отметить, что сегодня уже существует несколько направлений, ориентированных на духовную активность - такие, как религиозный копинг, трансперсональная психология майндфулнесс, психосинтез. Многочисленные работы, посвященные этим направлениям, свидетельствуют об их действенности.

Термин «трансперсональная психология» впервые употребил Уильям Джеймс еще в 1902 г в своей работе «Многообразие религиозного опыта». Это направление в психологии, которое изучает трансперсональные переживания, изменённые состояния сознания и религиозный опыт, соединяя современные психологические концепции, теории и методы с традиционными духовными практиками Востока и Запада. Основные идеи и понятия трансперсональной психологии — недвойственное восприятие мира, расширение сознания за пределы обычных границ Эго, саморазвитие личности и психическое здоровье. (Davis, 2003). Среди масштабных исследований в области трансперсональной психологии могут быть отмечены “Проект исследования резервных возможностей человека” М.Мерфи, начатый в 1976 г., в котором автор подбирает серию трансформирующих программ из разных конфессий, направленных на развитие как психологических, так и физических качеств человека, придерживаясь интегральных методов, которые поддерживают внутреннюю целостность и баланс, помогая интегрировать и проявлять многогранность человеческой природы. В отечественном поле внушительная

работа осуществлена В.В.Козловым, также изучавшим различные измененные состояния сознания, им апробировался интегративный подход, при котором для каждого индивидуального случая синтезировались различные психотехники, например буддийские медитации, дыхательные техники (холотроп, Свободное Дыхание), арт-терапия, направленные визуализации, лечебно-резонансные тренировки - для вхождения в расширенные состояния сознания (РСС). Им проведены многоуровневые исследования влияния этих методов (интенсивные интегративные психотехнологии – ИИПТ) на психофизиологию, нейропсихологию, когнитивную сферу и психическое состояние, свойства и качества личности. Приведем некоторые примечательные результаты исследований докторской диссертации В.В.Козлова: РСС оказывает позитивное влияние на скорость сенсо-моторных реакций, а также на характеристики произвольного внимания и кратковременной памяти. Наиболее характерные изменения свойств произвольного внимания происходят после 10 минут вхождения в РСС. Погружения в РСС оказывают положительное воздействие на такие интегративные показатели как: активность, самочувствие, настроение, а также бодрость и работоспособность; влияют на самооценку личности в аспекте повышения; изменения в образе «Я», вызванные ИИПТ, устойчивы во времени. Наиболее характерными и устойчивыми изменениями в образе «Я», связанными с тренингом ИИПТ явились следующие: уменьшение прямолинейно-агрессивных тенденций, увеличение ответственно-великодушных и сотрудничающе-конвенциальных тенденций. Под влиянием ИИПТ снижается уровень одиночества; ИИПТ оказывает значительное влияние на понижение тревожности (Козлов, 1999).

Флагманская фигура в сфере западных исследований духовного копинга (совладания), К.Паргамент, отмечает следующие позитивные изменения при обращении к религиозной опоре: 1) религия является источником смысла (например, смысла утраты близкого человека или смысла жизни; 2) религия обеспечивает человека чувством идентичности, ответом на вопрос «кто ты?» 3)

большинство религий позволяют человеку обрести эмоциональный комфорт; 4) служат средством для контроля импульсов; 5) позволяют реализовать потребность во власти и воздействии; 6) религия является средством и предоставляет условия для личных изменений 7) для религиозного человека вера позволяет: обнаружить, держаться и, если необходимо, изменять отношения с тем, что им принимается за сакральное, святое, духовное (Pargament, 2000). В недавнем исследовании, проведенном К.Паргаментом и его коллегами, выявлена достоверная положительная связь между показателями «психическое здоровье», в меньшей степени «физическое здоровье» - и такими аспектами самопонимания, как близость к Богу, благодарность высшему, религиозная деятельность (Pargament et al., 2021). Гарольд Кениг, также яркий представитель современной западной научной традиции, исследующей духовность, обнаружил следующие взаимосвязи: отрицательную связь между духовно-религиозной ориентированностью и отношением к самоубийству (чем выше уровень религиозности, тем меньше склонности и в целом обращения к теме самоубийства); при терапии депрессии психологические вмешательства, основанные на духовном подходе, приводили к более быстрому улучшению симптомов по сравнению со светской терапией (Koenig, 2009). В современных западных исследованиях, посвященных взаимосвязи духовности и психического здоровья (Akbari et al., 2018; Alton, 2020; Beutler et al., 2004; Borgan, 2018; Boze et al., 2020; Kim, 2018; MacDonald et al., 2015; Milner et al. 2019; Pargament et al., 2021; Vitorino et al., 2018; Zhang et al., 2021), содержится множество данных, говорящих в пользу положительно взаимосвязанных уровня духовной активности и психического здоровья. «Духовный взгляд на убеждения, отношения, ценности и поведение влияет на биохимию и физиологию. Эти воздействия на разум и тело называются духовным здоровьем» - пишут Akbari et al (2018, с. 23), обобщая результаты исследования, в котором, в частности, выявляется более высокий уровень адаптации к стрессовым факторам, меньшее чувство вины и большая способность к эмоциональной регуляции у духовно-ориентированных людей по сравнению с остальными.

Горд Альтон пишет об интегративной психодуховной модели, к которой он пришел в процессе опыта консультирования, пытаясь соединить динамику психологической работы с динамикой духовности (Alton, 2020). По его мысли, огромный потенциал заложен в объединении воедино двух натур человеческой души: сущностной, божественной, динамичной, относящейся к области духа, и структурированной, детерминированной, обслуживающей ежедневные потребности личности, которую мы ошибочно привыкаем считать за истинную.

Группа ученых из университета Пенсильвании под руководством Р.Дэвидсона, проведя ряд исследований об эффективности техники осознанности «майндфулнес» (mindfulness), выяснили, что вследствие данных практик значительно возрастает когнитивный контроль и эмоциональное регулирование (Дэвидсон, 2011). Отечественные исследователи, Дьяков и Слонова, проведя исследование программы «Когнитивная терапия, основанная на методе майндфулнесс», пришли к заключению о том, что технология майндфулнесс может выступать эффективным средством улучшения функционирования когнитивных процессов; в частности, указанная программа оказывает положительное влияние на показатели точности и эффективности внимания, а также кратковременной памяти (Дьяков, Слонова, 2019).

И при этом сложно, как уже упоминалось выше, утверждать, что духовный подход в консультировании достаточно изучен и нашел свою устойчивую нишу, принят и легитимизирован официальной наукой. Каждое отдельно взятое из направлений имеет свои сильные и слабые стороны: например, философия религиозного (христианского, православного в России) подхода зачастую демонстрирует нейтралитет или оппозиционный настрой, когда речь идет об исцелении живых, природных, ярких, инстинктивных проявлений человека. Временами метод религиозного копинга оказывает негативное воздействие — когда Бог обвиняется в ответ на вызовы, которые несут с собой страдания, когда повышается самообвинение в греховности, когда личность начинает видеть себя и других как жертву, игрушку в руках высших сил (Шаньков, 2015). Подход

майндфулнесс сосредоточен, в основном, на ярко выраженной техничности, без предложения широкой мировоззренческой базы. Методы и техники трансперсональной психологии, при всем разнообразии, включают в себя довольно смелые практики, такие, например, как холотропное дыхание, которые не могут быть рекомендованы широкому кругу клиентов.

Если обратиться к многовековому пласту духовного опыта, то представляется важным уделить пристальное внимание выявлению подходов, взглядов, методов, конкретных техник, которые выполняли свою психотерапевтическую функцию задолго до того, как появилась официальная (и сравнительно довольно молодая) наука психология.

Как говорит об этом же врач-психиатр и доктор медицинских наук А.В.Гнездилов, «Вековые традиции религии и культуры, отработанные в молитвах и обрядах, создавали как бы психотерапевтический каркас, чтобы смерть не являлась человеку в трагически безнадежных одеждах...» (Гнездилов, 1995, с.7). Например, существующий у славянских племен и северных саамов обряд погребения, тризны, весь ритуал прощания с умершим и, “наказы” в путь - были призваны облегчить боль потери, отдать должное существующей эмоциональной связи - через общение с покойным, а по сути - с той частью собственной психики, которая наполнена содержанием, связанным с этими отношениями. Поминальный пир как бы репрезентует цикличность смерти и жизни, печали и празднества, символизирует непрерывность этого цикла. Таким образом, очевидно, что символическое действие, ритуал - является, по сути, психотехническим инструментом, помогающим сбалансировать эмоциональное состояние: «разместить» тяжелое чувство утраты вовне (обряд плача), отдать должное межличностной связи через проговаривание (наказы, восхваления ушедшего), ощутить связанность с близкими (совместная подготовка тризны, организация погребения), ощутить неразрывность цикла, продолжение жизни (пирование, состязания).

Таким образом, из проведенного обзора научной литературы можно сделать вывод, что наиболее яркими представителями, использующими духовные смыслы в своей психологической работе, являются представители юнгианского направления. Психологическое консультирование, включающее духовность и символизацию, требует от консультанта определенных качеств, что представляет несомненный научный и практический интерес. Другое направление, обращающееся к жизненным смыслам в психологической работе – экзистенциально-гуманистическое, ее представители также представляют интерес с точки зрения изучения их характеристик. Исследования осознанности (майндфулнес) и эффективности этой практики относятся к так называемой «третьей волне» когнитивно-бихевиорального направления, при этом представители этого направления, исходя из изначальной теории, занимают по отношению к клиенту более директивную позицию, работают в психологическом процессе больше при помощи техник, и именно символизация не является фокусом основного внимания их психологической работы, поэтому в данном исследовании эта группа выбрана как контрольная.

Глава 2. Методы и организация исследования

2.1 Цель, задачи, гипотеза, объект и предмет исследования

Объектом данного **исследования** являются психологические характеристики консультантов.

Предмет исследования – психологические характеристики психологов-консультантов разных направлений.

Цель - изучить психологические характеристики консультантов юнгианского направления, как использующего символизм духовных смыслов, в сравнении с консультантами экзистенциального и когнитивно-бихевиорального направлений.

В связи с поставленной целью были определены следующие **задачи**:

1. Изучить личностные характеристики, личные ценности, ценности в действии и уровень самотрансцендентности у консультантов юнгианского подхода в консультировании.
2. Изучить личностные характеристики, личные ценности, ценности в действии и уровень самотрансценденции у консультантов экзистенциального подхода в консультировании.
3. Изучить личностные характеристики, личные ценности, ценности в действии и уровень самотрансценденции у консультантов когнитивно-бихевиорального подхода в консультировании.
4. Сравнить показатели всех характеристик у трех групп участников исследования
5. Проанализировать взаимосвязи показателей характеристик участников исследования внутри каждой группы
6. Сравнить структуру взаимосвязей изучаемых психологических характеристик у разных групп консультантов

Гипотеза:

Консультанты юнгианского направления обладают более выраженными психологическими характеристиками, важными для психологического консультирования с использованием символизации духовных смыслов, по сравнению с консультантами экзистенциального и когнитивно-бихевиорального направлений.

2.1 Описание выборки

В исследовании приняли участие психологи-консультанты, мужчины и женщины, от 30 до 65 лет из Санкт-Петербурга, Москвы, Республики Карелия, Пермского края, Томска.

Социально-демографические характеристики исследованной выборки психологов-консультантов представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Социально-демографические характеристики исследованной выборки психологов-консультантов

Подход в консультировании	Юнгианский n=23, 6 мужчин, 17 женщин	Экзистенциальный n=23, 3 мужчин, 20 женщин	Когнитивно-бихевиоральный n=23, 9 мужчин, 14 женщин
средний возраст	44,5	42,4	40
семейный статус	женат/замужем – 47,82%; постоянно живет с партнером - 21,7%; состоит в отношениях, но не живут вместе - 21,7%, нет отношений - 13%	женат/замужем - 52,17%; постоянно живет с партнером - 4,34%; состоит в отношениях, но не живут вместе - 4,34%, нет отношений - 26%	женат/замужем - 52,17%; постоянно живет с партнером - 26%; состоит в отношениях, но не живут вместе - 13%, нет отношений - 8,7%
базовое образование	научная степень - 17%; высшее образование – 82% ; среднее специальное - 4,34%	научная степень - 4,43% ; высшее образование - 95,7%	научная степень - 13,03%; высшее образование - 86,97%
среднее количество лет образования	4,8	4,8	4,58
место работы	частная практика 81% частная компания 29%	частная практика 80,1% частная компания 11,3% гос.орг.8,6%	частная практика 78,5% частная компания 12,9% гос.орг.8,6%
уровень дохода	50-60 т.р. – 72,3% 35-50 т.р.– 13,6% 60 т.р. и выше 14,1%	50-60 т.р. – 78,1% 35-50 т.р.– 13,8% 60 т.р. и выше 8,1%	50-60 т.р. – 80,3% 35-50 т.р.– 7,1 % 60 т.р. и выше 12,6%
среднее количество лет консультирования *	10	6,2	5,8

* значимые различия при $p < 0,05$

2.3 Процедура исследования

Сбор данных проводился в период с июня 2022 по март 2023 года. Процедура исследования состояла в заполнении опросников онлайн, через гугл-форму. Участники исследования, консультанты трех направлений, юнгианского, экзистенциального и когнитивно-бихевиорального, приглашались к участию лично, через социальные сети, профильные сайты (В17, Саморазвитие), через профессиональные чаты, а также через объявления, развешенные в профессиональных ВУЗах (ВЕИП, Институт «Гармония», Институт Карла Юнга, психологическом факультете СПбГУ). Текст информированного согласия представлен в Приложении. К каждой методике прилагались подробные инструкции. Временные затраты на заполнение всех предложенных методик составляли 40-50 минут. Общее количество участников исследования – 69 человек.

2.4 Методы исследования.

2.4.1. Социально-демографическая анкета

Для получения общей информации об участнике выявлялись характеристики пол, возраст, базовое образование, продолжительность и вид психологического образования, семейный статус, практикуемый подход в консультировании, продолжительность психологической практики, место работы, уровень заработка. Такие данные позволили рассмотреть специфику психологических характеристик консультантов не только в зависимости от подхода, но и от вышеперечисленных данных.

2.4.2. «Пятифакторный опросник личности» («Большая пятерка», 5PFQ, Хиджиро Тсуйи, адаптирован А.Б.Хромовым)

Для измерения личностных характеристик консультантов был использован этот вариант русскоязычной версии опросника, обладающий пятью биполярными факторами, и состоящий из подфакторов-компонентов. Данная методика была выбрана по причине широкого реестра профилей, описывающих личностные компоненты, а также наличия биполярных шкал, которые могут полнее описать своеобразие и характерологические особенности личности.

- 1) первый фактор посвящен внешней либо внутренней ориентированности психики, “ЭКСТРАВЕРСИЯ - ИНТРОВЕРСИЯ”, с подфакторами активность - пассивность, доминирование - подчиненность, общительность - замкнутость, поиск новых впечатлений - избегание новых впечатлений.
- 2) Второй фактор посвящен взаимоотношениям. Основной фактор “ПРИВЯЗАННОСТЬ - ОТДЕЛЕННОСТЬ” описывающий дружелюбие, сотрудничество, открытость, способность создавать связи, содержит на другом полюсе отстраненность, отсутствие включения в отношения, дистанцирование. Подфакторами являются теплота - равнодушие, сотрудничество - соперничество, доверчивость - подозрительность, понимание - непонимание, уважение других - самоуважение.
- 3) Третий фактор, “КОНТРОЛИРОВАНИЕ - ЕСТЕСТВЕННОСТЬ”, описывает такие свойства личности, как добросовестность, волевые качества, способность к настойчивости – и, на противоположном полюсе, гармоничность, способность «плыть по течению». Компонентами этого фактора являются: аккуратность - неаккуратность, настойчивость - отсутствие настойчивости, ответственность - безответственность, самоконтроль - импульсивность, предусмотрительность - беспечность.
- 4) Четвертый фактор посвящен эмоциональной сфере личности, ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ – ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СДЕРЖАННОСТЬ и описывает чуткость, сензитивность, восприимчивость, и сдержанность, самодостаточность, уживчивость на другом полюсе. Компоненты этого фактора - тревожность -

беззаботность, напряженность - расслабленность, депрессивность - эмоциональная комфортность, самокритичность - самодостаточность, эмоциональная лабильность - эмоциональная стабильность.

- 5) Пятый фактор, “ИГРИВОСТЬ - ПРАКТИЧНОСТЬ”, описывает способность к гибкому переключения с вымышленного на реальный мир, легко включаться в игру, проявлять спонтанность, воспринимать и создавать необычные образы, символику, чувства и мысли, наслаждаться искусством свободно. На втором полюсе находится проявленная тенденция к конформизму, соответствию и практическим интересам.. Первичные компоненты данного фактора - любопытство - консерватизм, мечтательность - реалистичность, артистичность - неартистичность, сензитивность - низкая чувствительность, пластичность - ригидность.

На кафедре общей и социальной психологии Курганского Государственного Университета в 1996 - 1999 годах была проведена адаптация пятифакторного опросника личности (5PFQ), разработанного японским исследователем Х. Тсуيي. Стандартизация пятифакторного опросника проведена на выборке испытуемых обоего пола общей численностью более 1000 человек - студентов (N - 680) и учащихся старших классов школ города Кургана (N - 350).

Проверка на надежность пятифакторного опросника осуществлялась методом повторного тестирования одних и тех же испытуемых. Ретестовая проверка показала, что большинство факторов имеют высокую надежность (уровень значимости - 1% и выше). Анализ результатов критериальной валидности проверялся методом оценки статистической значимости различий средних значений выборки контрастных групп и показал достоверность различий показателей на уровне 5 %, и 1 % значимости.

Опросник состоит из 75-и противоположных по значению высказываний, каждое из которых выявляет важные свойства личности и особенности поведения человека в некоторых жизненных ситуациях. Все стимульные фразы разделены оценочной шкалой. Респонденту предлагается внимательно прочитать их и решить, какая его часть больше соответствует особенностям его личности. Для

выбора левой части используются оценки -2 и -1 шкалы, для выбора утверждения справа - 2 и 1 без знака «минус». Цифрами отражается степень выраженности оцениваемого признака: 2 - сильно выражено, 1 - слабо выражено, если респондент сомневается в выборе, то 0. Всего в опроснике 150 фраз, оценки которых группируются в 25 биполярных первичных фактора, состоящих из 6 утверждений каждый, сгруппированных, в свою очередь, в 5 обобщенных факторов. (Хромов, 2000).

2.4.3 Тест аксиологической направленности личности А.В.Капцова

Одним из значимых аспектов специфических характеристик консультанта является реестр личных ценностей, являющихся источниками смыслов личности. Для *измерения ценностной сферы консультантов* выбран «Тест аксиологической направленности личности» А.В.Капцова, разработанный в 2009 г. Данный опросник включает восемь терминальных ценностей - креативность, духовное удовлетворение, саморазвитие, престиж, взаимоотношения, достижение, материальное благополучие, индивидуальность, а также позволяет разграничить ценности по разнонаправленным группам: духовно-нравственные (гуманистические) и эгоистически-престижные (прагматические). В тесте также содержится показатель устойчивости определенных ценностей личности.

Опросник получил широкое распространение в социально-психологических исследованиях и прошел апробацию на выборках в России и Франции. Для оценки гомогенности или внутренней согласованности пунктов теста была использована тета-надежность, определяемая в результате проведения факторного анализа по методу главных компонент, и традиционный коэффициент альфа Кронбаха. Все значения коэффициентов ретестовой надежности значимы при $p < 0,01$. Также была осуществлена проверка теста на конструктивную валидность. Проверка психометрических показателей пунктов теста осуществлялась на выборке 1274 чел. в возрасте от 16 до 65 лет. В нее вошли студенты гуманитарных и технических вузов г. Самары, работники государственных и коммерческих организаций, пенсионеры, учащиеся 10-11

классов общеобразовательных учреждений (г.Волгограда, г.Димитровграда, г.Москвы, г.Пензы, г.Самары, г.Саратова, г.Тюмени). Выборка состояла из 52% женщин и 48% мужчин (Капцов, 2012).

В состав теста входят две группы основных шкал. Группа шкал ценности сфер жизнедеятельности: 1) профессии; 2) образования; 3) семьи; 4) общественной жизни; 5) увлечений.

Группа шкал личностных ценностей: 1) саморазвития; 2) креативности; 3) духовного удовлетворения; 4) взаимоотношений; 5) престижа; 6) достижений; 7) материального благополучия; 8) индивидуальности;

Группа шкал аксиологической направленности:

1. Гуманистическая направленность в сфере:

1.1. Профессии.

1.2. Образования.

1.3. Семьи.

1.4. Общественной жизни.

1.5. Увлечений.

2. Прагматическая направленность в сферах:

2.1. Профессии.

2.2. Образования.

2.3. Семьи.

2.4. Общественной жизни.

2.5. Увлечений.

Кроме основных информационных шкал тест содержит шкалу безразличия, оценивающую тенденцию участника к неопределенным ответам.

Тест состоит из 50 утверждений. Предлагается оценить важность содержания суждений по 7-балльной шкале следующим образом: - если утверждение **КАТЕГОРИЧЕСКИ НЕПРИЕМЛЕМО**, то ставится цифра "1" - если - **НЕПРИЕМЛЕМО**, то "2" - если - **НЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНО**, цифра "3" - если - **БЕЗРАЗЛИЧНО**, цифра "4" - если - **ПРИВЛЕКАТЕЛЬНО**, то "5" - если - **ВАЖНО**, то "6" - если - **ОЧЕНЬ ВАЖНО**, то "7". По возможности лучше не

использовать оценку «4». Кроме этого, **ОДНОВРЕМЕННО** с оценкой важности суждения необходимо оценить ее частоту двумя оценками: если суждение важно **ПОЧТИ ВСЕГДА**, то во второй строке бланка ставится знак плюс «+», если суждение важно **ОТ СЛУЧАЯ К СЛУЧАЮ**, то знак минус «-». Во время работы полезно к каждому утверждению проговаривать фразу «Для меня сейчас ...»

2.4.4. Опросник «Ценности в действии: инвентаризация достоинств» (К. Петерсон, М. Селигман, 2002, адаптация Башкатова, 2008)

Для *дополнительного измерения ценностной сферы консультантов* и уточнения актуальности ценностей, проявления их в поведении, была выбрана адаптация сокращенного варианта «Ценности в действии» (Values in Action Inventory of Strengths, VIA-IS), выпущенного в 2002 г., на русскоязычной выборке (адаптирован Башкатовым С.А. в 2008). Опросник содержит шесть основных шкал; шкала «Мудрость и знание» оценивает когнитивные особенности человека, характеризующие эффективность его работы с актуальной новой информацией; шкала «Мужество» – личностные достоинства, позволяющие достигнуть желаемую цель, преодолеть трудности, в том числе с помощью самоограничений; шкала «Гуманизм и любовь» подразумевает чуткость к окружающим, сопереживание, готовность помочь; шкала «Справедливость» определяет способность к сотрудничеству и формированию конструктивных межличностных отношений; шкала «Умеренность» оценивает сдержанность во взаимоотношениях с другими членами общества; шкала «Духовность» измеряет качества, способствующие реализации смыслов поведения личности (Леонтьев, 2011).

Полная версия опросника VIA-IS в англоязычном варианте прошла проверку на валидность и надежность. По данным литературы, все двадцать четыре субшкалы методики высоко согласованы (значения коэффициентов α Кронбаха больше 0,7), ретестовая надежность шкал, определенная через четыре месяца, оказалась более 0,7 (Леонтьев, 2011). Апробация русскоязычного варианта полной версии опросника VIA-IS для подростков под названием «Профиль

личных достоинств» была проведена И.А. Буровихиной и Д.А. Леонтьевым (Буровихина и др., 2007). Выборку этого исследования составили 145 испытуемых: 79 учеников 9–11 классов (средний возраст 15,5 лет) и 66 студентов гуманитариев 2-го курса (средний возраст 18,5 лет)

Проверка устойчивости сокращенной методики VIA-IS (ретестовая надежность), проведенная через 6 месяцев после первого тестирования, констатировала, что коэффициенты корреляции данных по шкалам находятся в пределах требуемых значений. Также хорошие результаты показала проверка конвергентной валидности, для проведения которой использовали личностный опросник NEO PI-R («Большая пятерка») П. Косты и Р. Мак-Крея (Башкатов, 2020).

Сокращенный русскоязычный вариант методики К. Петерсона и М. Селигмана VIA-IS содержит двадцать три пары утверждений (прямой и обратный вопросы), согласие/несогласие с которыми респонденты выражают с использованием пятибалльной шкалы Ликерта. При обработке результатов суммируются баллы А и Б по каждой субшкале (балл по утверждению А равен порядковому номеру варианта ответа, по утверждению Б порядок баллов обратный). Для получения балла по шкале суммируются баллы входящих в нее субшкал согласно следующим соответствиям:

Основная шкала и наименования субшкал:

Мудрость и знание включает 1) Любознательность; 2) Любовь к знаниям; 3) Способность к суждениям; 4) Изобретательность; 5) Умение общаться; 6) Умение видеть перспективу;

Мужество включает 7) Храбрость; 8) Упорство; 9) Цельность натуры

Гуманизм и любовь содержит 10) Доброта; 11) Способность любить;

Справедливость 12) Коллективизм; 13) Справедливость; 14) Лидерские качества;

Умеренность 15) Самоконтроль; 16) Благоразумие;

Духовность 17) Чувство прекрасного; 18) Благодарность; 19) Надежда; 20)

Осмысленность жизни; 21) Прощение; 22) Юмор; 23) Увлеченность

2.4.5. «Шкала самотрансцендентности» (П.Г. Рид, 1986).

Шкала самотрансцендентности Рид (Self Transcendence Scale, STS) измеряет основной психосоциальный/духовный ресурс зрелости развития, самотрансценденции (самопревосхождения); она подчеркивает сильные стороны, основанные на развитии, а не декрементные (затухающие) характеристики людей от подросткового до пожилого возраста.

Автор метода описывает самотрансцендентность как способность расширять личные границы и ориентироваться на перспективы, действия и цели за пределами себя, без отрицания ценности себя и существующего контекста. Подобное расширение границ себя осуществляется многомерными способами, например: (а) внутренне в интроспективной деятельности; б) внешне, через заботу о благополучии других; (в) во временном континууме, когда восприятие прошлого и будущего усиливает настоящее; и (г) трансперсонально через связи с высшим или бóльшим измерением.

Методика STS представляет собой одномерную шкалу, состоящую из 15 пунктов, которые вместе определяют характеристики зрелого взгляда на жизнь, расширяющие границы личности. Ответы основаны на 4-балльной шкале от 1 - «совсем нет» до 4 - «очень сильно».

Окончательная оценка отражает общий уровень самотрансцендентности и учитывает внутрииндивидуальные различия в самотрансцендентном опыте; низкий балл по одному пункту может быть компенсирован высоким баллом по другому пункту. Примеры включают, например, такие утверждения: «я делюсь своей мудростью и опытом с другими»; «оказываю помощь другим в чем-то»; «я нахожу смысл в моем прошлом опыте». Вопросы были разработаны так, чтобы избежать предвзятости в отношении физически способного или здорового человека, а вместо этого измерить способность человека испытывать чувство благополучия с помощью когнитивных, творческих, социальных, духовных и интроспективных путей.

Первоначально STS была разработана на основе шкалы «Ресурсы развития поздней взрослой жизни» из 36 пунктов (Reed, 1986), в которой самотрансценденция была основным фактором, на который приходилось до 80% дисперсии. STS был создан для измерения самотрансценденции с меньшей избыточностью и лучшей техникой масштабирования для использования в разных возрастах. Надежность по уровню альфа Кронбаха колеблется от 0,80 до 0,88 (Coward, 1990). Содержательная валидность является адекватной, поскольку основана на тщательном обзоре эмпирической и теоретической литературы для определения предметной области, а также на тщательном построении и уточнении пунктов. Конструктивная валидность основывается на различных эмпирических результатах, в том числе на значимых корреляциях с другими измерениями, как предполагалось, в качественных исследованиях субъективного опыта самотрансценденции, а также при вторичном анализе данных корреляционных и лонгитюдных исследований (например, Coward, 1990; Reed 1991). STS была переведена на различные языки.

Краткое описание надежности и валидности STS

Шкала самотрансценденции (STS) (Reed, 1986) состоит из 15 пунктов, относящихся к конкретному поведению или видам расширения границ себя различными способами, в том числе внутренне, через интроспективную деятельность; внешне, через вовлечение в других; и во временном плане, посредством жизни в настоящем или отношения к прошлому и будущему, улучшающему настоящее. Возможные баллы варьируются от 15 до 60 (или от 1 до 4, если общий балл разделить на общее количество пунктов), где более высокие баллы указывают на большую самотрансцендентность.

Обычно от 15 до 30 считается низким уровнем самотрансценденции; 31-45 — умеренным, а от 46 до 60 считается высоким уровнем самотрансценденции.

Инструмент применялся для работы со многими группами населения различных национальностей и возрастов, от молодого до среднего и особенно пожилого

возраста; среди групп больных и здоровых людей; с пациентами, опекунами и профессиональными медсестрами. Разработана и успешно используется версия для подростков. STS продемонстрировала приемлемую конструктивную валидность и надежность, которая, как правило, составляет от 0,80 до 0,94 (Reed, 2003).

2.5 Методы обработки и анализа данных

При обработке данных использовались: сравнительный анализ (критерий Краскала-Уоллиса, критерий Манна-Уитни, Х-квадрат), многофакторный дисперсионный анализ, корреляционный анализ Спирмена.

Математическая обработка данных проводилась с использованием программы SPSS 22.0.

Глава 3. Описание результатов исследования

На первом этапе было проведено сравнение трех групп консультантов по спектру социально-демографических, личностных характеристик, уровню самотрансцендентности, жизненным ценностям и ценностям в действии. Были выявлены значимые различия между тремя группами консультантов, юнгианского, экзистенциального и когнитивно-бихевиорального направления. Затем нами было проведено попарное сравнение групп консультантов, юнгианского и экзистенциального и юнгианского и когнитивно-бихевиорального направления для уточнения различий между ними. Был также проведен многофакторный дисперсионный анализ для уточнения влияния на значимые различия факторов «подход в консультировании» и «опыт консультирования». В заключении, нами был проведен корреляционный анализ для уточнения структуры связей с наиболее интересующими параметрами «самотрансцендентность» и «духовность» внутри каждой из трех групп консультантов.

3.1 Описание социально-демографических данных консультантов юнгианского, экзистенциального и когнитивно-бихевиорального направления

Общее количество участников исследования – 69 человек. В каждую из трех групп, консультантов юнгианского, экзистенциального и когнитивно-бихевиорального направления (далее ЮНГ, ЭКЗ, КБТ), вошло по 23 человека. Было проведено сравнение по социально-демографическим показателям, и значимые различия были выявлены только в области опыта консультирования ($p=0,005$), в среднем у ЮНГ $M(SD)=10(5,53)$, ЭКЗ $M(SD)= 6,24(3,99)$, КБТ $M(SD)=5,8(4,33)$.

3.2 Описание результатов многофакторного дисперсионного анализа

Наличие статистически значимой разницы по показателю опыта консультирования стало причиной проведения многофакторного дисперсионного анализа с целью выявления и сравнения степеней влияния факторов «подход в консультировании» и «опыт консультирования» на различия характеристик участников исследования.

Результаты анализа показали, что фактор «подход в консультировании» определяет различия участников по следующим показателям: «самотрансцендентность» ($p=0,001$), «поиск впечатлений-избегание» ($p=0,017$), «аккуратность-неаккуратность» ($p=0,007$), «настойчивость-слабоволие» ($p=0,006$), «самоконтроль-импульсивность» ($p=0,002$), «предусмотрительность-беспечность» ($p=0,000$), «эмоциональная лабильность-эмоциональная стабильность» ($p=0,008$), «мечтательность-реалистичность» ($p=0,001$), «пластичность-ригидность» ($p=0,002$), фактор «экстраверсия-интроверсия» ($p=0,039$), фактор «контролирование-естественность» ($p=0,000$), фактор «эмоциональность-сдержанность» ($p=0,039$), фактор «игривость-практичность» ($p=0,011$).

По фактору «опыт в консультировании» были выявлены различия по следующим показателям: «самотрансцендентность» ($p=0,025$), «настойчивость-слабоволие» ($p=0,012$), «напряженность-расслабленность» ($p=0,001$), «самокритика-самодостаточность» ($p=0,001$), «эмоциональная лабильность-эмоциональная стабильность» ($p=0,034$), «любопытство-консерватизм» ($p=0,043$), фактор «контролирование-естественность» ($p=0,053$), фактор «эмоциональность-сдержанность» ($p=0,001$).

Таким образом, мы видим, что фактор «подход в консультировании» определяет различия по 13 показателям, а фактор «опыт в консультировании» - по 8 показателям. Это позволяет сделать вывод о том, что фактор «подход в консультировании» определяет большее количество различий между двумя группами, нежели опыт консультантов.

3.3 Сравнение средних значений психологических характеристик у трех групп консультантов

При проведении сравнительного анализа по непараметрическому критерию Манн-Уитни был выявлен ряд значимых различий у трех групп консультантов. Иллюстративно они представлены на Рис. 2, 3, 4, 5)

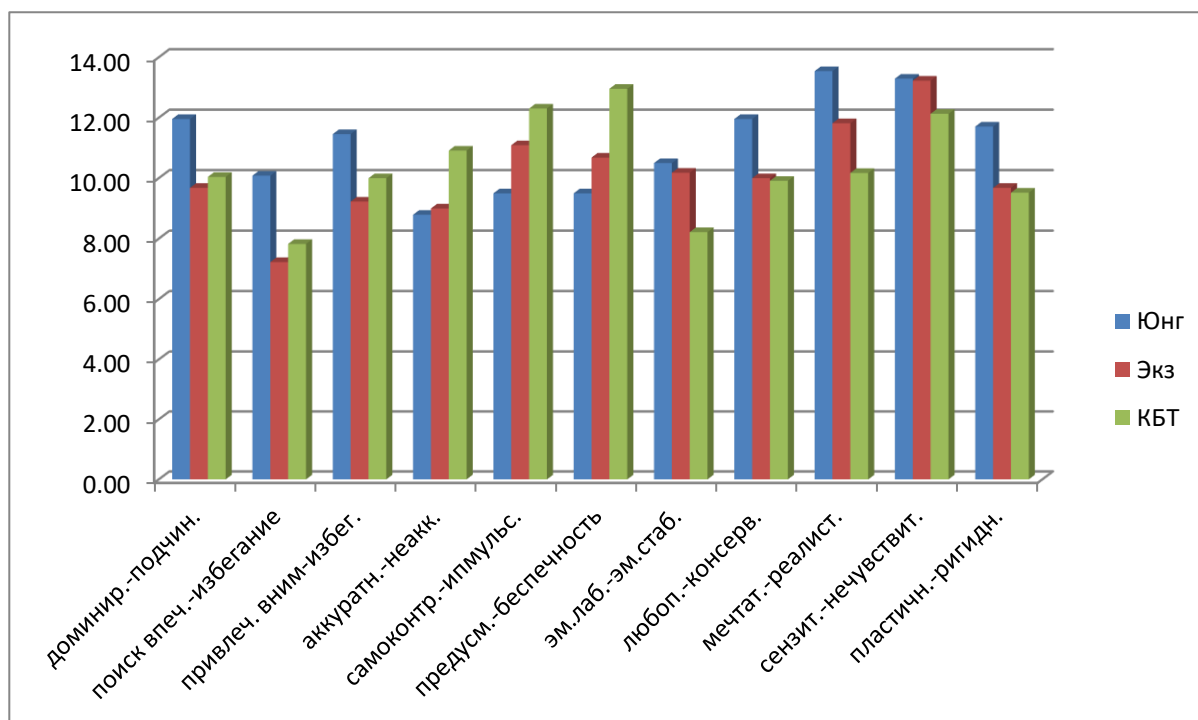

Рис. 2. Значимые различия у трех групп консультантов по личностным характеристикам

Результаты дисперсионного анализа между тремя группами показали, что существуют значимые различия по биполярной шкале «доминирование-подчиненность» ($p=0,026$), где средние значения в группе ЮНГ $M(SD)=11,96(3,83)$; ЭКЗ $M(SD)=9,68(3,27)$; КБТ $M(SD)=10(3,2)$. Проведение попарного сравнения позволяет прояснить картину различий между представителями подходов: различия значимы между консультантами ЮНГ и ЭКЗ ($p=0,029$) и ЮНГ и КБТ ($p=0,016$). По всем биполярным шкалам более высокие значения означают близость к первому полюсу (в данном случае, ЮНГ демонстрируют большее доминирование), более низкие – ко второму.

По шкале «поиск впечатлений-избегание» обнаружены значимые различия между тремя группами ($p=0,015$); при этом у консультантов ЮНГ более высокие значения $M(SD)=10,08(3,32)$ по сравнению как с группой ЭКЗ $M(SD)=7,23(2,11)$, так и с группой КБТ $M(SD)=7,83(3,07)$ на уровне значимости ($p=0,036$) и ($p=0,006$) соответственно. Это означает, что консультанты ЮНГ более склонны к поиску впечатлений.

Сходная картина наблюдается по шкале «привлечение внимания-избегание» ($p=0,028$): более высокие значения у консультантов ЮНГ по сравнению с КБТ $M(SD)=10(2,76)$, ($p=0,011$): таким образом, видим, что консультанты ЮНГ более склонны к привлечению внимания.

По биполярной шкале «аккуратность-неаккуратность» ($p=0,031$), напротив, более высокие значения принадлежат консультантам КБТ, а консультанты ЮНГ наиболее близки к полюсу «неаккуратность»: ЮНГ $M(SD)=8,79(2,63)$; ЭКЗ $M(SD)=9(2,37)$; КБТ $M(SD)=10,91(3,027)$, $p=0,020$.

Также обнаружены значимые различия между тремя группами по шкалам «самоконтроль-импульсивность» ($p=0,005$) и «предусмотрительность-беспечность» ($p=0,000$). Консультанты КБТ больше демонстрируют самоконтроль: ЮНГ $M(SD)=9,50(3,03)$; ЭКЗ $M(SD)=11,09(2,24)$; КБТ $M(SD)=12,3(2,26)$, значимо различаются группы ЮНГ и КБТ ($p=0,002$).

Показатели консультантов КБТ более близки к полюсу «предусмотрительность»: ЮНГ $M(SD)=9,50(2,14)$; ЭКЗ $M(SD)=10,68(2,78)$; КБТ $M(SD)=12,96(2,01)$; значимые различия есть у групп ЮНГ и КБТ ($p=0,000$).

На Рис.2 видно, что следующие пять биполярных шкал со значимыми различиями - «эмоциональная лабильность-эмоциональная стабильность» ($p=0,038$), «любопытство-консерватизм» ($p=0,007$), «мечтательность-реалистичность» ($p=0,000$), «сензитивность-нечувствительность» ($p=0,006$), «пластичность-ригидность» ($p=0,002$) - отличают наиболее высокие показатели у консультантов ЮНГ. По шкале «эмоциональная лабильность-эмоциональная стабильность» следующие средние значения: ЮНГ $M(SD)=10,05(3,40)$; ЭКЗ $M(SD)=10,18(3,18)$; КБТ $M(SD)=8,22(2,98)$, значимо различаются группы ЮНГ и

КБТ ($p=0,021$). Средние показатели по шкале «любопытство-консерватизм» следующие: ЮНГ $M(SD)=11,96 (2,57)$; ЭКЗ $M(SD)=10 (2,63)$; КБТ $M(SD)=9,91(2,33)$; значимые различия есть у групп ЮНГ и КБТ ($p=0,004$) и ЮНГ и ЭКЗ ($p=0,012$).

По шкале «мечтательность-реалистичность» выявлены следующие показатели: ЮНГ $M(SD)=13,54(2,32)$; ЭКЗ $M(SD)=11,82(3,04)$; КБТ $M(SD)=10,17(2,65)$; значимые различия зафиксированы между группами ЮНГ и КБТ ($p=0,000$) и ЮНГ и ЭКЗ ($p=0,017$).

Средние показатели по шкале «сензитивность-нечувствительность»: ЮНГ $M(SD)=13,29 (2,54)$; ЭКЗ $M(SD)=13,23 (2,4)$; КБТ $M(SD)=12,13(1,54)$. Значимые различия есть только у групп ЮНГ и КБТ ($p=0,006$).

По шкале «пластичность-ригидность» выявлены следующие значения: ЮНГ $M(SD)=11,71(2,13)$; ЭКЗ $M(SD)=9,68(1,93)$; КБТ $M(SD)=9,52(1,92)$, значимо различаются группы ЮНГ и КБТ ($p=0,002$) и ЮНГ и ЭКЗ ($p=0,002$).

Это говорит о том, что у консультантов ЮНГ более выражены эмоциональная стабильность, любопытство, мечтательность, сензитивность, пластичность.

Средние значения личностных характеристик, ценностных ориентаций, аксиологических направленностей ценностей и ценностей в действии представлены на рисунках 3,4,5.

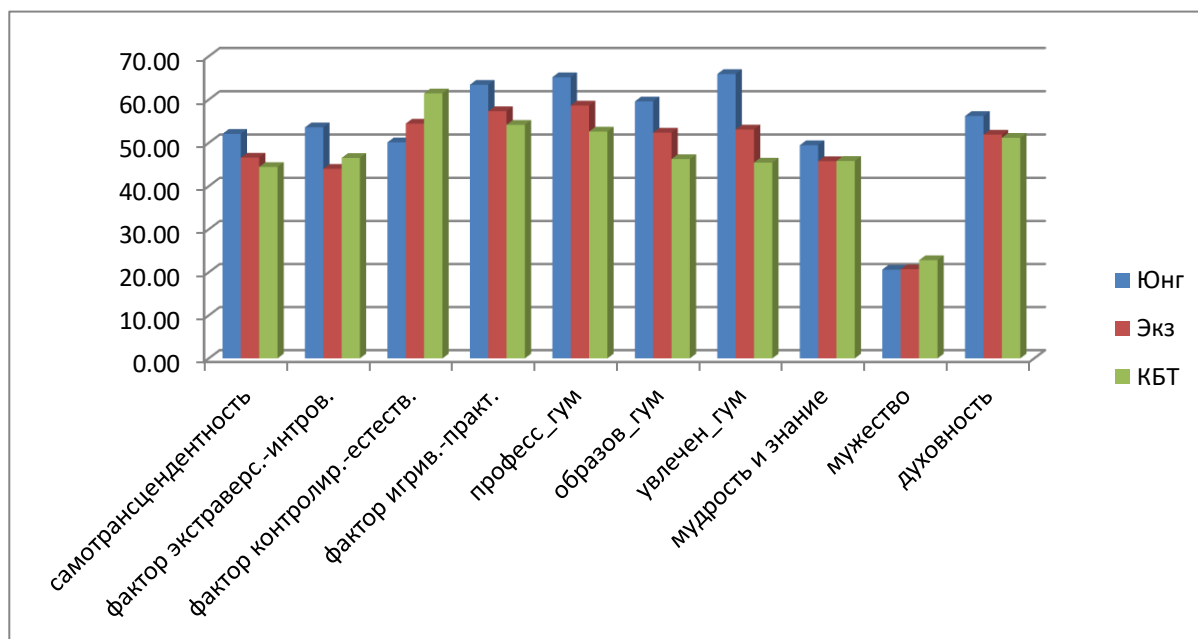

Рис.3. Значимые различия у трех групп консультантов по самотрансцендентности, суммарным показателям личностных характеристик, аксиологическим направленностям и ценностям в действии

На рис.3 видно, что уровень самотрансцендентности наиболее высок у представителей ЮНГ. Уровень значимости различий при сравнении трех групп $p=0,000$; ЮНГ $M(SD)=52,08(5,34)$; ЭкЗ $M(SD)=44(8,8)$; КБТ $M(SD)=46,52(10,59)$, значительно различаются группы ЮНГ и КБТ ($p=0,000$) и ЮНГ и ЭкЗ ($p=0,002$).

В соответствии с методикой, от 15 до 30 считается низким уровнем; 31-45 — умеренным, а 46-60 - высоким уровнем самотрасцендентности, все три группы попадают в сферу высоких значений, но консультанты ЮНГ обладают наиболее высоким уровнем само-превосхождения.

По фактору «экстраверсия-интроверсия» ($p=0,024$) также наблюдаются более высокие показатели у представителей группы ЮНГ: ЮНГ $M(SD)=53,58(13,25)$; ЭкЗ $M(SD)=9,68(1,93)$; КБТ $M(SD)=9,52(1,92)$, значительно различаются группы ЮНГ и КБТ ($p=0,053$) и ЮНГ и ЭкЗ ($p=0,011$), что говорит нам о большей выраженности экстраверсии у группы ЮНГ.

По фактору «контролирование-естественность» ($p=0,000$) выявлено следующее: наиболее высокие показатели (соответственно, ближе к полюсу «контролирование») у группы КБТ: ЮНГ $M(SD)=50,13(9,31)$; ЭкЗ $M(SD)=54,45(8,08)$; КБТ $M(SD)=61,43(7,57)$; значительно различаются группы ЮНГ

и КБТ ($p=0,000$). Представители КБТ более контролирующие, нежели представители ЮНГ.

Также у консультантов ЮНГ более высокие показатели по фактору «игривость-практичность» ($p=0,001$), ЮНГ $M(SD)=63,42(8,19)$; ЭКЗ $M(SD)=57,32(8,89)$; КБТ $M(SD)=54,17(7,46)$; значимо различаются группы ЮНГ и КБТ ($p=0,000$) и ЮНГ и ЭКЗ ($p=0,016$). То есть группа ЮНГ более склонны к проявлению «игривость».

Следующая плеяда показателей – аксиологическая направленность (гуманистическая) трех ценностей, «профессия», «образование», «увлечения», где представители ЮНГ также демонстрируют более высокий уровень. Гуманистическая направленность профессии ($p=0,023$): ЮНГ $M(SD)=65,17(14,51)$; ЭКЗ $M(SD)=58,64(10,80)$; КБТ $M(SD)=52,61(16,49)$; значимо различаются группы ЮНГ и КБТ ($p=0,010$). Гуманистическая направленность образования ($p=0,004$): ЮНГ $M(SD)=59,58(11,53)$; ЭКЗ $M(SD)=52,36(10,64)$; КБТ $M(SD)=46,26(16,29)$; значимо различаются группы ЮНГ и КБТ ($p=0,003$) и ЮНГ и ЭКЗ ($p=0,017$).

Гуманистическая направленность увлечений ($p=0,011$): ЮНГ $M(SD)=65,92(20,04)$; ЭКЗ $M(SD)=53,09(15,25)$; КБТ $M(SD)=45,43(25,39)$; значимо различаются группы ЮНГ и КБТ ($p=0,006$) и ЮНГ и ЭКЗ ($p=0,019$). Это означает, что консультанты ЮНГ более остальных консультантов ориентированы на гуманистический (включающий интересы других) полюс в сферах профессии, образования, увлечений, нежели прагматический.

По шкале «мудрость и знание» ($p=0,024$) наиболее высокие показатели вновь наблюдаются у консультантов ЮНГ: ЮНГ $M(SD)=56,21(6,96)$; ЭКЗ $M(SD)=51,91(4,91)$; КБТ $M(SD)=51,17(5,51)$; значимо различаются группы ЮНГ и КБТ ($p=0,017$) и ЮНГ и ЭКЗ ($p=0,021$). Шкала «мудрость и знание» характеризует способности и склонность человека к познанию, работе с новой информацией и содержит субшкалы «умение видеть перспективу», «любовь к знаниям», «изобретательность», «любопытность», «умение общаться», «способность к суждениям». Таким образом, мы видим, что консультанты ЮНГ

более склонны к познанию, изучению нового, более способны к составлению суждений, склонны к любопытству и общению.

Показатели по шкале «мужество» ($p=0,054$) значительно более низкие у всех трех групп в сравнении с остальными: ЮНГ $M(SD)=20,63(2,65)$; ЭКЗ $M(SD)=20,73(3,36)$; КБТ $M(SD)=22,83(3,84)$; значимо различаются только группы ЮНГ и КБТ ($p=0,024$). Шкала «мужество» описывает качества, позволяющие достичь цели, преодолеть трудности, в том числе с помощью самоограничений. Она включает субшкалы «храбрость», «упорство», «цельность натуры». Здесь мы видим, что группа КБТ более выражено проявляет качества целеустремленности, упорства, преодоления.

По шкале «духовность» ($p=0,014$) наиболее высокие показатели наблюдаются у группы ЮНГ; ЮНГ $M(SD)=56,21(6,96)$; ЭКЗ $M(SD)=51,91(4,91)$; КБТ $M(SD)=57,17(5,51)$; значимо различаются группы ЮНГ и КБТ ($p=0,010$) и ЮНГ и ЭКЗ ($p=0,015$). Эта шкала измеряет характеристики, помогающие проявлять смыслы личности в действии и содержит субшкалы «увлеченность», «благодарность», «осмысленность жизни», «прощение», «юмор», «чувство прекрасного», «надежда». Чем более высок балл – тем больше выраженность ценности. Таким образом, мы видим, что консультанты ЮНГ более остальных проявляют духовность.

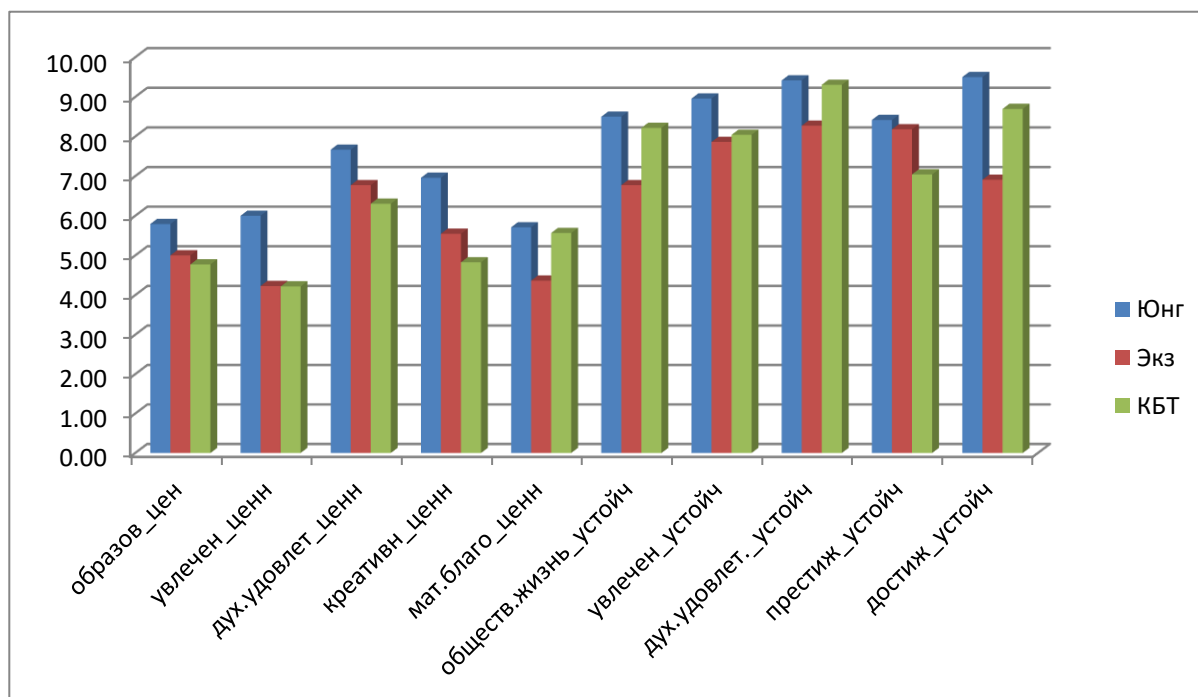

Рис.4. Значимые различия у трех групп консультантов по ценностям и устойчивости ценностей.

На рис. 4, где представлены значимые различия ценностей и уровня устойчивости определенных ценностей, мы наблюдаем превалирование показателей консультантов ЮНГ по всем параметрам.

По шкале «ценность образования» ($p=0,047$) средние значения следующие: ЮНГ $M(SD)=5,79(1,4)$; Экз $M(SD)=4,77(1,37)$; КБТ $M(SD)=5(1,70)$; значимо различаются группы ЮНГ и Экз ($p=0,021$). То есть ценность образования более выражена у консультантов ЮНГ.

По шкале «ценность увлечений» также получены значимые различия в трех группах ($p=0,006$), мы получили следующие средние значения: ЮНГ $M(SD)=6(2,06)$; Экз $M(SD)=4,23(1,79)$; КБТ $M(SD)=4,22(2,35)$; значимо различаются группы ЮНГ и КБТ ($p=0,011$) и ЮНГ и Экз ($p=0,003$). В соответствии с методикой, данная ценность отражает значительность для человека его увлечений. Такие люди отдаются увлечению всецело и полагают, что без хобби жизнь во многом неполноценна. Мы можем видеть, что группа ЮНГ более остальных высоко ценит сферу увлечений в жизни.

Также получены различия между тремя группами по шкале «ценность духовного удовлетворения» ($p=0,044$). Средние значения таковы: ЮНГ

$M(SD)=7,67(2,12)$; ЭКЗ $M(SD)=6,77(1,37)$; КБТ $M(SD)=6,30(2,28)$; значительно различаются группы ЮНГ и КБТ ($p=0,032$), ЮНГ и ЭКЗ ($p=0,035$). По данной шкале ценностей наиболее высокие показатели наблюдаются у группы ЮНГ. В соответствии с методикой, более высокие значения говорят о стремлении человека к получению морального удовлетворения во всех сферах жизни. Такие люди считают, как правило, что самое важное в жизни - делать только то, что интересно и что приносит внутреннее удовлетворение. Их специфические черты - идеализм, приверженность к этике в действиях и суждениях. Таким образом, мы видим, что консультанты ЮНГ более ценят моральное удовлетворение, чем остальные.

Также получены различия между тремя группами по шкале «ценность креативности» ($p=0,005$), следующие средние значения: ЮНГ $M(SD)=6,96(2,03)$; ЭКЗ $M(SD)=5,55(1,87)$; КБТ $M(SD)=4,83(2,20)$; значительно различаются группы ЮНГ и КБТ ($p=0,002$) и ЮНГ и ЭКЗ ($p=0,025$). Эта ценность свидетельствует о желании разнообразить жизнь, деятельность и привести новизну, склонность к исследованиям и открытиям; эта ценность наиболее ярко представлена у группы ЮНГ.

Средние значения по уровню ценности «материальное благополучие» распределены следующим образом: ЮНГ $M(SD)=5,71(1,82)$; ЭКЗ $M(SD)=4,36(1,84)$; КБТ $M(SD)=5,57(1,53)$; значительно различаются между собой только группы ЮНГ и ЭКЗ ($p=0,016$). Для консультантов ЮНГ ценность материального благополучия имеет более высокое значение.

Завершающий ряд показателей на рис. 4 – шкалы устойчивости ценностей, где представители ЮНГ также демонстрируют наиболее высокие значения. Также получены различия между тремя группами по шкале устойчивость ценности «общественная жизнь» ($p=0,028$), средние значения: ЮНГ $M(SD)=8,50(2,32)$; ЭКЗ $M(SD)=6,77(1,37)$; КБТ $M(SD)=8,22(1,34)$; значительно различаются только группы ЮНГ и ЭКЗ ($p=0,019$).

Также получены различия между тремя группами по шкале «устойчивость ценности «увлечения» ($p=0,059$), ЮНГ $M(SD)=8,96(1,70)$; ЭКЗ

$M(SD)=7,86(2,29)$; КБТ $M(SD)=8,04(1,79)$; значимо различаются группы ЮНГ и КБТ ($p=0,021$).

Также получены различия между тремя группами по шкале «устойчивость ценности «духовное удовлетворение» ($p=0,015$): ЮНГ $M(SD)=56,21(6,96)$; ЭКЗ $M(SD)=51,91(4,91)$; КБТ $M(SD)=51,17(5,51)$; значимо различаются группы ЮНГ и КБТ ($p=0,017$) и ЮНГ и ЭКЗ ($p=0,021$).

Также получены различия между тремя группами по шкале «устойчивость ценности «престиж» ($p=0,016$), средние значения таковы: ЮНГ $M(SD)=8,42(2,83)$; ЭКЗ $M(SD)=8,18(2,38)$; КБТ $M(SD)=7,04(1,98)$; значимо различаются группы ЮНГ и КБТ ($p=0,006$).

Также получены различия между тремя группами по шкале «устойчивость ценности «достижения» ($p=0,000$) Средние значения следующие: ЮНГ $M(SD)=9,50 (2,06)$; ЭКЗ $M(SD)=6,91(3,30)$; КБТ $M(SD)=8,70(1,29)$; значимо различаются группы ЮНГ и КБТ ($p=0,001$), ЮНГ и ЭКЗ ($p=0,000$).

Таким образом, мы видим, что уровень стабильности ценностей «общественная жизнь», «увлечения», «духовное удовлетворение», «престиж», «достижения» более высок у группы ЮНГ.

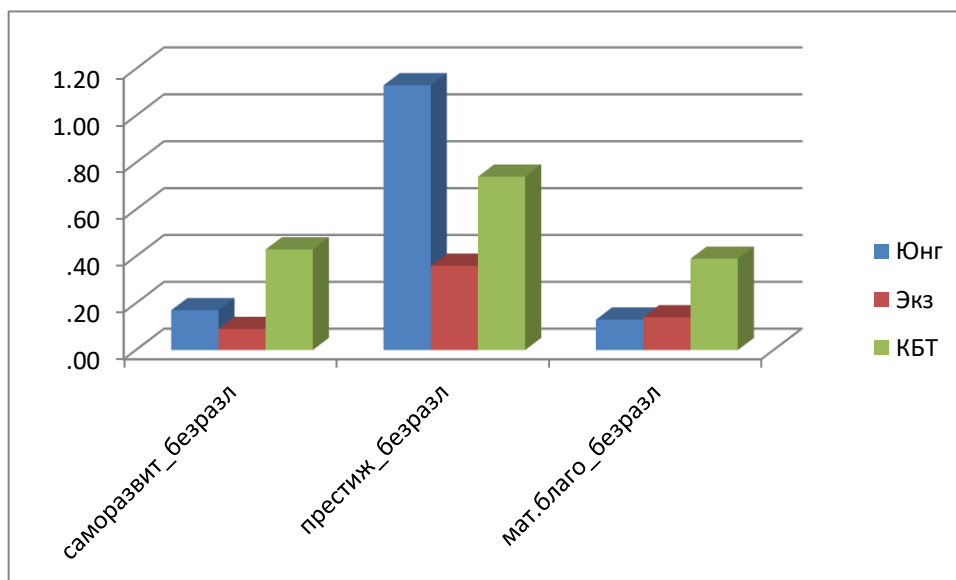

Рис.5. Значимые различия у трех групп консультантов по уровню безразличия к ценностям «саморазвитие», «престиж», «материальное благосостояние»

На Рис. 5 мы видим триаду значимых различий по шкалам безразличия к ценностям. Также получены различия между тремя группами по шкале безразличия к саморазвитию ($p=0,036$), наивысшие показатели у консультантов КБТ; ЮНГ $M(SD)=0,17(0,381)$; ЭКЗ $M(SD)=0,09(0,29)$; КБТ $M(SD)=0,43(0,59)$; значимо различаются группы ЮНГ и КБТ ($p=0,032$), ЮНГ и ЭКЗ ($p=0,035$).

Значимые различия по уровню безразличия к ценности «престиж» $p=0,031$. Средние значения - ЮНГ $M(SD)=0,36(0,58)$; ЭКЗ $M(SD)=6,77(1,37)$; КБТ $M(SD)=0,74(1,32)$; значимо различаются группы ЮНГ и ЭКЗ ($p=0,010$).

Уровень значимости различий по шкале «безразличие к материальному благосостоянию» $p=0,048$. Средние значения следующие: ЮНГ $M(SD)=0,13(0,33)$; ЭКЗ $M(SD)=0,14(0,35)$; КБТ $M(SD)=0,39(0,49)$; значимо различаются группы ЮНГ и КБТ ($p=0,038$).

Шкалы, описывающие безразличие (установку на неопределенные ответы) и устойчивость (для определения устойчивой или динамической составляющей самоопределения личности) ценностей, привносят дополнительный окрас и более детальную картину отношения опрашиваемого к ценности.

Наиболее высокие показатели практически по всем профилям вновь принадлежат консультантам юнгианского направления. Исключение составляют уровни безразличия к ценностям «саморазвитие» и «материальное благо», они наиболее низкие.

Обобщая данный раздел, важно отметить, что группа ЮНГ по сравнению с КБТ и ЭКЗ более выражено демонстрируют склонность к доминированию, поиску впечатлений, привлечению внимания, более тяготеют к полюсу «неаккуратность», «беспечность», «импульсивность». Также у консультантов ЮНГ более выражены такие качества, как эмоциональная стабильность, любопытство, мечтательность, сензитивность, пластичность. Консультанты ЮНГ обладают наиболее высоким уровнем самотрансценденции и духовности, более экстравертированы. Представители ЮНГ наиболее естественные (наименее контролируемые) и более склонны к проявлению «игривость».

Представители ЮНГ также демонстрируют более высокий уровень гуманистической направленности ценностей «профессия», «образование», «увлечения». Консультанты ЮНГ обладают более высоким уровнем выраженности ценности «образование», склонны к познанию, изучению нового, более способны к составлению суждений, склонны к любопытству и общению. ЮНГ демонстрирует более низкий уровень ценности «мужество», по сравнению с группой КБТ, выражающееся в меньшем проявлении качеств целеустремленности, упорства, преодоления.

Группа ЮНГ более остальных высоко ценит сферу увлечений в жизни и ценность духовного удовлетворения, чем остальные. Ценность «креативность» наиболее ярко представлена у группы ЮНГ. Эта ценность свидетельствует о желании разнообразить жизнь, деятельность и привести новизну, склонность к исследованиям и открытиям. Также для консультантов ЮНГ более высокое значение имеет ценность материального благополучия.

Уровень стабильности ценностей «общественная жизнь», «увлечения», «духовное удовлетворение», «престиж», «достижения» также более высок у группы ЮНГ. А вот уровни безразличия к ценностям «саморазвитие» и

«материальное благо» напротив, наиболее низкие. Наиболее высок уровень безразличия к ценности «престиж».

Интересно отметить, что подавляющее количество значимых различий в целом между группами зафиксировано у групп ЮНГ и КБТ.

Примечательно также, что максимальные значения и более высокий уровень минимальных значений по шкале «самотрансцендентность» и «духовность» зафиксированы также у группы ЮНГ.

3.4. Описание результатов корреляционного анализа.

Был проведен корреляционный анализ всех изучаемых показателей внутри каждой группы. В данный раздел нами помещены результаты корреляций только с наиболее интересующими нас показателями, а именно «самотрансцендентность» и «духовность», что позволит более полно ответить на вопросы о специфике личностного профиля консультантов, оперирующих символизмом духовных смыслов.

3.4.1 Описание взаимосвязей параметра «самотрансцендентность» у консультантов юнгианского направления

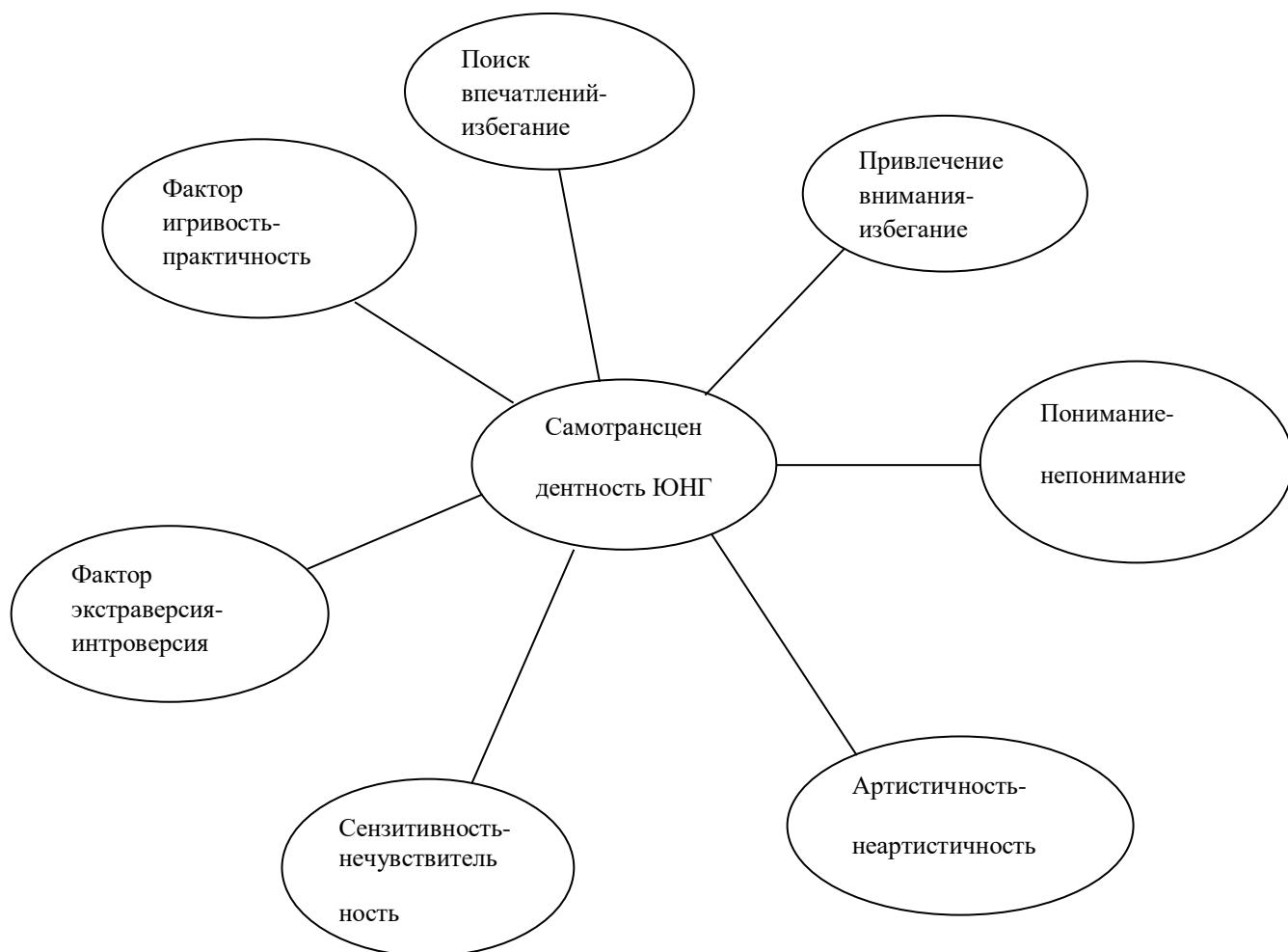

Рис.6. Корреляционные взаимосвязи показателя «самотрансцендентность» с личностными характеристиками и суммарными факторами. Условные обозначения: Сплошной линией обозначены положительные корреляции, пунктирной - отрицательные

Как видно на рис.6, с уровнем личной трансцендентности значимо положительно коррелируют подфакторы «поиск впечатлений-избегание» ($r=0,500^*$), «привлечение внимания-избегание» ($r=0,446^*$), «понимание-непонимание» ($r=0,505^*$), «артистичность-неартистичность» ($r=0,547^{**}$), «сензитивность-нечувствительность» ($r=0,727^{**}$). Чем выше значения уровня личной трансцендентности, тем больше предрасположенность к первому полюсу

шкалы – к поиску впечатлений, привлечению внимания, пониманию, артистичности, сензитивности.

Подобным образом выглядят положительные значимые корреляции с суммарными факторами «экстраверсия-интроверсия» ($r=0,500^*$), «игривость-практичность» ($r=0,584^{**}$). Чем выше уровень самотрансцендентности, тем более выражены суммарные факторы экстраверсия и игривость.

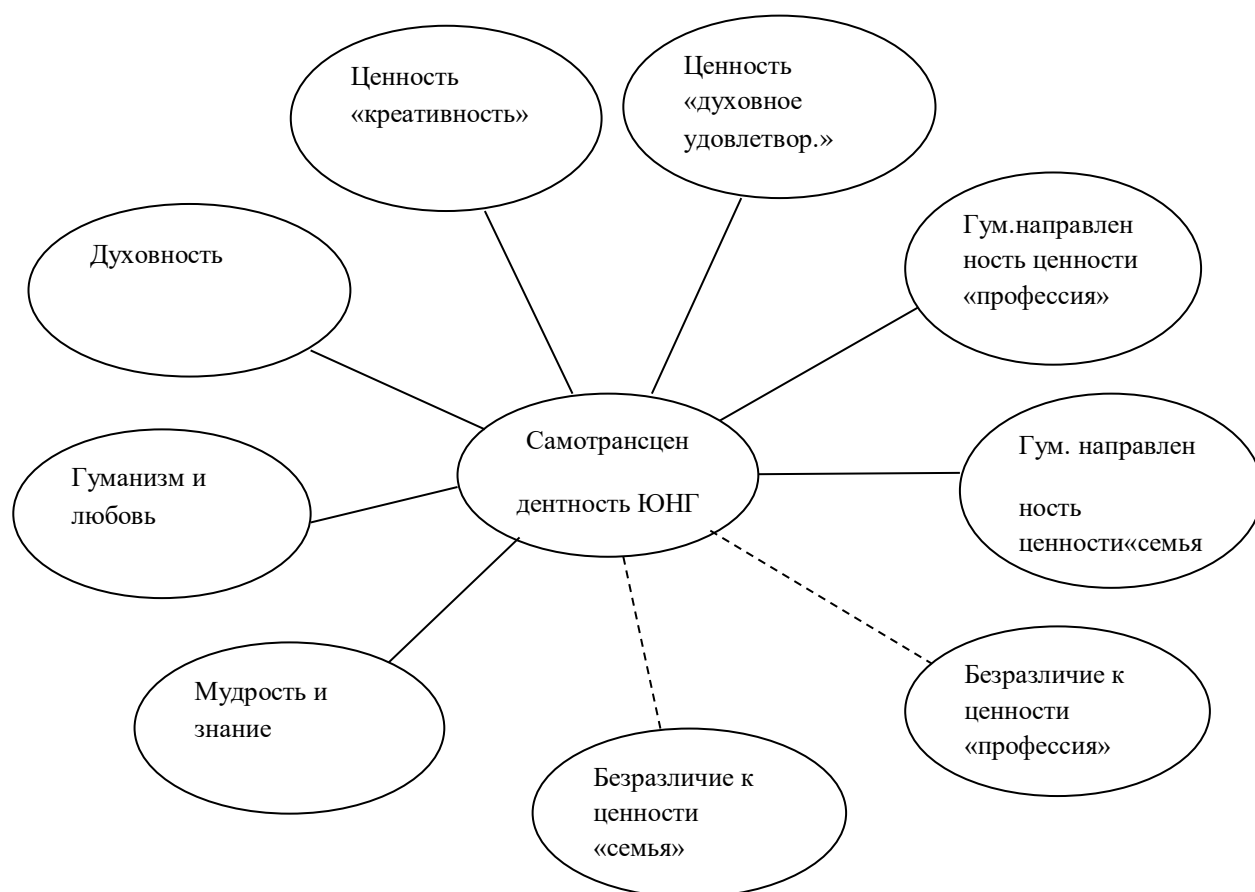

Рис.7. Корреляционные взаимосвязи показателя «самотрансцендентность» с ценностями, аксиологическими направленностями, уровнем безразличия к ценностям и ценностям в действии.

Условные обозначения: *Сплошной линией обозначены положительные корреляции, пунктирной - отрицательные*

В области личностных ценностей с переменной «самотрансцендентность» значимо коррелируют ценности «духовная удовлетворенность» ($r=0,443^*$) и

«креативность» ($r=0,441^*$). Чем более выражена самотрансцендентность, тем выше уровни ценностей «духовная удовлетворенность» и «креативность».

Значимые корреляции со шкалами аксиологической направленности жизненных сфер – гуманистическая направленность сферы «профессия» ($r=0,416^*$). Чем выше уровень самотрансцендентности – тем выше уровень гуманистической направленности ценности «профессия», по сравнению с прагматическим.

Отмечены отрицательные корреляции со шкалами безразличия в сферах ценностей «семья» ($r= -0,452^*$) и «профессия» ($r= -0,416$), то есть чем выше уровень самотрансценденции, тем меньше безразличия (стремления ответить нейтрально) на вопросы, касающиеся ценностей семьи и профессии.

Также значимые корреляции обнаружены с переменными «ценности в действии», такими, как мудрость и знание ($r=0,720^{**}$), гуманизм и любовь ($r=0,483^*$), духовность ($r=0,698^{**}$). Чем выше самотрансцендентность – тем более значимы ценности мудрость и знание, гуманизм и любовь, духовность, и тем активнее человек проявляет их в своем поведении и поступках.

3.4.2 Описание взаимосвязей параметра «самотрансцендентность» у консультантов экзистенциального направления

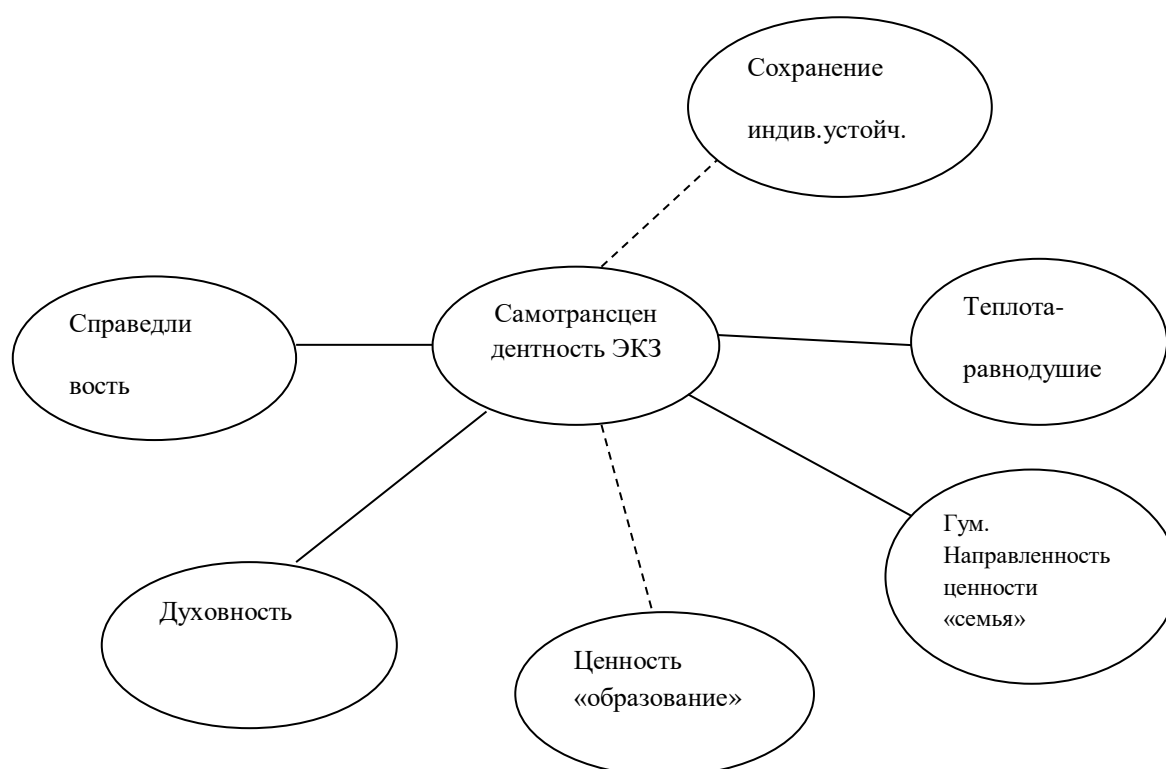

Рис.8. Корреляционные взаимосвязи показателя «самотрансцендентность».

Условные обозначения: *Сплошной линией обозначены положительные корреляции, пунктирной - отрицательные*

Значимые положительные корреляции переменной «самотрансцендентность» у консультантов данного направления обнаружены с биполярной шкалой «теплота-равнодушие» ($r=0,465^*$). То есть чем выше уровень самотрансцендентности у группы ЭКЗ, тем выше уровень теплоты в межличностных взаимодействиях.

Значимые корреляции со шкалами аксиологической направленности жизненных сфер – гуманистическая направленность сферы «семья» ($r=0,445^*$). Чем выше уровень самотрансцендентности – тем выше уровень гуманистической направленности ценности «семья», по сравнению с прагматическим.

Отрицательная значимая корреляция – с личной ценностью «образование» ($r= -0,441^*$), а также с устойчивостью ценности «сохранение индивидуальности» ($r= -0,428$): чем больше выражена самотрансцендентность, тем менее важна ценность «образование» и менее устойчива значимость сохранения индивидуальности.

Также значимые корреляции обнаружены с переменными «ценности в действии», такими, как справедливость ($r=0,522^*$), духовность ($r=0,623^{**}$), - т.е. чем выраженнее показатель «самотрансцендентность», тем более значимы и проявлены в действиях ценности «справедливость» и «духовность».

Обобщая корреляции группы консультантов ЭКЗ, отметим: чем выше уровень самотрансцендентности – тем выше уровень теплоты, гуманистической направленности ценности «семья», уровня духовности справедливости, и тем менее выражены ценность образования и менее устойчива ценность «сохранение индивидуальности».

3.4.3 Описание взаимосвязей параметра «самотрансцендентность» у консультантов когнитивно-бихевиорального направления

Рис.9 Корреляционные взаимосвязи показателя «самотрансцендентность» с личностными характеристиками.

Условные обозначения: *Сплошной линией обозначены положительные корреляции, пунктирной - отрицательные*

Рис. 9 иллюстрирует значимые положительные корреляции, обнаруженные с подфакторами «активность-пассивность» ($r=0,429^*$), «доминирование-подчиненность» ($r=0,461^*$), «общительность-замкнутость» ($r=0,604^{**}$), «поиск впечатлений-избегание» ($r=0,442^*$), «привлечение внимания-избегание» ($r=0,757^{**}$), «любопытство-консерватизм» ($r=0,591^{**}$), «артистичность-неартистичность» ($r=0,455^*$), «пластичность-ригидность» ($r=0,553^{**}$). То есть чем выше уровень самотрансцендентности у консультантов КБТ, тем более

выраженными являются личностные характеристики активность, доминирование, общительность, поиск впечатлений, привлечение внимания, любопытство, артистичность, пластичность.

Отметим значимые корреляции с биполярными факторами личностных характеристик – «экстраверсия-интроверсия» ($r=0,749^{**}$), «игривость-практичность» ($r=0,650^{**}$). Чем более выражен профиль «самотрансцендентность», тем более выражены характеристики «экстраверсия» и «игривость».

Рис.10 Корреляционные взаимосвязи показателя «самотрансцендентность» с ценностями.

Условные обозначения: *Сплошной линией обозначены положительные корреляции, пунктирной - отрицательные*

В области ценностей жизненных сфер (рис. 10) значимые положительные корреляции обнаружены со ценностями «профессия» ($r=0,762^{**}$), «семья» ($r=0,557^{**}$), «образование» ($r=0,705^{**}$), «саморазвитие» ($r=0,495^{*}$), «духовное удовлетворение» ($r=0,498^{*}$), «престиж» ($r=0,537^{**}$), «достижения» ($r=0,618^{**}$), «сохранение индивидуальности» ($r=0,791^{**}$). То есть чем выше уровень самотрансцендентности, тем более значимы для консультантов КБТ ценности профессии, семьи, образования, саморазвития, духовного удовлетворения, престижа, достижений, сохранения индивидуальности.

Рис.11 Корреляционные взаимосвязи показателя «самотрансцендентность» с аксиологическими направленностями ценностей и ценностями в действии. Условные обозначения: Сплошной линией обозначены положительные корреляции, пунктирной - отрицательные

В сфере аксиологической направленности ценностей, как можно видеть на рис. 11, значимые корреляции выявлены с прагматической направленностью сфер «профессия» ($r=0,807^{**}$), «семья» ($r=0,685^{**}$), «образование» ($r=0,420^{**}$), «увлечения» ($r=0,545^{**}$). Чем более выражена самотрансцендентность, тем более выражена и прагматическая направленность сфер «профессия», «семья», «образование», «увлечения».

Также значимые корреляции обнаружены с ценностями в действии, такими, как «гуманизм и любовь» ($r=0,630^{**}$), духовность ($r=0,570^{**}$). Шкала «гуманизм и любовь» подразумевает чуткость к окружающим, сопереживание, готовность помочь; шкала «духовность», как уже говорилось, измеряет качества, способствующие реализации смыслов поведения личности. Чем больше

выраженность самотрансцендентности, тем более выражены ценности в действии «гуманизм и любовь» и «духовность».

Отрицательная взаимосвязь самотрансценденции у консультантов КБТ наблюдается с показателями устойчивости ценности «взаимоотношения» ($r = -0,429^*$). Чем выше уровень самотрансцендентности, тем менее устойчива ценность взаимоотношений для консультантов КБТ.

Подводя итог подраздела, посвященного корреляциям переменной «самотрансцендентность» у трех групп консультантов, отмечаем: чем выше уровень самотрансцендентности у группы ЮНГ, тем больше предрасположенности к поиску впечатлений, привлечению внимания, пониманию, артистичности, сензитивности, более выражены суммарные факторы экстраверсия и игривость, выше уровни ценностей «духовная удовлетворенность» и «креативность», и тем более значимы ценности «мудрость и знание», «гуманизм и любовь», «духовность», и тем активнее человек проявляет их в своем поведении и поступках.

Чем выше самотрансцендентность для группы ЮНГ тем меньше безразличия (стремления ответить нейтрально) на вопросы, касающиеся ценностей семьи и профессии, и тем выше уровень гуманистической направленности ценности «профессия», по сравнению с прагматическим.

У группы консультантов ЭКЗ показатель «самотрансцендентность» связан с небольшим количеством ценностей: чем выраженнее «самотрансцендентность», тем выше уровень теплоты, гуманистической направленности ценности «семья», уровень духовности, справедливости, и тем менее выражены ценность образования и менее устойчива ценность «сохранение индивидуальности».

У группы консультантов КБТ чем выше уровень самотрансцендентности, тем более выраженными являются личностные характеристики активность, доминирование, общительность, поиск впечатлений, привлечение внимания,

любопытство, артистичность, пластичность, более выражены характеристики «экстраверсия» и «игривость», тем более значимы ценности профессии, семьи, образования, саморазвития, духовного удовлетворения, престижа, достижений, сохранения индивидуальности.

В целом, структура корреляционных связей группы КБТ и их количество весьма сходны со структурой связей группы ЮНГ, однако у группы КБТ также ярко выражена и связь с престижем и достижениями и прагматической направленностью сфер «профессия», «семья», «образование», «увлечения».

Чем больше выраженность самотрансцендентности для консультантов КБТ, тем менее устойчива ценность взаимоотношений и тем более выражены ценности в действии «гуманизм и любовь» и «духовность».

3.4.4 Описание взаимосвязей параметра «духовность» у консультантов юнгианского направления

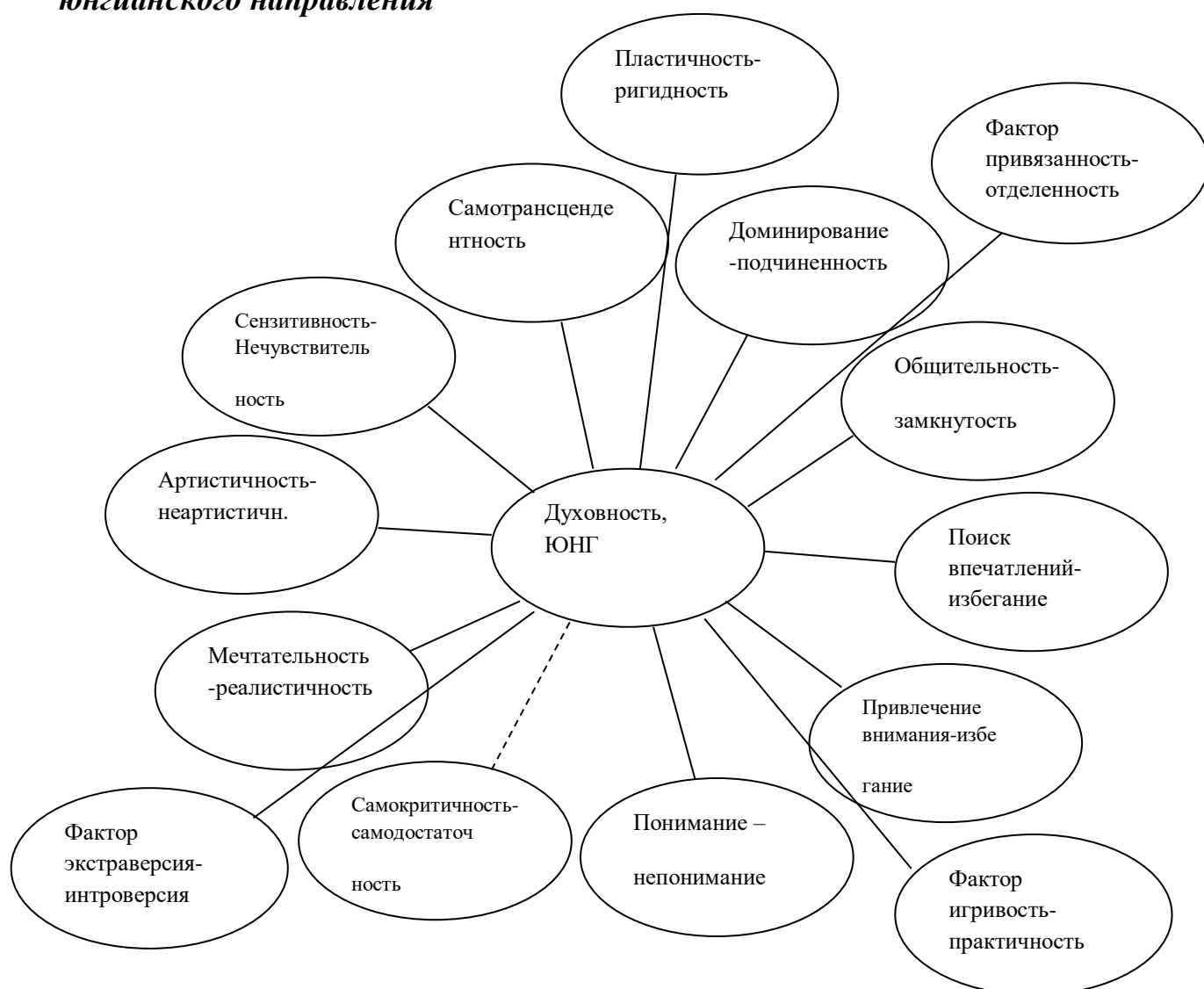

Рис.12. Корреляционные взаимосвязи показателя «духовность» с личностными характеристиками.

Условные обозначения: *Сплошной линией обозначены положительные корреляции, пунктирной - отрицательные*

Как видно на рис. 12, значимые положительные корреляции переменной «духовность» у консультантов юнгианского направления выявлены с уровнем самотрансцендентности ($r=0,698^{**}$). Далее, с уровнем духовности значимо положительно коррелируют биполярные шкалы «доминирование-подчиненность» ($r=0,469^{**}$), «общительность-замкнутость» ($r=0,701^{**}$), «поиск впечатлений-избегание» ($r=0,618^{**}$), «привлечение внимания-избегание»

($r=0,454^*$), «понимание-непонимание» ($r=0,612^{**}$), «мечтательность-реалистичность» ($r=0,510^*$), «артистичность-неартистичность» ($r=0,629^{**}$), «сензитивность-нечувствительность» ($r=0,705^{**}$), «пластичность-ригидность» ($r=0,612^{**}$). Чем выше уровень духовности, тем более выражены характеристики доминирование, общительность, поиск впечатлений, привлечение внимания, понимание, мечтательность, артистичность, сензитивность, пластичность и уровень самотрансцендентности.

Отрицательная значимая корреляция выявлена со шкалой «самокритика-самодостаточность» ($r=-0,515^*$). Чем выше уровень духовности, тем больше выражена самодостаточность.

Значимые корреляции уровня духовности обнаружены с факторами «экстраверсия-интроверсия» ($r=0,698^{**}$), «привязанность-отделенность» ($r=0,470^*$) и «игривость-практичность» ($r=0,744^{**}$). Чем более выражена духовность, тем выше показатели экстраверсии, привязанности, игривости.

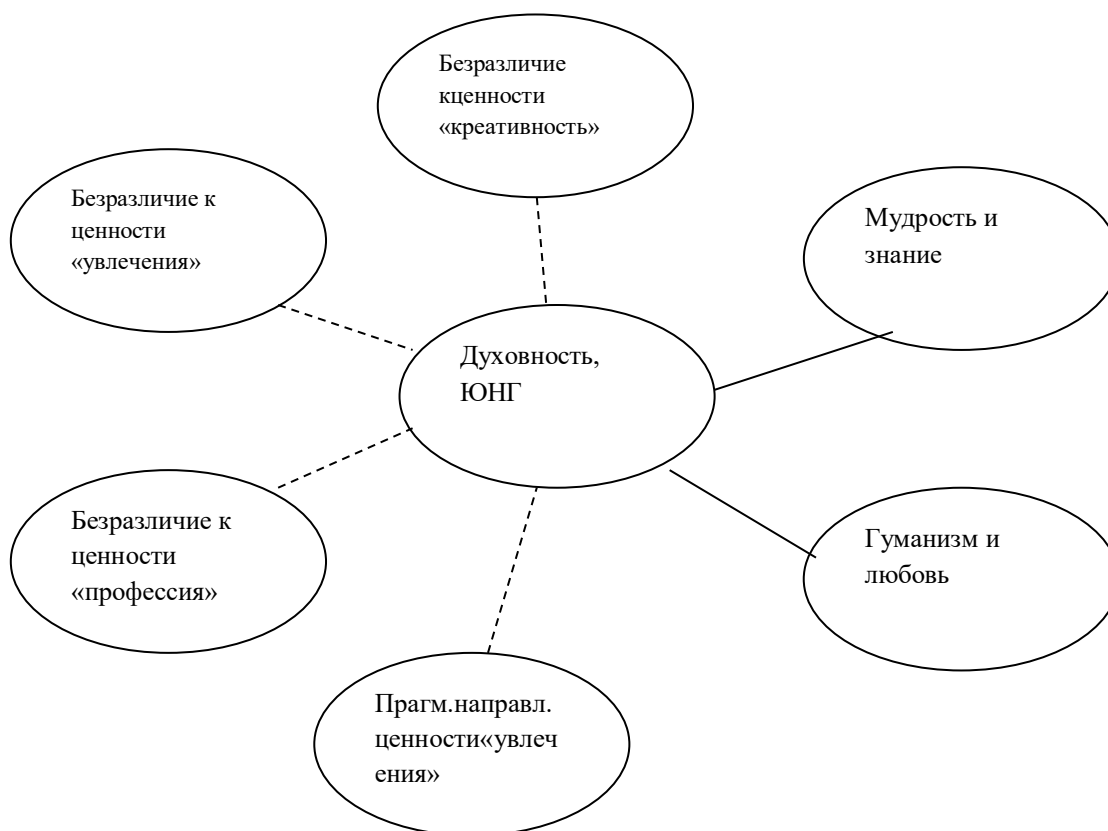

Рис.13 Корреляционные взаимосвязи показателя «духовность» с ценностями и аксиологическими направленностями личности.

Условные обозначения: *Сплошной линией обозначены положительные корреляции, пунктирной - отрицательные*

На рис.13 видно, что в сфере аксиологической направленности ценностей значимые отрицательные корреляции выявлены с прагматической направленностью сферы «увлечения» ($r=-0,467^*$), а также с уровнем безразличия относительно ценностей «профессия» ($r=-0,584^{**}$), «увлечения» ($r=-0,465^*$), «креативность» ($r=-0,405^*$). Чем выше уровень духовности, тем меньше уровень прагматизма в сфере «увлечения», менее выражено безразличие относительно профессии, увлечений и креативности.

Значимые положительные корреляции переменной «духовность» отмечаются со шкалами «мудрость и знание» ($r=0,810^{**}$) и «гуманизм и любовь» ($r=0,570^{**}$). Чем выше уровень духовности, тем более значимы ценности «мудрость и знание» и «гуманизм и любовь».

3.4.5 Описание взаимосвязей параметра «духовность» у консультантов экзистенциального направления

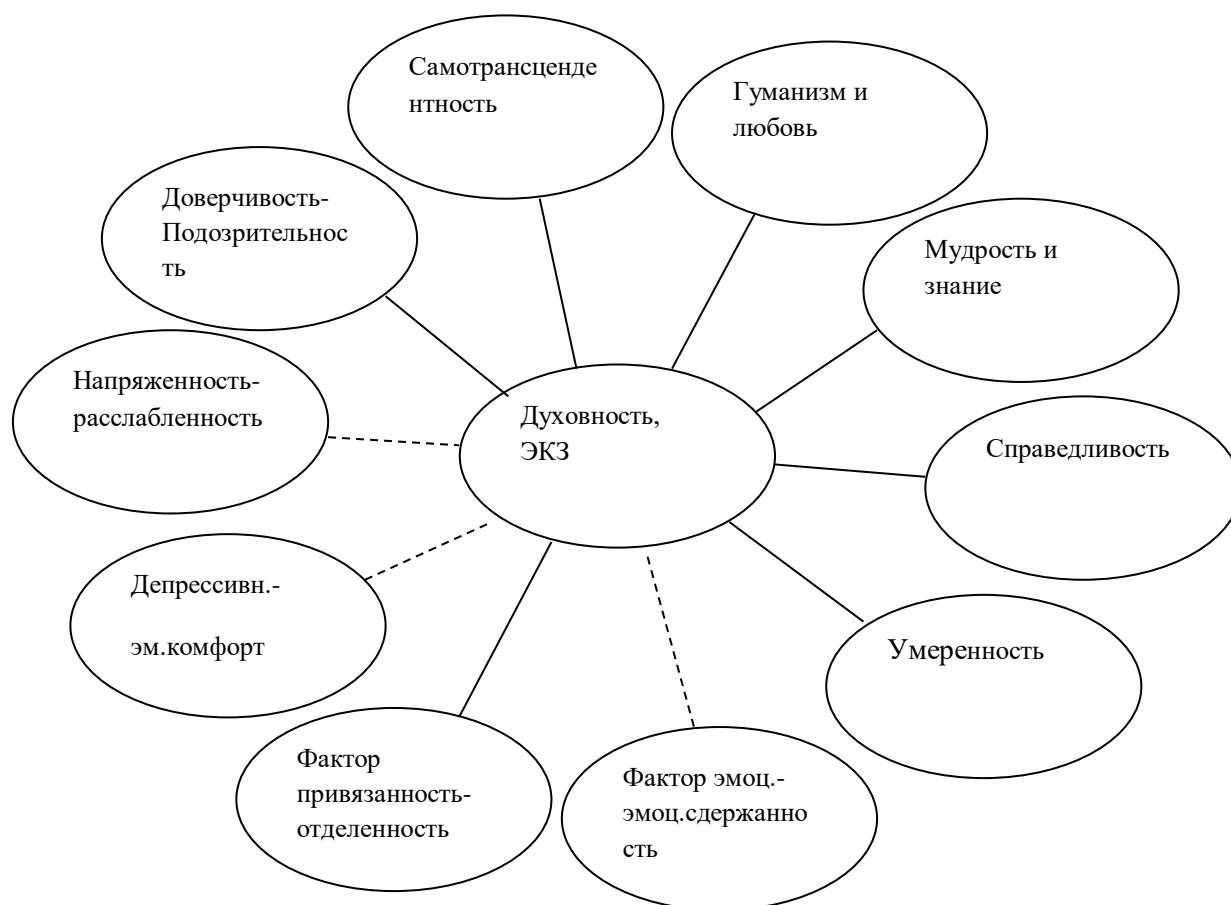

Рис.14 Корреляционные взаимосвязи показателя «духовность» с личностными характеристиками, ценностями и ценностями в действии

Условные обозначения: *Сплошной линией обозначены положительные корреляции, пунктирной - отрицательные*

На рис. 14 мы видим структуру всех корреляционных связей консультантов ЭКЗ. Значимые положительные корреляции переменной «духовность» у консультантов экзистенциального направления обнаружены с уровнем «самотрансцендентность» ($r=0,623^{**}$); чем выше уровень духовности, тем выше и уровень самотрансцендентности.

С уровнем духовности значимо положительно коррелируют биполярные шкалы «доверчивость-подозрительность» ($r=0,507^*$); также выявлены отрицательные значимые корреляции со шкалами «напряженность-расслабленность» ($r=-0,512^*$), «депрессивность-эмоциональный комфорт» ($r=-0,475^*$). Чем более выражен показатель «духовность», тем более высоки доверчивость, и тем больше склонность к расслабленности и эмоциональному комфорту.

Существует положительная значимая корреляция с фактором «привязанность-отделенность» ($r=0,432^*$) и отрицательная значимая корреляция с фактором «эмоциональность-эмоциональная сдержанность» ($r=-0,435^*$). Чем выше уровень духовности, тем более выражена привязанность и эмоциональная сдержанность.

Положительные значимые корреляции наблюдаются со шкалами «мудрость и знание» ($r=0,617^{**}$) и «гуманизм и любовь» ($r=0,523^{**}$), «справедливость» ($r=0,575^{**}$), «умеренность» ($r=0,499^*$). Чем выше уровень духовности, тем более выражены ценности мудрости и знания, гуманизма и любви, справедливости и умеренности.

3.4.6 Описание взаимосвязей параметра «духовность» у консультантов когнитивно-бихевиорального направления

Рис.15 Корреляционные взаимосвязи показателя «духовность» с личностными характеристиками.

Условные обозначения: Сплошной линией обозначены положительные корреляции, пунктирной - отрицательные

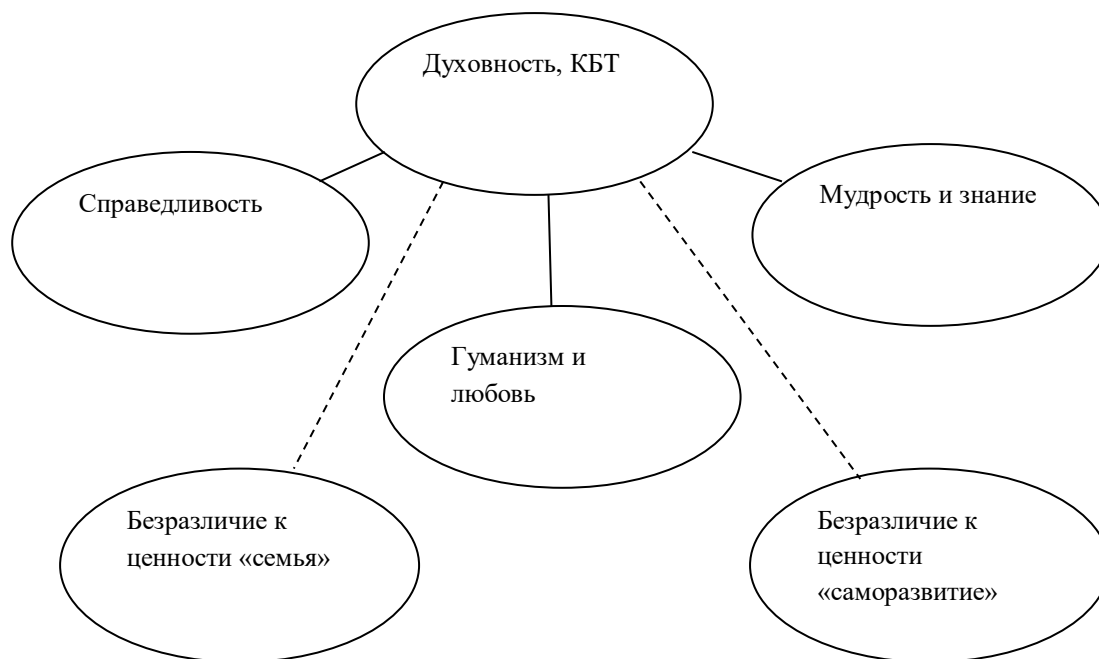

Рис.16 Корреляционные взаимосвязи показателя «духовность» с ценностями.
 Условные обозначения: *Сплошной линией обозначены положительные корреляции, пунктирной - отрицательные*

Значимые положительные корреляции переменной «духовность» у консультантов когнитивно-бихевиорального направления обнаружены с уровнем «самотрансцендентность» ($r=0,570^{**}$), то есть чем выше уровень духовности, тем выше и уровень самотрансцендентности.

Значимые положительные корреляции наблюдаются с биполярными шкалами «активность-пассивность» ($r=0,493^{*}$), «доверчивость-подозрительность» ($r=0,480^{*}$), «любопытство-консерватизм» ($r=0,587^{**}$), «сензитивность-нечувствительность» ($r=0,562^{**}$), «пластичность-ригидность» ($r=0,474^{*}$). Чем выше уровень духовности, тем более выражены активность, доверчивость, любопытство, сензитивность, пластичность.

Также значимо положительно взаимосвязаны уровень духовности и факторы «экстраверсия-интроверсия» ($r=0,450^{*}$), «привязанность-отделенность»

($r=0,472^*$), «игривость-практичность» ($r=0,616^{**}$). Чем более выражена духовность, тем более высок уровень экстраверсии, привязанности, игривости.

Отрицательные значимые корреляции выявлены с уровнем безразличия в сфере ценностей «семья» ($r=-0,483^*$), «саморазвитие» ($r=-0,450^*$). Чем выше уровень духовности, тем менее безразличны ценности «семья и саморазвитие».

Положительные значимые корреляции наблюдаются со шкалами «мудрость и знание» ($r=0,429^{**}$) и «гуманизм и любовь» ($r=0,774^{**}$), «справедливость» ($r=0,420^{**}$). Чем выше уровень духовности, тем более выражены ценности мудрости и знания, гуманизма и любви, справедливости.

Резюмируя описание картин корреляционных связей с параметром «духовность», отметим положительную связь с параметром «самотрансцендентность» у всех групп консультантов.

У консультантов ЮНГ Чем выше уровень духовности, тем более выражены характеристики доминирование, общительность, поиск впечатлений, привлечение внимания, понимание, мечтательность, артистичность, сензитивность и пластичность, более выражена самодостаточность, выше показатели экстраверсии, привязанности, игривости и более значимы ценности «мудрость и знание» и «гуманизм и любовь», и тем меньше наблюдается прагматизма в сфере «увлечения», а также менее выражено безразличие относительно профессии, увлечений и креативности.

У группы консультантов ЭКЗ чем более выражен показатель «духовность», тем более высоки доверчивость, и тем больше склонность к расслабленности и эмоциональному комфорту, более выражена привязанность и эмоциональная сдержанность, а также более выражены ценности мудрости и знания, гуманизма и любви, справедливости и умеренности.

Консультанты КБТ демонстрируют большую выраженность ценностей «мудрость и знание», «гуманизм и любовь», «справедливости» в связи с большим уровнем духовности. Чем более выражена духовность, тем более высок

уровень экстраверсии, привязанности, игривости, менее безразличны ценности «семья и саморазвитие» и тем более выражены активность, доверчивость, любопытство, сензитивность, пластичность.

Необходимо в целом отметить, что наименьшее количество корреляций по профилям «духовность» и «самотрансцендентность» наблюдается у консультантов ЭКЗ, наибольшее – у консультантов ЮНГ.

3.5 Обсуждение результатов исследования

Нами изучались консультанты юнгианского, экзистенциального и когнитивно-бихевиорального направления в консультировании в возрасте от 35 до 60 лет, по финансовому положению относящиеся к среднему классу, в большинстве своем имеющие высшее образование и постоянно проживающие с партнером. Значимое различие между группами консультантов, принявшими участие в исследовании, наблюдается в сфере опыта консультирования (наиболее опытными являются консультанты юнгианского направления, в среднем 10 лет). Наибольший интерес представляла группа ЮНГ, в связи с чем основное внимание в обсуждении результатов сфокусировано на них.

Группа ЮНГ по сравнению с КБТ и ЭКЗ более выражено демонстрируют склонность к доминированию, поиску впечатлений, привлечению внимания и более экстравертны. В соответствии с методикой, под экстраверсией понимается внешняя направленность психики. Такие люди ценят развлечения, общественные мероприятия, общение как таковое является значимой ценностью, быть среди людей, обмениваться эмоциями, опытом, знаниями чрезвычайно важно. Им присуща тяга к впечатлениям, спонтанность и импульсивность, беззаботность, легкость на подъем. В профессиональной деятельности экстраверты предпочитают работу с людьми, плохо переносят монотонную работу, умеют мгновенно извлекать информацию, особенно из кратковременной памяти. (Хромов, 2000). Согласно полученным нами данным, у группы ЮНГ также более, чем у остальных участников исследования выражены подфакторы-

компоненты фактора экстраверсия-интроверсия – доминирование-подчиненность, поиск впечатлений-избегание впечатлений, привлечение внимания-избегание внимания – соответственно, с близостью к первому полюсу. Таким образом, мы можем судить о таких чертах, как пассионарность, яркость, тенденция к проявлению, некая «вынесенность вовне» консультантов ЮНГ.

Группа ЮНГ более тяготеет к полюсу «неаккуратность», «беспечность», «импульсивность». Эти данные мы можем соотнести с описанными выше чертами экстраверсии (беззаботность, импульсивность, праздность) и предположить, что такие люди обладают большей спонтанностью, склонностью действовать из момента, состояния потока, интуитивно, нежели действовать сообразно планам и готовым схемам.

Также у консультантов ЮНГ более выражены такие качества, как эмоциональная лабильность, любопытство, мечтательность, сензитивность, пластичность. Представители ЮНГ более склонны к проявлению игривости. Фактор «игривость» представляет собой особенный интерес для данного исследования. Его суть, в соответствии с методическим определением - игра, которая даёт возможность личности гармонично и свободно перемещаться между вымышленным и реальным мирами, воспринимать необычные образы, мысли, чувства, символику искусства, наслаждаться ими. Противоположная черта, практичность, отражает склонность личности поддерживать реалистические тенденции, что в своих крайних проявлениях ведет к конформизму, жесткости, авторитарным проявлениям (Хромов, 2000). Первичными биполярными компонентами этого фактора являются любопытство-консерватизм, мечтательность-реалистичность, артистичность-неартистичность, сензитивность - низкая чувствительность, пластичность - ригидность. Полученные нами данные показали, что все эти подфакторы (т.е. склонность к первому полюсу) также более выражены у консультантов ЮНГ. На основании этого мы можем сделать предположение о том, что консультанты ЮНГ обладают бóльшей восприимчивостью, обостренным чувствованием,

артистичностью, способностью мыслить образно, абстрактно, воспринимать и продуцировать символы, нелинейные сравнения, способностью отходить от четких схем и стереотипов, способностью к нахождению новых, нетривиальных форм выражения содержаний. Именно эти характеристики имеют решающее значение для работы с символами, которая требует творческого подхода, спонтанности, экстравертированности, артистичности, восприимчивости к искусству. Здесь необходимо вернуться к определениям и сути символизации, как особой способности и особого инструмента, помещенного нами в фокус исследования. В основе процесса символизации лежит принцип обобщения, отнесения к целому спектру смыслов, к неясным содержаниям, зачастую не подлежащим рациональному выражению. Для работы с ними консультант должен обладать способностью пластично переключаться и с символического, воображаемого, вымышленного, неясного - на реальный план.

Важным моментом также является наиболее низкий уровень у группы ЮНГ, по сравнению с группами ЭКЗ и КБТ, показателей по фактору «контролирование-естественность», то есть большая склонность к естественному поведению, способности отпускать контроль, отдаваться естественному течению жизни.

Представители ЮНГ также демонстрируют более высокий уровень гуманистической направленности ценностей «профессия», «образование», «увлечения». Гуманистическая направленность ценностей, сообразно методике, говорит о желании сделать мир лучше, активно включиться в общий процесс «по зову сердца», вкладывать свою энергию в занятия для достижения всеобщего блага. В наших данных консультанты ЮНГ обладают более высоким уровнем выраженности ценности «образование», склонны к познанию, изучению нового, более способны к составлению суждений, склонны к любопытству и общению. Группа ЮНГ более остальных высоко ценит сферу увлечений в жизни и ценность духовного удовлетворения, чем остальные. Ценность «креативность» также наиболее ярко представлена у группы ЮНГ. Эта ценность

свидетельствует о желании разнообразить жизнь, деятельность и привести в них новизну, говорит о склонности к исследованиям и открытиям. Обобщая эти данные, мы можем сделать вывод о направленности консультантов ЮНГ на познание как таковое, присутствие ярко выраженного исследовательского духа, поиск нового и творчество ради процесса творения; моральное, духовное удовлетворение является неотъемлемой частью жизни. Такие ценности, как «профессия», «образование», «увлечения» говорят о такой черте духовного жизнотворчества, как реализованность, представленность в мире, в социуме, наличии крепких связей с сообществом – в противовес только ментальной деятельности и только умозрительным процессам.

Также для консультантов ЮНГ более высокое значение имеет ценность материального благополучия. Уровень стабильности ценностей «общественная жизнь», «увлечения», «духовное удовлетворение», «престиж», «достижения» также более высок у группы ЮНГ. А вот уровни безразличия к ценностям «саморазвитие» и «материальное благо» напротив, наиболее низкие. Эти данные также ложатся в основу вывода о такой черте консультантов ЮНГ, как проявленность и реализованность. Наиболее высок уровень безразличия к ценности «престиж», и этот уровень высоко стабилен. Здесь можно размышлять о том, что для группы ЮНГ важнее не сам факт престижа, статусности и высокой оценки со стороны, а продуктивность, общение, наличие крепких связей с социумом.

Группа консультантов КБТ демонстрирует более высокий уровень ценности «мужество», выражающееся в бóльшем проявлении качеств целеустремленности, упорства, преодоления. Здесь мы видим практически противоположные особенности – склонность иметь определенный план, схему и действовать в направлении его реализации, нежели чем предпочтение интуитивности и спонтанности у консультантов ЮНГ.

Интересно отметить, что подавляющее количество значимых различий в целом между группами зафиксировано у групп ЮНГ и КБТ. Примечательно также, что

и максимальные значения, и более высокий уровень минимальных значений по шкале «самотрансцендентность» и «духовность» зафиксированы также у группы ЮНГ. Два этих профиля имеют непосредственное отношение к предмету исследования.

По результатам корреляционного анализа мы выяснили, что чем выше уровень самотрансцендентности у группы ЮНГ, тем больше предрасположенности к поиску впечатлений, привлечению внимания, пониманию, артистичности, сензитивности, более выражены суммарные факторы экстраверсия и игривость, выше уровни ценностей «духовная удовлетворенность» и «креативность», и тем более значимы ценности «мудрость и знание», «гуманизм и любовь», «духовность», и тем активнее человек проявляет их в своем поведении и поступках. Эти данные согласуются с нашими же результатами о большей выраженности у консультантов ЮНГ таких свойств, как экстравертированность, проявленность, восприимчивость, тонкое, развитое чувствование, образное мышление, способность быстро переключать различные режимы, свободно пребывать в пространстве игры. Шкала «Мудрость и знание» оценивает когнитивные характеристик, способность работы с новой информацией; шкала «Гуманизм и любовь» говорит о сопереживании и чуткости к людям, готовности прийти на помощь; шкала «Духовность» измеряет качества, способствующие реализации смыслов личности (Башкатов,2020). Таким образом, мы находим подтверждение предположению о предрасположенности к познанию и выраженной чувствительности, ориентации на духовное удовлетворение консультантов ЮНГ.

Чем выше самотрансцендентность для группы ЮНГ тем меньше безразличия (стремления ответить нейтрально) на вопросы, касающиеся ценностей семьи и профессии, и тем выше уровень гуманистической направленности ценности «профессия», по сравнению с прагматическим. Это подтверждает предположение о значимости взаимоотношений и профессиональной

реализованности для консультантов ЮНГ, равно как и об искренней отдаче профессиональным процессам на благо бóльшего.

У группы консультантов ЭКЗ показатель «самотрансцендентность» связан с небольшим количеством ценностей: чем выраженнее самотрансцендентность, тем выше уровень теплоты, гуманистической направленности ценности «семья», уровень духовности, справедливости, и тем менее выражены ценность образования и менее устойчива ценность «сохранение индивидуальности». По-видимому, для консультантов ЭКЗ самотрансцендентность является фактором значимости взаимоотношений и их качества, а образование и забота о сохранении индивидуальности отходят здесь на второй план.

У группы консультантов КБТ чем выше уровень самотрансцендентности, тем более выраженными являются личностные характеристики активность, доминирование, общительность, поиск впечатлений, привлечение внимания, любопытство, артистичность, пластичность, более выражены характеристики «экстраверсия» и «игривость», тем более значимы ценности профессии, семьи, образования, саморазвития, духовного удовлетворения, престижа, достижений, сохранения индивидуальности.

В целом, структура корреляционных связей и их количество в группе КБТ весьма сходны со структурой связей группы ЮНГ, однако у группы КБТ также ярко выражена и связь с престижем и достижениями и прагматической направленностью сфер «профессия», «семья», «образование», «увлечения», что позволяет сделать вывод об ориентации на статус, внешнюю оценку, получение практической выгоды, возможности выделиться, а также на собственные взгляды и пожелания в решении коллективных вопросов.

Интересно, что количественно корреляционных связей больше у группы КБТ, а при сравнении средних значений сами значения выше в группе ЮНГ. Можно предположить, что самотрансцендентность и духовность у консультантов КБТ актуализирует широкий спектр личностных характеристик и ценностей, включая прагматический, а консультанты группы ЮНГ демонстрируют большую

выраженность связанных с самотрансцендентностью и духовностью характеристик и ценностей; здесь мы можем провести сравнение групп КБТ и ЮНГ по принципу экстенсивности и интенсивности.

Чем больше выраженность самотрансцендентности для консультантов КБТ, тем менее устойчива ценность взаимоотношений и тем более выражены ценности в действии «гуманизм и любовь» и «духовность». По-видимому, для группы КБТ тема само-превосхождения (самотрансценденции) не сопряжена с областью устойчивых взаимоотношений, впрочем, не без проявлений чуткости и желания помочь.

У консультантов ЮНГ нами также выявлено, что чем выше уровень духовности, тем более выражены характеристики доминирование, общительность, поиск впечатлений, привлечение внимания, понимание, мечтательность, артистичность, сензитивность и пластичность, более выражена самодостаточность, выше показатели экстраверсии, привязанности, игривости и более значимы ценности «мудрость и знание» и «гуманизм и любовь», и тем меньше наблюдается прагматизма в сфере «увлечения», а также менее выражено безразличие относительно профессии, увлечений и креативности. Такая картина полностью подтверждает наши предположения о свойствах пассионарности, яркости, экстравертированности, самодостаточности, чувствительности и пластичности восприятия и проявлений; подтверждается аспект духовного мировидения, включающий в себя любовь к новому, к познанию, к исследованиям, поиску новых путей. Также здесь добавляется взаимосвязь с профилями понимания и привязанности, что говорит о теплой эмоциональности в области межличностных отношений; высокий уровень ценности «гуманизм и любовь» говорит о чуткости и готовности оказать поддержку.

У группы консультантов ЭКЗ показатель «духовность» положительно связан с доверчивостью, склонностью к расслабленности и эмоциональному комфорту, привязанностью и эмоциональной сдержанностью, а также большей выраженностью ценностей мудрости и знания, гуманизма и любви,

справедливости и умеренности. В данном случае наблюдается акцент на особом положении сферы межличностных связей: в соответствии с методиками, «справедливость» и «умеренность» говорят о способности выстраивать взвешенные, уважительные, сотрудничающие отношения с другими. В целом, можно сделать предположение о таком аспекте духовной направленности консультантов ЭКЗ, как доверительные, комфортные, взвешенные и уважительные теплые взаимоотношения, а также ориентации на получение новых знаний.

Консультанты КБТ демонстрируют большую выраженность ценностей «мудрость и знание», «гуманизм и любовь», «справедливости» в связи с бóльшим уровнем духовности. Чем более выражена духовность, тем более высок уровень экстраверсии, привязанности, игривости, менее безразличны ценности «семья и саморазвитие» и тем более выражены активность, доверчивость, любопытство, сензитивность, пластичность. Такая картина взаимосвязей, как мы и говорили, весьма схожа с юнгианской.

Таким образом, можно видеть, что в среднем юнгианцы являются более экстравертированными - доминирующими, стремящимися привлечь внимание, ищущими новых впечатлений, любопытными, спонтанными и неаккуратными, эмоционально подвижными, чувствительными и пластичными, склонными к мечтательности и игре, более лояльные к собственным импульсам, чем консультанты двух других направлений. Уровень сензитивности у юнгианцев и экзистенциалов практически идентичный, а представители направления КБТ демонстрируют более высокие значения в области аккуратности, самоконтроля и предусмотрительности, чем юнгианцы и экзистенциалы, а также бóльшую прагматическую направленность.

Необходимо в целом отметить, что наименьшее количество корреляций по профилям «духовность» и «самотрансцендентность» наблюдается у консультантов ЭКЗ, наибольшее – у консультантов ЮНГ.

Таким образом, гипотеза нашего исследования о наличии у консультантов юнгианского направления психологических характеристик, отличающих их от остальных, так как в специфику их подхода включена символизация духовных смыслов (требующая особого стиля мышления), подтвердилась. Консультанты ЮНГ более экстравертированы, пассионарны и ориентированы на общение, привлечение внимания, поиск впечатлений и вдохновения, имеют выраженную склонность к яркой проявленности вовне, поскольку высокий уровень духовности и предполагает наличие крепких связей с материальным миром. Они также более беспечно относятся к жизни, не уделяя много внимания четким структурам и планам, склонны действовать более импульсивно и спонтанно, предпочитая находиться в резонансе с потоком событий и действовать не из жестких предписаний и планов, а из актуальности момента. Консультанты ЮНГ более пластичны, восприимчивы, мечтательны, сензитивны и игривы, что и позволяет им свободно оперировать инструментом символизации. Символизм является основополагающим понятием для подхода, направленного на работу с духовными смыслами личности, поскольку предполагает соединение разрозненных содержаний и требует способности соотносить, распознавать обнаруживать подобие, вычленив универсальное в символических системах разных культур, гибко переключаться между модальностями когниций и сенсорного восприятия, чтобы подобрать образ к ощущению, требует широкого кругозора, непреходящей тяги к познанию и поиску новых форм, богатого опыта впечатлений, а также способности подобрать нетривиальный образ, выйти за рамки стандартов.

Здесь важно отметить, что консультанты ЮНГ как раз и отличаются более высокими показателями креативности, ценности «мудрость и знание», ориентированной на познание как таковое, на эрудированность; более высокими показателями игривости и артистичности как способности легко переключаться с одного плана на другой.

Более высокие показатели по параметрам гуманистической направленности ценностей у консультантов ЮНГ, а также более высокие показатели

самотрансцендентности, духовности, ценности «духовное удовлетворение» и наиболее богатая картина корреляций с профилями «самотрансцендентность» и «духовность» подтверждают предположение о наличии специфической характеристики, а именно – ориентированности на отношения с бóльшим (сообщество, природа, мир, над-личностное), фокусирование на перспективах, действиях и целях за пределами себя, в противовес прагматическим интересам и ценностям повседневности.

ВЫВОДЫ

1. Группы консультантов юнгианского, экзистенциального и когнитивно-бихевиорального направлений схожи по показателям выраженного уровня сензитивности, уровня значимости ценности семьи, образования и увлечений, а также взаимосвязи духовности и ценностей семьи, гуманизма и любви, мудрости и знания.
2. Консультанты юнгианского направления имеют более выраженные личностные и ценностные характеристики, позволяющие использовать именно инструмент символизации в психологическом консультировании: в сравнении с консультантами экзистенциального и когнитивно-бихевиорального направления и отдельно от когнитивно-бихевиорального направления обладают более высокими показателями самоотрансцендентности; внешней направленности психики - экстраверсии, доминирования, поиска впечатлений, привлечения внимания; игривости, как способности легко переключаться между вымышленным и реальным миром, эмоциональной лабильности, любопытства, мечтательности и склонности к спонтанным решениям, естественности, сензитивности, пластичности, гуманистической направленности ценностей профессии, образования, увлечений; более высокой значимостью ценностей духовного удовлетворения, склонности к расширению кругозора, познанию как таковому; креативности и поиск нестандартных решений и форм; ориентированности на отношения с бóльшим (обществом, природой, мирозданием, Богом, сверх-я), а также и ценностей в действии - гуманизм и любовь, мудрость и знание, духовность.
3. У консультантов юнгианского направления уровень самоотрансцендентности и духовности связан со способностью ярко проявляться вовне, свойствами игривости и пластичности психики, высокой ценностью познания, исследования, обнаружения нетривиальных решений, ориентированностью на интересы бóльшего, стремлением быть представленными в мире и создавать связи с сообществом, проявлять чуткость и теплоту. У консультантов

экзистенциального направления уровень самотрансцендентности и духовности связан с более выраженным стремлением выстраивать доверительные, устойчивые и надежные взаимоотношения; значимостью гуманизма и познания. Консультанты когнитивно-бихевиорального направления демонстрируют связь самотрансцендентности и духовности с экстравертированностью, свойствами игривости и пластичности психики, ценностями престижа, сохранения индивидуальности, образования, профессии и саморазвития, прагматической направленностью ценностей профессии, увлечений, образования, семьи, склонностью к привязанности, значимостью ценностей «мудрость и знание», «гуманизм и любовь», «справедливость».

4. У консультантов экзистенциального направления наименее разветвленная структура взаимосвязей, отличающаяся склонностью к установлению устойчивых теплых взаимоотношений. Богатая структура корреляционных связей консультантов когнитивно-бихевиорального направления и их количество весьма сходны со структурой связей юнгианских консультантов, за исключением ярко выраженной связи с престижем и достижениями и прагматической направленностью сфер профессии, семьи, образования, увлечений у консультантов когнитивно-бихевиорального направления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование было посвящено изучению психологических характеристик психологов-консультантов юнгианского направления, как наиболее ориентированного на использование символизма духовных смыслов в практической работе.

Полученные данные подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что консультанты юнгианского направления обладают более выраженными психологическими характеристиками, **важными для психологического консультирования с использованием символизации духовных смыслов**, по сравнению с консультантами экзистенциального и когнитивно-бихевиорального направлений.

Полученные данные иллюстрируют характер взаимосвязи между психологическими характеристиками личности и предрасположенностью к работе со сферой символизма духовных смыслов, а также расширяют существующие представления о ней и указывают на возможные дальнейшие шаги в изучении духовной компетенции, как части профессиональной компетенции.

Были получены данные о различиях в степени проявленности характеристик и о различиях в характере взаимосвязей уровней самотрансцендентности и духовности у консультантов юнгианского, экзистенциального и когнитивно-бихевиорального направлений. Эти данные могут быть как результатом изначальной предрасположенности личности к выбору того или иного направления в консультировании, так и результатом внутренних изменений от практики подхода.

Консультанты юнгианского направления в сравнении с консультантами экзистенциального и когнитивно-бихевиорального направлений демонстрируют большую внешнюю ориентированность, выражаемую в экстравертированности, большую проявленность в социуме, большую восприимчивость, чуткость,

естественность и способность переключаться между вымышленным и реальным мирами, большую тягу к познанию и поиску новых нестандартных решений, а также большую гуманистическую направленность в сфере профессии, образования и увлечений и большую ориентированность на отношения, выходящие за пределы прагматизма.

Структура корреляционных связей консультантов когнитивно-бихевиорального направления и их количество весьма сходны со структурой связей юнгианских консультантов, за исключением взаимосвязи с престижем и достижениями и прагматической направленностью сфер профессии, семьи, образования, увлечений у консультантов когнитивно-бихевиорального направления. У консультантов экзистенциального направления наблюдается наименее разветвленная структура взаимосвязей, отличающаяся склонностью к установлению устойчивых теплых взаимоотношений.

В дальнейших исследованиях интересно изучить специфику терапевтического процесса в подходе, использующем символизм духовных смыслов.

Дальнейшее практическое применение полученных данных возможно при создании лекционных материалов, мастер-классов и семинаров, посвященных теме «Личность консультанта», «Формирование профессиональной компетенции», «Духовная компетенция как часть профессиональной компетенции», «Духовность как элемент терапевтического процесса».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аверьянов А.И. Личностные качества экзистенциального терапевта: зарубежный опыт // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. Вып. 2. С. 139–151.
2. Адлер А. Техника лечения. Киев:Наука жить,1997, С. 335
3. Андрушкевич А.А. Духовно-нравственное и нервно-психическое здоровье: медико-психологические аспекты диагностики, восстановления и формирования. Н. Новгород: 2001. С. 176
4. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М.: Воронеж, 1996. С. 382.
5. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. Под ред. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. С. 616
6. Бек Д. Когнитивно-поведенческая терапия. От основ к направлениям. СПб.: Питер, 2018. С.416
7. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. М.:АСТ, Хранитель, 2006. С.224
8. Братусь Б.С., Инина Н.В. Вера как общепсихологический феномен сознания человека // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. №1. С. 25-38
9. Братусь Б.С. Общая психология: метафизический и прагматический смыслы // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 2. С. 121-128
10. Братусь Б. С. Психология. Нравственность. Культура. М.: Менеджер, Роспедагенство, 1994. С. 60
11. Василюк Ф.Е. Типы духовного совладания // Консультативная психология и психотерапия. 2014. № 5. С. 139—151.

12. Выготский, Л.С. Собр. соч.: В 6-ти т. Т.6/ под ред. Э.И.Борзяк. М.: Педагогика, 1984. С. 400
13. Ганди М. Моя жизнь. М.: Изд-во вост. лит., 1959. С. 443
14. Герберсгаген А. В. Взаимосвязь представлений о психологическом консультировании и особенностей личности. Диссертация на соискание степени магистра. / Научный руководитель Ковалева Ю. Л. Санкт-Петербургский государственный университет. 2008.
15. Горобец Н.Л. Основные характеристики профессии психотерапевта // Высшее образование сегодня. 2007. № 4. С. 58-61
16. Гнездилов А.В. Путь на Голгофу. Спб.: АОЗТ фирма «Клинт», 1995. С. 136
17. Даль В. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: ЗАО изд-во ЭКСМО-ПРЕСС, 2002. С. 736
18. Дорцен Э. ван. Парадокс и страсть в психотерапии. М.: ИОИ, 2017. С. 392
19. Дьяков Д.Г., Слонова А.И., Практики осознанности в когнитивной сфере: оценка краткосрочной эффективности программы mindfulness-basedcognitivetherapy// Консультативная психология и психотерапия 2019. Т. 27. № 1. С. 30-47
20. Зелинченко А.И. Психология духовности. М.: Изд-во трансперсонального института, 1996. С. 400
21. Зинченко В.П. Алексей Алексеевич Ухтомский и психология (к 125-летию со дня рождения). //Вопросы психологии. 2000. № 4. С. 79-97
22. Знаков В.В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры // Вопросы психологии. 1998. № 3. С. 48-51
23. Знаков В. В. Новые тенденции в исследовании психологии духовности / В. В. Знаков // Вопросы психологии. 2018. № 4. С. 20-32.

24. Ильичева И.М. Психология духовности. Учебное пособие. Изд-во: МПСИ; НПО МОДЭК. 2003. С. 144
25. Каган В. Смыслы психотерапии. М.: Смысл, 2018. С. 482
26. Караваева Т. А. Индивидуально-психологические, социальные и образовательные факторы, определяющие общую профессиональную стратегию врачей-психотерапевтов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. СПб. 2003.
27. Козлов В.В. Теоретические и экспериментальные основы интенсивных интегративных психотехнологий в социальной психологии. Автореф. дис. ... доктор. психол. наук. Ярославль, 1999. С.334
28. Козлов В.В. Измененное состояние сознания: системный подход: Монография. М.: Титул, 2005. С. 396
29. Колесников В.Н. Лекции по психологии индивидуальности. М.: Изд-во "Институт психологии", 1996. С. 224
30. Корбетт Л. Священный котел. Психотерапия как духовная практика. М.: Когито-центр, 2014. С. 412
31. Лацынников И.В. Счастливая жизнь без депрессии. М.: Луч, 2021. С. 70
32. Марьясова Н. В. Духовность в контексте психологического анализа: личностный аспект: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2004. С. 27
33. Маслоу А.Г. Психология бытия. М.: Рефл-бук, 1997. С. 300
34. Мэй Р. Истоки экзистенциального направления в психологии и его значение // Экзистенциальная психология. Экзистенция: новое измерение в психиатрии и психологии / под ред. Р. Мэя. М., 2001. С. 42–60
35. Мэй Р. Открытие Бытия. М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2004. С. 319

36. Начало христианской психологии / отв. ред. Б.С. Братусь. М.: Наука, 1995. С. 233
37. Ожиганова Г. В. Психологические аспекты духовности. Часть I. духовный интеллект / Г. В. Ожиганова // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 4. С. 21-34.
38. Осипова А.А.Общая психокоррекция. М.: Сфера, 2012. С. 510
39. Распопин, Е. В. Предпосылки развития экзистенциально-гуманистического направления в психологии// Методология и история психологии. 2010. Т. 5. № 2. С.23-39.
40. Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия. М.; Киев, 1997. С. 279
41. Серкин В. П. Психосемантика. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Прогресс, 2016. С. 318
42. Слободчиков В.И. Христианская психология в системе психологического знания // Московский психотерапевтический журнал. 2007. № 3. С. 34-39
43. Тихоплав В. Новая физика веры. СПб.: Крылов, 2007. С. 416
44. Ткаченко Н.С., Парамонова Ю.А. Профессионально важные качества психолога служебной деятельности как условия его профессионализма//Психологическое сопровождение личностно-профессионального самоопределения и развития на различных этапах становления профессионала: Сборник научных статей по итогам проведения международного круглого стола. Белгород: ООО «Эпицентр», 2018. С.48-53
45. Толковый словарь русского языка/ под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935-1940. Режим электронного доступа:<http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/e/duxovnost.html> (дата обращения 01.06.2020)

46. Торчинов Е. Путь запредельного. СПб.: ООО Изд-во «Пальмира», 2018. С. 539
47. Торчинов Е. Пути философии Востока и Запада. СПб.: ООО Изд-во «Пальмира», 2018. С. 462
48. Торчинов Е. Введение в буддизм. СПб.: Азбука, 2017. С. 352
49. Философский энциклопедический словарь/ под ред. Е.Ф.Губского. М.: ИНФРА, 1997. С. 576
50. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. С. 367
51. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ, 2008. С.93
52. Черемисова, И. В. Исследование индивидуально-психологических характеристик экспертов-психологов с различными стратегиями совладающего поведения / И. В. Черемисова, Н. Т. Тришина // Гуманизация образования. 2019. № 4. С. 30-42.
53. Шадриков В.Д. Происхождение человечности. М.: Логос, 2001. С. 295
54. Шаньков Ф.М. Духовное и религиозное совладание. Обзор западных исследований. // Консультативная психология и психотерапия. 2015. №5. С.123-152
55. Эдингер Э. Наука о душе. М.: Касталия, 2016. С. 384
56. Эндреди Д. Эко-шаманизм. СПб.: ИГ «Весь», 2010. С. 304
57. Юнг К. Архетипы и коллективное бессознательное. М.: Изд-во АСТ, 2019. С. 224
58. Юнг К. Об энергетике души. М.: Академический проект, 2010. С. 296
59. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. М.: Прогресс, 1996. С. 336
60. Юнг К.Г. Человек и его символы. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2020. С. 404

61. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. М.: Издательская группа «Прогресс», 1994. С. 356
62. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: «Светоч», 1991. С. 82
63. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: 2004. С. 356
64. Яссман Л.В. Духовность как метасистемное свойство самоорганизации внутреннего мира человека. / Психологическая наука и образование. 2003. №4. С.184-189 Режим электронного доступа: psyjournals.ru/psyedu (дата обращения 20.04.2020)
65. Ackerman S. J., Hilsenroth M. J. A review of therapist characteristics and techniques negatively impacting the therapeutic alliance //Psychotherapy: Theory, Research, Practice, Training. 2001. Vol. 38. №. 2. P. 171.
66. Ackerman S., Hilsenroth M. A review of therapist characteristics and techniques positively impacting the therapeutic alliance// Clinical Psychology Review.2003. Vol.5.№8. P.54-63
67. Akbari M, Hossaini SM. The Relationship of Spiritual Health with Quality of Life, Mental Health, and Burnout: The Mediating Role of Emotional Regulation. Iran J Psychiatry. 2018 Jan;13(1):22-31. PMID: 29892314; PMCID: PMC5994229.
68. Alton G. Toward an Integrative Model of Psychospiritual Therapy: Bringing Spirituality and Psychotherapy Together. J Pastoral Care Counsel. 2020 Oct;74(3):159-165. doi: 10.1177/1542305020946282. PMID: 32967542.
69. Anderson T., Crowley, M. E. J., Himawan, L., Holmberg, J. K., &Uhlen, B. D. Therapist effects: Facilitative interpersonal skills as a predictor of therapist success //Journal of Clinical Psychology. 2009. Vol. 65. №. 7. P. 755-768.
70. Anderson T., Crowley, M. E. J., Himawan, L., Holmberg, J. K., &Uhlen, B. D. Therapist facilitative interpersonal skills and training status: A randomized clinical trial on alliance and outcome //Psychotherapy Research. 2015. P. 1-19.

71. Arthur A. R. Personality, epistemology and psychotherapists' choice of theoretical model: A review and analysis //European Journal of Psychotherapy, Counselling & Health. 2001. Vol. 4. №. 1. P. 45-64.
72. Arthur A. R. The personality and cognitive-epistemological traits of cognitive-behavioural and psychoanalytic psychotherapists //British Journal of Medical Psychology. 2000. Vol. 73. №. 2. P. 243-257.
73. Beutler L. E. et al. Wong. E.(2004). Therapist variables //Bergin and Garfield's Handbook of psychotherapy and behavior change. P. 226-306.
74. Bonfatti Paulo et al. Jungian psychology perspectives on religion//Horizonte revista de estudos de teologia e ciencias da religio. 2018. Vol.17,№53, P.832-857
75. Borgan B. The Human Mental Transcending Ability as a Coping and Life-Expanding Resource//Journal of spirituality in mental health. 2018, Vol. 20, N.1, p. 70–93
76. Bożek A., Nowak Paweł F., Blukacz M. The Relationship Between Spirituality, Health-Related Behavior, and Psychological Well-Being//Frontiers in Psychology .2020. Vol.11, P.1446-1453
77. Charzyńska E, Heszen-Celińska I. Spirituality and Mental Health Care in a Religiously Homogeneous Country: Definitions, Opinions, and Practices Among Polish Mental Health Professionals. J Relig Health. 2020 Feb;59(1):113-134. doi: 10.1007/s10943-019-00911-w. PMID: 31512031; PMCID: PMC6976552.
78. Cox Richard. Symbols and rituals in brief psychotherapy// Individual Psychology. 1998.Vol.45, №2. P.238-242
79. Davis J. V. An overview of transpersonal psychology. Архивнаякопия от 13 июля 2011 на Wayback Machine // The Humanistic Psychologist, Spring 2003. 31,p. 6-21.

80. Dodd N., Bayne R. Psychological type and choice of counselling model by experienced counsellors //Journal of Psychological Type. 2006. Vol. 11.№9. P. 98-113
81. Forrester-Jones R, Dietzfelbinger L, Stedman D, Richmond P. Including the 'Spiritual' Within Mental Health Care in the UK, from the Experiences of People with Mental Health Problems. *J Relig Health*. 2018 Feb;57(1):384-407. doi: 10.1007/s10943-017-0502-1. PMID: 29064070; PMCID: PMC5762776.
82. Gonçalves, Juliane & Lucchetti, Giancarlo & Menezes, Paulo & Vallada, Homero. (2015). Religious and spiritual interventions in mental health care: A systematic review and meta-analysis of randomized controlled clinical trials. *Psychological Medicine*. -1. 10.1017/S0033291715001166
83. Heath L. Greene, Alexis D. Abernethy and F. Theodore Reid, Jr. Source . Creating Sacred Space for Spirituality in Consultation, Supervision, and Psychotherapy Groups Author// *Spirituality in Group Psychotherapy* .2004. Vol. 28. N. 4. P. 89-103
84. Kim, Elena & Chen. Patients' Experience of Spirituality and Change in Individual Psychotherapy at a Christian Counseling Clinic: A Grounded Theory Analysis// *Spirituality in Clinical Practice*. 2018. Vol 6. №10. P.137
85. Koenig H. Research on religion, spirituality, and mental health: a review. *Can J Psychiatry*. 2009 May;54(5):283-91. doi: 10.1177/070674370905400502. PMID: 19497160.
86. McClintock CH, Worhunsky PD, Xu J, Balodis IM, Sinha R, Miller L, Potenza MN. Spiritual experiences are related to engagement of a ventral frontotemporal functional brain network: Implications for prevention and treatment of behavioral and substance addictions. *J Behav Addict*. 2019 Dec 1;8(4):678-691. doi: 10.1556/2006.8.2019.71. PMID: 31891313; PMCID: PMC7044576.
87. MacDonald DA, Friedman HL, Brewczynski J, Holland D, Salagame KK, Mohan KK, Gubrij ZO, Cheong HW. Spirituality as a scientific construct: testing its

universality across cultures and languages. PLoS One. 2015 Mar 3;10(3):e0117701. doi: 10.1371/journal.pone.0117701. PMID: 25734921; PMCID: PMC4348483.

88. Milner K, Crawford P, Edgley A, Hare-Duke L, Slade M. The experiences of spirituality among adults with mental health difficulties: a qualitative systematic review. *Epidemiol Psychiatr Sci.* 2019 May 3;29:e34. doi: 10.1017/S2045796019000234. PMID: 31046852; PMCID: PMC8061134.

89. Pargament, K., Margaret F., and Donna Burdzy. 2011. "The Brief RCOPE: Current Psychometric Status of a Short Measure of Religious Coping" *Religions* 2, no. 1: 51-76. <https://doi.org/10.3390/rel2010051>

90. Pargament K.I. Lecture: Religion and coping: The current state of knowledge // Invited paper in honor of Susan Folkman at University of California San Francisco. San Francisco, 2009, September. URL:<https://www.youtube.com/watch?v=Z3-g5fLmwQI> (дата обращения: 20.05.2021).

91. Pargament K.I., Koenig H.G., Perez L. The many methods of religious coping: Development and initial validation of the RCOPE // *Journal of Clinical Psychology.* 2000. Vol. 56. № 4. P. 519—543.

92. Pargament K.I. The Religious Dimension of Coping: Advances in Theory. Research and Practice // *Handbook of the psychology of religion and spirituality: 2nd ed.* / ed. by R.F. Paloutzian, C.L. Park. NY: Springer, 2013. P. 560—578.

93. Pargament K.I et al. The Study on Stress, Spirituality, and Health (SSSH): Psychometric Evaluation and Initial Validation of the SSSH Baseline Spirituality Survey. *Religions* (Basel). Author manuscript; available in PMC 2021 Sep 3.

94. Reed, P.G. *Theory of Self-Transcendence.* NY: Springer, 2003. P. 109-140

95. Boehnlein James K. // *Transcultural psychiatry.* Vol. 43. №4. 2006. P. 634-651
Режимэлектронногодоступа: journals.sagepub.com (датаобращения 26.04.2020)

96. Spirituality, health, and the discipline of psychology. Miller William R., Thoresen Carl E.// *American psychologist*. Vol. 59. №1. 2004. P. 54-55 Режим электронного доступа: journals.sagepub.com (дата обращения 26.04.2020)
97. Toward a psychology of religion, spirituality, meaning-search, and aging: past research and a practical application. Seifert Lauren S.// *Journal of adult development* 2002. Vol. 9. №1. P. 61-70. Режим электронного доступа: journals.sagepub.com (дата обращения 30.04.2020)
98. Richard J. Davidson: How mindfulness changes the emotional life of our brains URL: San Francisco, 2011, March. Richard J. Davidson: How mindfulness changes the emotional life of our brains | Richard J. Davidson | TEDxSanFrancisco | TED Talk (дата обращения: 11.05.2021)
99. Richards, P. S., & Bergin, A. E. A spiritual strategy for counseling and psychotherapy. Washington, DC: American Psychological Association. 1997, P.365 Strupp, H. H. (1980). Humanism and psychotherapy: A personal statement of the therapist's essential values. *Psychotherapy: Theory, Research, and Practice*. Vol.17. №2. P.396-400
100. Vitorino L., Lucchetti G., Leão F., Vallada H., Peres M. The association between spirituality and religiousness and mental health. *Sci Rep*. 2018 Nov 22;8(1):17233. doi: 10.1038/s41598-018-35380-w. PMID: 30467362; PMCID: PMC6250706.
101. Zhang, H., Hook, J. N., Van Tongeren, D. R., Davis, E. B., Aten, J. D., McElroy-Heltzel, S., Davis, D. E., Shannonhouse, L., Hodge, A. S., & Captari, L. E. (2021, June 3). Spiritual Fortitude: A Systematic Review of the Literature and Implications for COVID-19 Coping//*Spirituality in Clinical Practice*. Advance online publication. <http://dx.doi.org/10.1037/scp0000267>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Информированное согласие на участие в исследовании

Психологические характеристики консультантов, использующих символизм духовных смыслов в психологическом консультировании

Исследование проводится под научным руководством кандидата психологических наук, доцента кафедры психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей СПбГУ Аникиной Варвары Олеговны.

Исполнитель исследования: Галактионова А.Б., магистрантка факультета психологии СПбГУ.

Исследование проводится в рамках магистерской диссертации.

Прежде, чем Вы примете решение об участии в исследовании, мы хотели бы предоставить Вам информацию об этом исследовании, о возможных неудобствах и выгодах.

Условия участия в исследовании

Вы можете принять участие в исследовании, если Вам от 30 до 65 лет, и Вы на данный момент являетесь действующим консультантом юнгианского, экзистенциального или когнитивно-бихевиорального направления.

Добровольность участия

1. Ваше участие в исследовании является исключительно добровольным.
2. Вы можете принять решение не участвовать в исследовании сейчас или отказаться продолжать участие на любом этапе исследования без каких-либо негативных последствий.

Конфиденциальность

Участие в исследовании полностью конфиденциально. Мы не собираем данные, которые могут Вас как-либо идентифицировать. С самого начала Вашего участия Вам предлагается самостоятельно придумать индивидуальный шифр Вашему опроснику (например, Ваши инициалы и дата рождения). Это нужно для

дальнейшего прохождения исследования, а также может понадобиться, если Вы захотите ознакомиться с результатами исследования. Все собранные данные не будут упомянуты где-либо в связи с теми сведениями, которые Вы сообщите. Все результаты будут представляться только в общем массиве, а не индивидуально. Все данные, собранные в ходе исследования, будут храниться на защищенных электронных носителях и будут доступны только исследователю.

Процедура исследования

В ходе исследования Вам будет необходимо заполнить анкету участника, включающую информацию: пол, возраст, образование, семейное положение, уровень дохода от профессиональной деятельности, опыт консультирования, основной подход в консультировании. Следующим этапом является заполнение опросников по индивидуальным психологическим характеристикам. Приблизительное время заполнения - 40 минут.

Выгода и риск

Участие в исследовании не предполагает получение денежной или материальной компенсации, или какой-либо другой прямой выгоды. Однако, информация, полученная в ходе этого исследования, может быть Вам полезной, так как Вы сможете, при желании, получить обратную связь по результатам исследования либо несколько профессиональных фотоснимков для Вашего портфолио.

В целом участие в исследовании не несет каких-либо рисков, так как используются опросники, уже применявшиеся в исследованиях. Однако некоторые вопросы, возможно, затронут личные и/или эмоционально тяжелые темы, и Вы можете испытать некоторый дискомфорт. Помните, что Вы можете отказаться от участия в исследовании на любом этапе.

Внимание! Если у Вас возникло желание ознакомиться со своими индивидуальными результатами исследования или получить профессиональные фото, то Вы можете обратиться к Анастасии Галактионовой по электронному адресу anastasia@mail.ru или телефону/whatsApp + 7 921 759 08 02. В теме письма просьба указать «Индивидуальные результаты», в тексте письма необходимо указать код участника, который обозначен в верхней части листа.

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ИНФОРМИРОВАННОГО СОГЛАСИЯ

НА УЧАСТИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ

Подписывая данную форму информированного согласия, я подтверждаю, что прочитал(а) и понял(а) цели, процедуру, методы и возможные неудобства участия в исследовании. У меня была возможность задать все интересующие меня вопросы. Я получил(а) удовлетворительные ответы и уточнения по всем вопросам, интересовавшим меня в связи с данным исследованием. Я даю свое согласие на участие в исследовании.

Я согласен на участие в исследовании